

ГЕННАДИЙ АСТРАХАНЦЕВ

Мои
ВETERАНЫ

Очерки об участниках
Великой Отечественной войны,
бывших работниках Ангарского
электролизного химического комбината.

ФРОНТОВЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

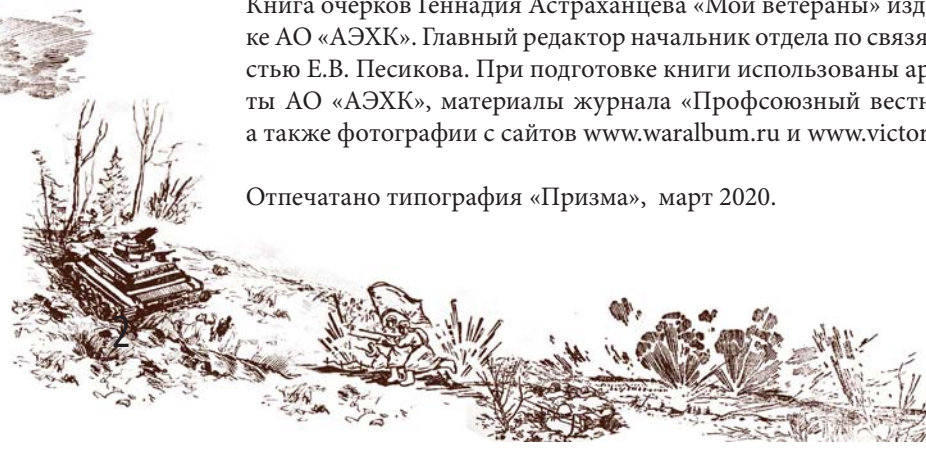

ГЕННАДИЙ АСТРАХАНЦЕВ

Мои
ВETERАНЫ

Очерки об участниках
Великой Отечественной войны,
бывших работниках Ангарского
электролизного химического комбината.

АНГАРСК, 2020.

Книга очерков Геннадия Астраханцева «Мои ветераны» издана при поддержке АО «АЭХК». Главный редактор начальник отдела по связям с общественностью Е.В. Песикова. При подготовке книги использованы архивные документы АО «АЭХК», материалы журнала «Профсоюзный вестник ППО АЭХК», а также фотографии с сайтов www.waralbum.ru и www.victory.rusarchives.ru.

Отпечатано типография «Призма», март 2020.

Победителям

Вот она наша святая россыпь золота, пропахшая порохом и прожаренная смертельным огнем, но отстоявшая мир, родную Россию. Со многими из них мне выпала счастливая судьба вместе работать, общаться, слушать в «перекурах» их скупые, с большой неохотой воспоминания фронтовых эпизодов. Так было интересно услышать горевшего в танке Алексеева Анатолия, фронтового разведчика Антипина Иосифа, командира расчета «Катюши» Воробьева, пулеметчика Кокovina Георгия, командира взвода Полозова Петра. Я знал их всех, одних поближе, с кем работал, кого-то не очень хорошо. Многих теперь уже нет.

«Забывается многое: имена, лица, голоса, ощущения, пережитые на войне. Но никогда не забывается одно чувство – чувство войны. Книги расскажут более или менее правдиво о боях, сражениях, смертях, расскажут о событиях; фильмы покажут грозно громяхющие «тигры», пламя, дым, лица в копоты, струйки пота на скулах солдат, кровь на бинтах и снегу, на вылинявших гимнастерках. Но ничто не перенесет в душу чувство войны. Оно не передаваемо ни словами, ни красками, ни звуками. Его надо пережить» – это выдержка из книги «Нас остается мало» Анатолия Генатулина, писателя-фронтовика, она подошла бы к каждому моему рассказу о наших фронтовиках-ветеранах и участниках фронтовых событий 1941 – 1945 годов, которые собраны в этой книге.

Все ветераны, о которых я писал, прошли через моё сердце. Я и сейчас не могу сдерживать слёз и эмоций, читая их рассказы о боях, ранениях, о фронтовом братстве, помогающем выжить или избежать смерти при артобстреле, атаке, при бомбёжке, о крови медсанбатов, госпиталей, в одном из которых врачи так же «собирали» после ранений в боях под Москвой и моего отца.

Очень жалею, что я мало обошёл ветеранов.

Прекрасно, что в День Победы проходит «Бессмертный полк», где дети их родители несут портреты своих героических отцов и дедов. В многострадальной России, испытавшей и прогнавшей со своей земли сотни войн и набегов, не должны люди забывать своих освободителей-героев. И чтобы не затерялись в архивах дорогие имена, о ком я писал, АЭХК помог мне издать эту книгу памяти.

С уважением, Геннадий Астраханцев.
Ангарск, июнь 2019.

АЛЫЙ СТЯГ ПОБЕДЫ

По над всей Европой,
Далеко и близко,
Просвистела вьюга
Жадного свинца.
И шумят берёзки
Возле обелисков.
Плачут над могилкой
Юного бойца.

Скоро День Победы -
День народной славы!
Снова звездопадом
Полыхнёт салют.
Капли крови алой,
За Отчизну павших,
В этом разноцветье
Снова оживут.

Не забыты нами
Ни отцы, ни деды!
В памяти народной
Живы имена.
Не уронят внуки
Алый стяг Победы,
С именем - Россия
Будет жить страна!

РАНЫ

Я в День Победы раньше встану,
Взгляну на мир перед собой.
Ещё болит сквозная рана
Мне нанесённая войной.

Отец убит. А дядя ранен.
Потерян матери покой.
Восьмой десяток ноют шрамы,
От ран оставленных войной.

Проходят внуки ветеранов,
Чеканит шаг единый строй.
Неизлечимы только раны,
Той нанесённые войной.

Геннадий Астраханцев

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
1. Фамилия, имя и отчество.	Актуганов Алексей
2. Если изменяли фамилию, имя или отчество, укажите, когда, где и по какой причине.	Решение, имя, отчество
3. Год, число, месяц и место рождения (село, деревня, город, район, область).	1924 г. 10 марта Волжский район М...
4. Национальность.	Славя
5. Социальное происхождение.	Крестьянин
Партийность, год вступления, № партбилета или кандидатской карточки.	Член ККСС, 1928 год № 04797562

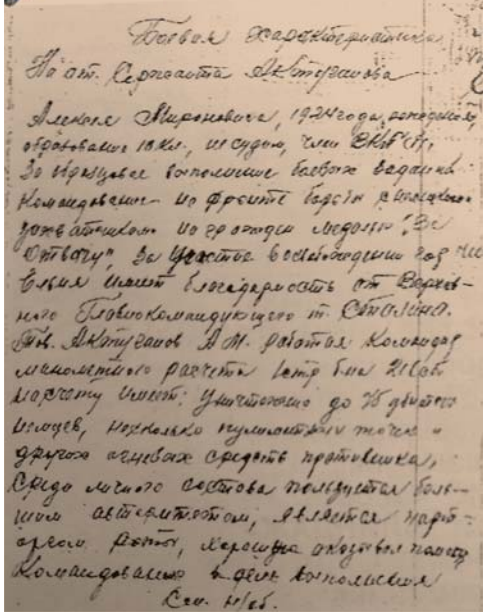
Актуганов Алексей Миронович

Имеете ли партийные взыскания, когда, кем, за что и какое наложено взыскание.	Партийным взысканий нет
---	----------------------------

Заплакал солдат, вспоминая давно прошедшие суровые годы войны. Вспоминал своих друзей-товарищей. Вспоминал постоянный холод, холодные окопы, промерзшие землянки, болота Белоруссии, грохот разрывов и залпы своего 82-мм миномета. Вспоминал военный неуют, растерзанные тела своих командиров и товарищей, чем богата любая война.

Родился Алексей Миронович Актуганов в республике Марий Эл в 1924 году. Военная служба началась с призыва в военкомат. 10-ти летнее образование дало ему путь во второе Ленинградское военно-пехотное училище в г. Глазов.

Училище хорошо сформировало и закалило будущего солдата-минометчика. Командиры, познавшие сами условия фронтовой жизни, побывавшие в боях, учили курсантов на боевом опыте. Приучая пацанов к дисциплине и исполнительности, они требовали от них точного выполнения без команд необходимых в бою действий: за минуты на новом рубеже вырыть окоп для орудия и себя. В шесть часов утра подъем и физзарядка на плацу в любую погоду. До автоматизма, в слепую, изучали оружие. Стрельба по цели, тем более, что из миномета стрельба велась из укрытий. Расчет не видит, куда ложатся мины. Руководил наводкой и ведением огня корректировщик. Орудие в бою должно быть в любую секунду готово дать залп. При стрельбе учили класть мины квадратом, ромбом, по линиям. И это получалось, когда хорошо изучили буссоль, научились мгновенно понимать и выполнять приказы корректировщика. До 23-х часов все были заняты познанием военных премудростей. Засыпали мгновенно. Проучили месяцев 5-6. Выпуск был без торжественных речей и напутствий. Званий никому не присвоили. Отправили всех в Подмоскowie. До р. Угра шли маршем ночами, опасаясь бомбежек, и стояли там месяц, сформировав 76 стрелковую дивизию. Новобранцев расформировали по частям, одели-обули. Алексей стал сержантом. Привыкая к фронтовой жизни, познаешь многое. Вот и Актуганова раз отправили в разбитую церковь, где у немцев был госпиталь, и там остался склад продуктов. Поехал солдат на трофейном битюге. Везет кормежку солдатам. А тут налетела их авиация и давай бомбить. Бомбы сыпались горохом. Армада шла за армадой. Когда все стихло, вылез солдат на свет Божий и не нашел телеги с харчами. Убило лошадь. Вот так и принял воин боевое крещение.

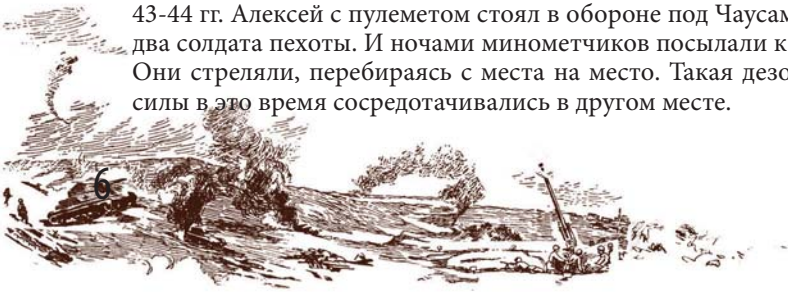

Раз под вечер полк подняли в поход к Ельне. За ночь прошли километров 35. Перед утром окопались. Стали ждать. Алексей стал корректировщиком огня 82-мм пушки. Ночью слышали сильный гул на передовой. Видны были вспышки залпов. Минометчики окапывались всегда за метров 200-500 от линии пехоты, мины при стрельбе летят через передовую линию. Окопался расчет, как учили. Установили миномет. Ждут команды. Утром дали пристрелочный залп по позициям немцев. Алексей, как корректировщик, засекал огневые точки немцев.

На узком участке фронта сосредоточили огромную силу: танки, артиллерию, пехоту для прорыва Ельнинской обороны противника, потому что до лета 1943 г. враг построил мощные укрепления на этом участке. На каждый километр фронта было выставлено 300 орудий. Сигналом начала артподготовки служил залп «Катюш», влились залпы других мощных орудий. Дал залп в этом хоре и миномет Актуганова. За два часа такой канонады орудия нагревались до красна. 200 мин выпустил из миномета Алексей, казенник раскалился. Надо было остужать орудие, иначе мины могли падать, не долетев до цели. Конец артподготовки – дают опять залп «Катюши». Наступает оглушительная тишина на несколько минут. После чего рвут моторы танков. Их пушки тоже посылают смертоносные плевки в гущу бегущих немцев. 28 августа 1943 года фронт был прорван, полки пошли вперед и к вечеру взяли Ельню. За этот бой дивизии приказом Главкомандующего Сталина было присвоено звание «76 Ельненская стрелковая дивизия», а всем участвовавшим в ней, были как награда выданы личные благодарственные письма И.В. Сталина.

На следующий день разъяренные фашисты разбомбили город до основания. Дивизия, частью оставшаяся в Ельне, укрывалась от бом-

бежки кто как мог, и к вечеру оставшиеся вышли из города. Алексей шел в составе 1-го батальона, 216 полка, 76 Ельненской дивизии Западного фронта. Немец отступал. Дивизия не давала ему остановиться, окопаться, чтоб не дать преимущества в обороне. Но фашист оставлял заслоны, засады, которые давили танками. Дошли до Орши. В этом Белорусском ж/д узле немец сумел укрепиться очень здорово. Не дал результатов даже пятидневный артобстрел их позиций. Линия нападения вновь остановилась по городам Витебск – Орша – Чаусы. Зимой 43-44 гг. Алексей с пулеметом стоял в обороне под Чаусами. Здесь на километр траншеи было два солдата пехоты. И ночами минометчиков посылали к ним, создавать видимость обороны. Они стреляли, перебираясь с места на место. Такая дезорганизация срабатывала. Основные силы в это время сосредотачивались в другом месте.

82 мм миномет – хорошее, сильное оружие. Общий вес его составлял более 60 кг. Плита 22 кг, ствол – 17 кг, остальной вес – приспособления для наведения, корректировки и поддержания ствола в наклонном положении. Вес не считал боезапаса, который подвозили в ящиках. Ведя огонь с закрытой позиции, из-за дома, из-за бугра, скалы, выступа, с лесной полянки, можно класть мины рядышком в 20-50 метрах. Уводить моментально стрельбу влево-вправо-вперед-назад. Можно несколько мин положить в одну точку (в гнездо пулеметчика). Словом, «игрушка» в руках расчета Алексея была очень хорошей. Командир расчета работал вместе со всеми одинаково. В минометной роте было 9 минометов. Что интересно – у немцев был миномет 81 мм и расчет как-то пробовал стрелять их трофейными минами. Получалось нормально, когда немцы принимали назад свои «гостинцы».

Сколько перепахал земли каждый минометчик – не взялся бы посчитать ни один статист. Каждый солдат не расставался с лопаткой – этот шанцевый инструмент спас тысячи солдатских жизней. Только закопавшись в землю можно было уберечь себя от пуль и осколков.

После обороны в районе г. Чаусы, дивизию отправили в г. Бологое на формирование, отдых и пополнение. За два месяца отдыха дополнили личный состав и матчасть. Полнокровную дивизию направили под город Ковель, где шли ожесточенные бои. Прорвав слабый участок немцев, дивизия кинулась в прорыв и углубилась на почтительное расстояние. Почувствовав оплошку, немец решил наказать русских за дерзость. Да и командование дивизии, поняв мнимый успех без поддержки артиллерии, дало приказ отходить. Немцы обрушили адский огонь на отступающую дивизию. Артиллерия, авиация, танки, штурмовые отряды скопом навалились на отступающие полки. Немцы не жалели огня, гоня русских по поляне. Из этого ада вышли немногие. Пилоты снижались так низко, что солдаты видели их улыбающиеся лица. Алексей вынес себя. Его даже не поцарапало, хотя очередь из самолета прошла рядом.

В другом наступлении попали под бомбежку. Алексей увидел окопчик, рванул к нему, но он оказался занятым. И можно было спрятаться там вдвоем, да что-то заставило Миронюча броситься в другой окоп. После бомбежки увидел на месте того окопа огромную дымящуюся воронку. Был еще случай, когда крыли блиндаж накатом. Алексей принес бревно и в это же время упал рядом снаряд. Бывало, что не взрывался боеприпас, спасая тем не одну солдатскую жизнь.

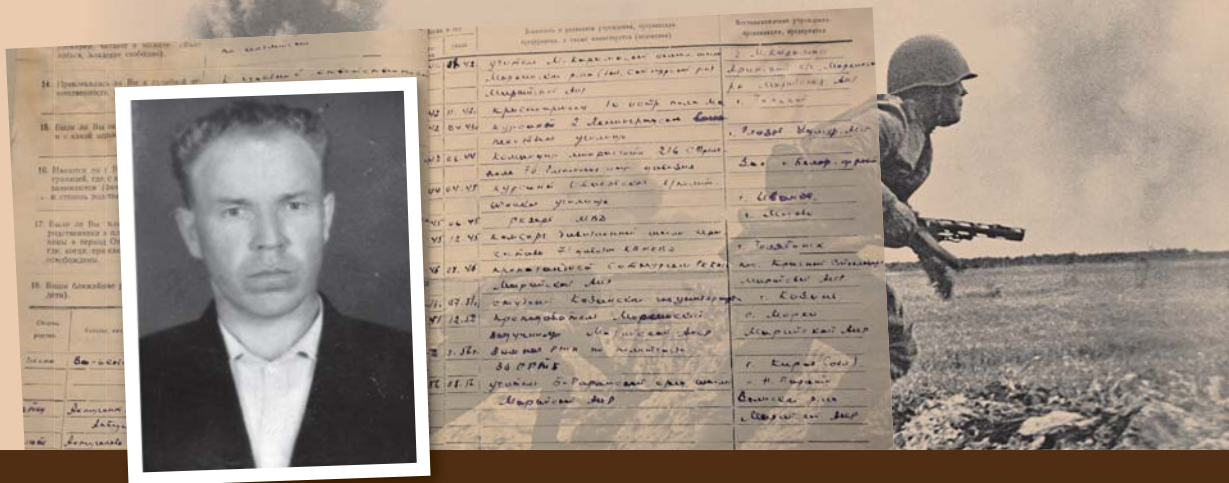
На отдыхе Актуганов получил медаль «За Отвагу». Был представлен еще к «Красной Звезде» и «Славы».

Очень много погибало молодого народа в пехоте, которая находилась на переднем крае. Автор очерков не встречал еще ни одного пехотинца с переднего рубежа, дожившего до этих дней.

После отступления под Ковелем, дивизию вновь отправляют в тыл для переформирования. Оттуда Актуганова направляют в Иваново в офицерское училище. День Победы встретил в резервном полку, что стоял в Марьиной роце Сокольников, готовясь к параду Победы. Из этого полка МВД Алексея отправляют в Челябинск. В вагоне он услышал о Победе на Дальнем Востоке. От постоянного недоедания и нервного напряжения у него наступает физическое истощение. Его комиссуют.

Актуганов подает документы в Казанский госуниверситет и заканчивает его в 1951 году. Преподает в педучилище. В 1952 году его мобилизуют в войска ПВО, где он знакомится с молодым офицером Иваном Федоровичем Порошиным, одним из первых комплектовщиков кадров в п/я 79. Служба ПВО была создана в период угрозы «холодной войны». На точке служили 3 офицера и 45 солдат. В 1957 году по приглашению ранее демобилизовавшегося Порошина Актуганов приезжает в Ангарск и устраивается в I отдел АЭХК, где проработал до 1977 года. После перешел на лыжную базу и проработал там еще 30 лет.

Антипин Иосиф Финогенович

Антипин Иосиф Финогенович родился в селе Казачинское Иркутской области 21 сентября 1925 года. В 1943 году в 17 лет ушел на фронт. Определили в разведку. Формирование и обучение проходил в Подмосковье. Основное боевое крещение получил в Маньчжурских сопках в 1945 году. Только все даты, сроки и боевые операции он теперь вспомнить не может – слишком долго его судьбой никто не интересовался. Постоянные боли ослабили память. Хирурги осмотрели тело и вынесли вердикт: операция. И Иосиф Финогенович остается без главной опоры на сырую землю. Как доживать без ноги?

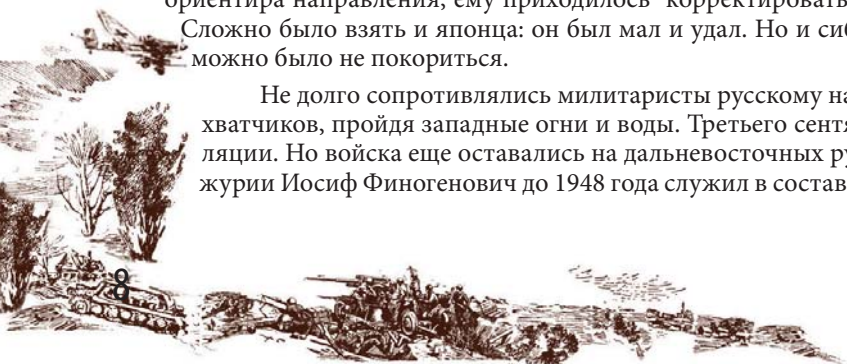
А по молодости он был обыкновенный сельский парень. Разве что дерзости, не показной рискованности, да бесшабашной отваги у него было больше, чем у сверстников. Иначе не взяли бы его в разведку. А там нужны были ребята с головой, как говорят, «оторвы да брось». Жалею, что общаясь с ним в далекие 70-80 годы (тогда мы вместе работали на АЭХК, в эл. ц. 2), не запоминал я его фронтовые рассказы за «рюмкой чая». В те молодые годы не думалось о старости, о болячках, тянули жизнь, как рабочие лошади, когда двухпудовая гирилка была игрушкой в руках. Тогда Иосиф кое-что рассказывал о своей жизни, даже показывал приемы захвата «языка».

А теперь больше молчит фронтовой разведчик, излазивший не одну Маньчжурскую сопку на животе. Был тяжело контужен, когда их группу обнаружили японские минометчики. От разорвавшейся мины взрывная волна отбросила метров на десять его 75-ти килограммовое тело. Отделался ушибами. Осколки прошли мимо. Но в госпитале поваялся. Потом еще ходил за «языком», и в разведку боем посылали отважного парня.

Не сладок миг бойца в разведке боем, когда среди рвущихся вокруг снарядов, не теряя ориентира направления, ему приходилось корректировать огонь своих батарей в этом аду.

Сложно было взять и японца: он был мал и удал. Но и сибиряк был не из таковских, кому можно было не покориться.

Не долго сопротивлялись милитаристы русскому натиску. Армия уже умела бить захватчиков, пройдя западные огни и воды. Третьего сентября был подписан акт о капитуляции. Но войска еще оставались на дальневосточных рубежах какое-то время. В Маньчжурии Иосиф Финогенович до 1948 года служил в составе 984 стр.полка 275 стр. дивизии.

А с Запада все лето 45 года шли эшелоны с Победителями. За 4 года войны изветшали деревни и села. Не все поля были засеяны и вспаханы. Женских рук не хватало на всю тыловую работу. Их руки делали все для фронта: боеприпасы, танки, самолеты, растили лошадей для армии, оставляя всю тяжесть работы себе. Ребенка могли осудить за то, что он уснул у станка или опоздал на пять минут на работу. Тыл существовал. А всю продукцию отдавал фронту...

И вот – Победа!

Кто радовался этому событию больше – фронт или тыл? Победа была общей. Враг был разбит титаническими усилиями всего Советского народа. И теперь народ общей своей массой, но каждый на своем месте, восстанавливал свое народное хозяйство. В этой многомиллионной массе судьба одного человека, словно песчинка в дюне, была не заметна. Тем более, что фигурировала общая цифра погибших на фронтах. Время стирало масштабы.

Лист Антонов Вл. Ф.
поощрений и взысканий
I. ПООЩРЕНИЯ

За что получал поощрение	Вид поощрения	Номер и дата приказа, которым объявлено поощрение
Награжден	Почетный грамота	328 от 28.04.52
Вместе с командой	Благодарность	364 от 28.04.52
Присвоено звание	Ветеран труда	903 от 04.11.92
За доблестные работы и в связи с 50-летием	Высокая честь	Зр. 878 от 18.06.52
В связи с 50-летием	На Золотую медаль	Зр. 136 от 17.11.52
За доблестные работы и в связи с 50-летием	Кавалер ордена	е-384
	Чести	

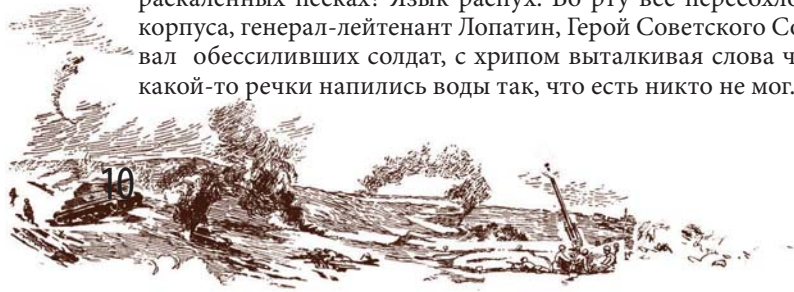
Антонов Владимир Филиппович

1935 год. Семья Антоновых переезжает из Нижнего Новгорода в Иркутск. Отец, рабочий-металлург высокой квалификации, был переведен на завод им. Куйбышева. В Иркутске Владимир Филиппович в 16 лет заканчивает 7 классов и идет в ремесленное училище. Работал после окончания также на заводе им. Куйбышева в Иркутске. Специальность «электромонтажник» нравилась. Нравилась также и форма учащегося Р.У. – черные шинели, фуражки, брюки и ботинки, все это под блестящими эмблемками и пуговицами, с начищенной бляхой ремня. перетягивающего стройные фигуры ребят, вызывало уважение граждан: шли трудовые резервы!

В 1942 году ему пришла повестка из военкомата. Но военком отправляет его, как малолетку, обратно. Пришлось работать и ждать еще год. Завод был на «броню». Там выпускалась в основном оборонная продукция – минометы, мины, снаряды. Был переоборудован прокатный стан – 450, совершенно не приспособленный для проката меди нужного профиля, необходимого для головок снарядов.

В начале 1943 года Антонову вновь пришла повестка. Формировались в Мальте. На Запад уходили эшелоны с новобранцами каждый день. Молодежь рвалась на фронт. Но командованию было виднее – кого куда... Прошел июль, август. На Курской дуге побеждает Красная Армия. И уже с Востока на Запад пополнение почти не отправляется. Готовились силы для изгнания Квантунской Армии с Дальнего Востока. И Володя вместе с другими отправляется на ст. Оловянная Читинской области, где часть стояла до июля 1945 года. Это был учебный батальон. 7-го июля после завтрака была объявлена тревога. Срочное построение. Командир ставит задачу: «Собрать и сдать все постельное имущество старшине и к вечеру быть готовыми в поход».

250 км до границы шли пешим маршем. Штаб 36-й армии остался в Борзе, а три дивизии через Даурию и государственную границу направлялись в Хайлар, через который был основной путь 36-й армии на Хинган. Антонов шел в первой дивизии, которая резво следовала за танковой колонной и вырвалась далеко вперед. Но ее остановил приказ командования. Нужно было соблюдать порядок движения. Запомнился этот марш Владимиру трехдневной жаждой. В Аргуни набрали воды во фляжки. Но что такое 0,75 л воды во время 30 градусов жары в раскаленных песках? Язык распух. Во рту все пересохло. Говорить никто не мог. Командир корпуса, генерал-лейтенант Лопатин, Герой Советского Союза на привале всячески подбадривал обессиливших солдат, с хрипом выталкивая слова через потрескавшиеся губы. После, у какой-то речки напились воды так, что есть никто не мог.

17 августа был бой за Хайлар. Японцы укрепили его очень крепко. Их бомбоубежища выдерживали прямое попадание 500 кг фугасных бомб. Танковые колонны и всю огневую мощь самураи пропустили. По радио объявили, что Хайлар взят. А подошедшую пехоту квантунцы встретили ураганным огнем из всего оружия, какое имели, вплоть до малокалиберных пушек. Досталось саперам работы выбивать из бункеров стойких самураев, половина из которых осталась там со вспоротыми животами.

Далее возвышались хребты Большого Хингана. Дорога шла серпантином. И всюду были огневые засады японцев. В танковых колоннах обычно подбивались первые и задние машины, и потом уже терзалась середина. Но и танкисты, прошедшие огненный ураган Прохоровского сражения, умели постоять за себя в любых условиях. Огневая мощь их пушек сметала любые заграждения. Пехота видела только горки трупов самураев.

За Хинганом город Джаланьтунь был не очень укреплен. Не оказали японцы серьезного сопротивления и в Цицикаре, который наши войска взяли 18 августа. Две дивизии снова оторвались от своей армии, продвигавшись где на попутных подводах, а больше пехом до самого Мукдена, переименованного позже в Шэньян. Добивали японцев в Порт-Артуре и на Дальнем уже 39-ая дивизия, переброшенная из-под Кенигсберга, и 6-ая гвардейская танковая армия, прибывшая из Чехословакии. А дивизии, где служил Антонов, приказали охранять главные интендантские склады Квантунской Армии. Китайское население встречало освободительную Советскую Армию радушно, гостеприимно.

Известие о Победе над Японией встретили с радостью. Конец войне, как и в любой трудной и тяжелой работе, всегда радовал тех, кто отдавал все силы и жизни ради скорейшего завершения этой страды. Раздобыли в китайских магазинах голландского портвейна, и выпили за недошедших, чьи могилы раскиданы по всей территории Восточного Китая.

20-летие Володя встретил в освобожденном Китае. Отвоевал солдат, получив лишь небольшую рану на Хингане, когда взрывом мины трянуло танк, на котором повезло парню подъехать. Упал он на дорогу. Ну и поцарапал лицо. Заклеили и замазали царапины и ушибы с наставлением, что до свадьбы должно все зажить. Так оно и случилось.

До октября простояли в г. Сыпин. Потом отправили эшелонами в Харбин, где простояли еще месяц. В Харбине патрулировали от комендатуры. Службу Антонов закончил весной 1950 года уже в СССР. 7 лет было отдано Советской Армии, с участием в боевых действиях

против Японии. Демобилизовался из Новосибирска.

Вернулся в родной Иркутск на завод им. Куйбышева. Закончил техникум с отличием. Поступил в Политехнический институт. Поработал на строительстве Братской ГЭС.

Приехал в Ангарск на АЭХК в 1956 году. С 8 мая работал на комплектовке оборудования строящегося АЭХК. Он через свои руки пропустил все оборудование от хозперчаток до новейших машин. Изъездил весь Советский Союз от Камчатки до Калининграда, откуда только поставлялись комплектующие детали оборудования и хозинвентарь.

Со временем рос в должностях и В.Ф. Антонов, начиная с рядового до начальника отдела оборудования. В 1962 году он переведен в 9-й отдел. Работал Владимир Филиппович на АЭХК до 1994 года.

Бабицкий Эрнест Антонович

Эрнест Антонович Бабицкий родился в Нижнеудинске в 1926 году. Работал после учебы в колхозе. Любил Эрнест рисовать. Но не чурался и физической работы, какой в колхозе было невпроворот. Только вот скудные харчи не вливали в руки требуемую силу. Вся механизация в колхозах в 30-е годы заключалась в основном на конной тяге.

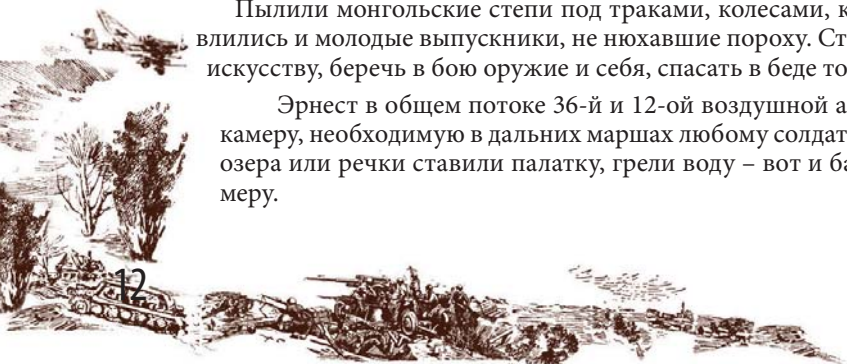
В начале войны ушли на фронт братья. Эрнест оставался в доме за старшего до 44-го года. Осенью пришла повестка. Миг на сборы и в дорогу. Со сборного пункта повезли рекрута в песчаные степи Монголии, под город Чайбалсан, где дислоцировалась 12 воздушная армия, и в целях маскировки был врыт в пески целый военный городок с учебным центром. Там научили новобранцев военному ремеслу. Бабицкий получил права военного шофера. Закрепили за ним американский «Студобеккер», который в основном стоял. А работал Эрнест на «полуторке» с дезаэрационной будкой или камерой, которая помогала солдатам в борьбе с паразитами.

Война на Западе подходила к завершению. Возвращаясь в часть после санитарной командировки, Эрнест увидел вдруг в ночном небе над своим аэродромом салют и выстрелы. Сразу мысль: «Японец напал!». Потушил фары, подбежал ближе и увидел ликование своих однополчан. Радость Победы охватила и его. Но расслабляться было рано, хоть фашисты и получили то, чего заслужили. По всей восточной монголо-советской границе до Находки стояла Квантунская армия с ее стойкими самураями и не менее фанатичными камикадзе.

Советское командование спешно перебрасывало с Запада на Восток прославленную в боях под Прохоровкой танковую дивизию, со знаменитыми 34-ами, не менее легендарные «Катюши», артиллерию всех калибров, героический личный состав армии.

Пылили монгольские степи под траками, колесами, кирзачами. В этот мощный поток влились и молодые выпускники, не нюхавшие порошу. Старики учили молодежь военному искусству, беречь в бою оружие и себя, спасти в беде товарища.

Эрнест в общем потоке 36-й и 12-ой воздушной армий вел свою санитарную дезокамеру, необходимую в дальних маршах любому солдату и летчику. На привалах у ручья, озера или речки ставили палатку, грели воду – вот и баня. А обмундирование в дезокамеру.

9 августа 1945 года через границу на рубежи японцев грохнула канонадой разнокалиберная артиллерия. Польшнули огненными смерчами «Катюши». Огня не жалели. Понесла и авиация свою порцию «гостинцев». Самураи, конечно, слышали о нашей «Катюше» не только песню. Но слышать – одно. А когда в упор лупят смертоносные огненные болванки, у любого самолюбивого самурая дрогнет тело. Поэтому, прорвав оборону границы, часть шла со всеми фронтами, не встречая особого сопротивления. По обочине дорог дымились строения, догорали фуры, разбитые японские танки, валялись трупы солдат. У обоза и пехоты не велики скорости, но за лязгающей танковой бригадой она шла спешным маршем, убирая некоторых фанатиков-самураев. На пути стоял Хайлар.

По радио объявили о взятии Хайлара нашими войсками. Солдаты чувствовали себя спокойно. И вдруг – стрельба. Пока разобрались, несколько молодых солдат было убито. Но первой пострадала военная комендатура, сожженная ночью вместе с людьми. Как проморгала японские ДЗОТы наша разведка – не ясно. Время позволило им построить долговременные огневые точки вокруг города, оборудовать их бетонной мощью, выдерживающей прямое попадание тяжелых бомб. Снабженные арсеналом оружия до малокалиберной пушки и продовольствием, самураи могли находиться там длительное время. Выждав, когда пройдет основная ударная советская лавина, из 5-ти метровой глубины бункеров, они теперь решили поиграть в войну.

При штурме подземных крепостей Бабицкий был серьезно ранен в грудь. Спасибо солдатской дружбе и выручке – Толя Кайгородов, Рудик Огородников, Толя Ремезов подхватили Эрнеста и доставили в санбат. А там уж врачи постарались не дать солдату умереть. От того и не забываются имена боевых друзей.

Бабицкий двигался с госпиталем за своей дивизией, которая закончила боевые действия в Цзиньжоу, и прошла до Порт-Артура, переименованного китайцами в Люйшунь. Там Бабицкий долечивался в госпитале. Когда ранение позволяло встать на ноги, Эрнест продолжал рисовать – оформлять стенгазеты, солдатский клуб, Дом офицеров.

3-го сентября 1945 года отметили окончательную Победу над фашизмом.

В 1950 году Эрнеста демобилизуют, и по приезде на Родину, он поступает в Иркутское художественное училище. Его приняли без экзаменов, поглядев рисунки. Ремесло шофера, как военная необходимость, пригодилось позже, когда появился свой автомобиль.

После окончания училища, он много работает в Иркутске, на НПЗ в Ангарске. Потом попадает в ремонтно-строительный цех АЭХК. И рисует, оформляет, работая художником-оформителем в пионерском лагере «им.героев космонавтов». Работал почти до 2000-го года.

ДОПОЛНЕНИЕ
к анкете (личному листку по учету кадров)
Фамилия Балабашин (имя Василий Отчество Романович (истна)

№№ приказов и дата их
1/186-2804/97
№330-21/12-59 1995 29/11-62
01/348

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

№ 1758
3/53

Балабашин

Романович

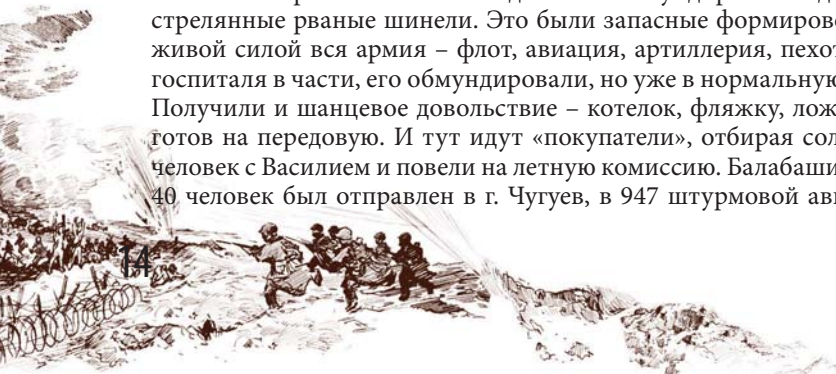
Балабашин Василий Романович

По-разному начинается жизнь человека. Кто-то получает все сразу. А кому-то приходится идти к жизненному счастью через такие тернии и завалы, что, оглянувшись, человек ужасается, как он смог все это преодолеть. Нелегко сложилась жизнь и у Балабашина Василия Романовича. Рано оставшись без родителей, в юности поработал на колхозных полях и нивах: пахал, убирал, стоговал. Ремонтировал всю немудреную конной тяги сельхозтехнику. Потом курсы трактористов, и пахота, мазут, пыль, солярка.

На фронте почти сразу попал в кресло стрелка-радиста за универсальный, системы Безрезина, турельный пулемет на прославленном ИЛ-2. И первые бои были за окончательное освобождение Крыма от фашистов в 1943 году. После чего 8-ю Воздушную Армию перевели в Прибалтику.

Родился Василий Романович Балабашин 10 апреля 1926 года в Саратовской области, Вантеевского района, с. Чернава. О начале войны он узнал на сенокосе. 15 лет, еще не годен к строевой. После ухода всех мужиков на фронт, как-то само собой ребятня, воспитанная на рассказах Тимура Гайдара, Павки Корчагина, объединялась в один монолитный кулак. Помогали одиноким старикам по хозяйству, копали картошку, пилили и кололи дрова, косили сено, возили его к домам, писали письма на фронт, собирали посылки, вязали теплые вещи: варежки, носки, и относили это на почту или в военкомат. Вся эта добровольная работа делалась после основной, которая была в поле, на току, или на скотном дворе. Любая работа выполнялась живо, с огоньком. Жили все дружно. И вместе переживали навалившееся тяжелое горе.

Призван Василий был в 1943 году. Формировочная часть стояла в Татищево, где до войны были татищевские лагеря. Жили в землянках. 3-х ярусные нары без какой-либо постели, но обитые брезентом. Спали одетыми. Обмундирование давалось старое, изношенное, прострелянные рваные шинели. Это были запасные формировочные полки, откуда пополнялась живой силой вся армия – флот, авиация, артиллерия, пехота. Василий чуть приболел. После госпиталя в части, его обмундировали, но уже в нормальную новую форму и кирзовые сапоги. Получили и шанцевое довольствие – котелок, фляжку, ложку. Так что солдат был уже почти готов на передовую. И тут идут «покупатели», отбирая солдат в летный состав. Отобрали 8 человек с Василием и повели на летную комиссию. Балабашин прошел это испытание и в числе 40 человек был отправлен в г. Чугуев, в 947 штурмовой авиаполк (ШАП). На новенькое по-

полнение сразу «набросились» из поредевших звеньев и эскадрилий командиры, набирая себе народ в оружейники, механики, аэродромную роту. Василий попал вначале на укладку парашютов, чем были заняты получившие ранения стрелки-радисты. Но как-то раз в парашютную зашел майор Рябчинский, герой Советского Союза, командир полка, и спросил, чего, мол, тут собрался народ. Спросил лично и Балабашина. Василий объяснил, почему тут и кто он такой. Комполка забрал его с собой и отвел его в класс, где изучали «морзянку» радисты. Так и попал наш Романыч прямо в небо. Вскоре учебу отменили, так как ввели ларингофоны. Это намного облегчало оперативность в бою. Приехали летчики и всех расформировали по экипажам.

Экипаж ИЛ-2 состоял из 2-х человек – летчика и стрелка, не считая обслугу на земле. Они сидели в одной кабине, разделенные бронированными спинками. Только у летчика обзор был впереди, а у стрелка за хвостом самолета. Горючего хватало на час полета. Бомбовая нагрузка примерно 400 кг. Стояли на крыльях 2 пушки и 2 пулемета ШКАС-а, которыми управлял пилот. У стрелка – турельный (вращающийся в горизонтальной и вертикальной плоскостях) пулемет. Пилотом у Василия был опытный и умелый летчик ст. лейтенант Копоть Станислав Иванович, белорус, у которого позднее Балабашин много раз был в гостях. Смелый, спокойный, даже хладнокровный Копоть много раз выводил свой «летающий танк» из критических ситуаций. Они выжили. Вместе летали до самого дня Победы. Лишь раз были на краю гибели, когда снаряд зенитки разорвался у них за спинами. Парашют, кожанка, брюки, гимнастерка – все было изодрано в клочья, исполосованы спины у обоих словно после казацкой порки. Но самолет остался в строю. Много раз изрешеченный осколками и пулями немецких истребителей самолет Копоть приводил домой. На войне

запланированного ничего не было. Все неожиданно, разом. Взлетела белая ракета – экипаж бегом в самолет, и дай Бог возвратиться живым. Вернулся, значит хорошо. Был случай, когда затихла арт-подготовка и должна была вот-вот подняться в атаку пехота, ИЛ-ы проходили в последний раз над немецкими траншеями, кто-то из наших пушкарей дал запоздалый выстрел. Свой снаряд попал в бок самолета – взрыв... и все. Нелепостей было много. Не выпускались шасси. Попадали в мотор птицы.

Небо позади хвоста – зона стрелка. А летчик отвечал за весь экипаж – за механика, оружейника, стрелка, моториста. В полку царил доверительно-дружеская обстановка, взаимовыручка. Летчики во многом помогали своим механикам, кто оставался на земле: питанием, обмундированием и прочим, чем ущемляли их снабженцы, хотя работали техники круглые сутки, лагая израненные в бою самолеты, ночуя под крыльями зимой и летом. И было невыносимо тяжело смотреть на них, когда обслуживаемый самолет не возвращался из полета.

День Победы встретили в самолетах на просторах Восточной Пруссии.

Балабашин Василий Романович с супругой

***Балабашин Василий Романович
(слева)***

Дослуживал Василий Романович в г. Горький, Львовской области. Карпаты кишели недобитыми бандеровцами. Но они были под надзором НКВД.

В 1951 году в апреле Василий демобилизуется и едет в родной Саратов. Пришел на авиазавод, откуда во время войны получал самолеты. Устроился на летно-испытательную станцию. Настраивал прицелы, прицеливал пушки и пулеметы новых самолетов. И учился. Ложился спать в 2 часа ночи, а в 5 был снова на ногах. Работал начальником участка авиационно-сборочного цеха. Работал очень много. Встретил девчонку, фрезеровщицу, которой когда-то во время получения самолета, помог поднять тяжелые тисы на станок. Любовь не спросила, на сколько ты занят на работе. Появилась молодая семья и желанные детки.

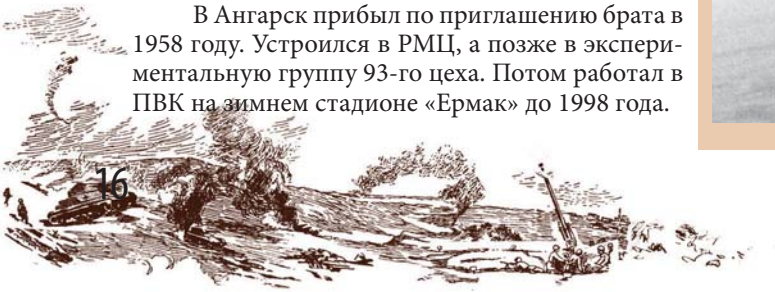
В Ангарск прибыл по приглашению брата в 1958 году. Устроился в РМЦ, а позже в экспериментальную группу 93-го цеха. Потом работал в ПВК на зимнем стадионе «Ермак» до 1998 года.

Моторы были запущены. Готовились к взлету. Вдруг над аэродромом прошли «Пешки» (самолет Петлякова), покачивая крыльями и стреляя из пулеметов. Все были несколько озадачены этим. Но тут же было объявлено: «Взлет прекратить, война окончена!»

Полк был выстроен на взлетном поле. Комполка Рябчинский поздравил всех и объявил о конце войны. Народ обрадовано закричал: - «Ура!» Все подумали о скором возвращении на Родину. Но, увы! Служить пришлось еще 7 лет всем, кто призывался в 1943 году и позже. Но пока был праздник – День Победы!

Собрались в столовой. Было очень тесно, но не беда. Выпили. Помянули не долетевших. Стали брать друг у друга адреса. Веселились, плакали, вспоминали. Осознавали, что сами как-то остались живы. В страшных битвах часто посещала всех мысль, а что будет там – после войны? Как будут люди жить?

А пока радовались мигу свободы! Надеясь на скорую встречу с близкими, родными людьми с отчими краями, с любимыми невестами.

Баранов Павел Тихонович

Родился в деревне Ивановской области в 25-ом году, жил без отца. Отец трагически погиб, когда Паше было три года. Мать троих ребят поднимала одна. Жили бедно. Вроде была корова, овечки, куры, но всю продукцию забирали налогами. Себе оставались крохи, которые не давали только лишь помереть с голоду. Потом в семью пришел другой отец. Он был моложе матери на 13 лет. Но их любовь и забота о детях осталась в памяти Павла на всю жизнь.

Павел окончил 7 классов, хоть в школу бегать приходилось далеко. Но учиться очень хотелось. Отметки его по всем предметам радовали отчима. После окончания семилетки отослал документы в шелкопрядильный техникум. Документы пришли обратно, но было уже поздно.

Лето 41-го года. Началась война. Отчима сразу же призвал военкомат. Павел тоже рвался с ним идти на фронт, но отец сказал, что ему, Павлу, хватит этой войны. Через девять месяцев под Ржевом отчим погиб. Павел, получив извещение, не показывал его матери. А мать до самой своей смерти ждала с фронта любимого.

Парней готовили к войне. Учили на сборном пункте стрелять из стрелкового оружия, обороняться в рукопашном бою, вести бой в окопах, в блиндажах, в строениях. Павел, 15-ти летний парень, уже руководил бригадой льноводов. Работать приходилось много, да еще боевая учеба.

Так прошло два года. В январе 43-го года Павла с тремя сверстниками призывают в армию. Формирование было в городе Шуя. Павла направляют в запасной минометный полк, где он изучает все марки и калибры минометов. Идти по приглашению в офицерскую школу отказался. Не хотелось. Тогда всех, имеющих семилетнее образование отправляют в школу сержантов. Учеба в первой сталинской бригаде г. Покров. Изучил Павел противотанковое ружье. Учеба была жесткой, даже жестокой, но этого требовали условия войны. Не раз в боях Павел вспоминал эти уроки. В конце 1943 года Павел Тихонович закончил учебу. С нетерпением вся группа рвалась на фронт. И вот эшелон. Посадка в «телятники» и ... остановка в поле. Все, путь разбит, поле изрыто воронками, разбитые и сгоревшие сараи и избы. Идти пришлось пешком. Кухни отстали. Голодные солдаты собирали в поле колоски и утоляли голод. Так шли до города Сталино (ныне Донецк). За городом все поле было усеяно немецкими трупами и их оружием. Наши своих убитых уже похоронили. Побита была свежая немецкая часть, так как солдаты были еще в чистом белье и одежде. Это была уже передовая. Видно было, как наша штурмовая авиация бомбила их позиции за Донцом. Павла назначают командиром зенитно-пулеметно-

Барановы Зинаида Фоминична и Павел Тихонович

го отряда по охране возводимой понтонной переправы через Донец. Первое, даже не бой, а дежурство, было выдержано с честью. Ни одна бомба не упала на переправу. Немцы летали высоко, так как наши зенитчики научились сбивать их самолеты. Павел и сам уже учил свой расчет правильным и точным действиям во время стрельбы, от оперативности всех зависел исход боя.

С зенитным пулеметом Павел прошел по южному фронту. Рос он и по службе – ему присвоили очередное звание сержант. Тяжелым был путь юго-западного фронта по Карпатам Западной Украины. Оборотни-бандеровцы доставляли много неприятных хлопот, работая днем бедным крестьянином в огороδικе, а ночами с оружием в руках отстреливая офицеров. Надо было глядеть и видеть, откуда раздастся выстрел и обрушить в ту точку огонь пулеметов. Но таким методом до конца решить эту проблему не удалось. Впоследствии оборотни стали отстреливать и наших солдат. Их оборонительные «схроны», запасные продовольственные и арсенальные склады, обеспечивали им долгую и устойчивую жизнь. Но война катилась дальше на запад. По Карпатам Павел дошел до Польши.

Был эпизод, когда расчет Баранова сбил 5 самолетов. Наши асы, так как не у всех были ракеты, показывали показыванием крыльев, или небольшим маневром, что, мол, свои. А эти шли на бреющем и на запросы не реагировали. С такими разговор короткий – 12мм патрон, да еще разрывной, распарывал обшивку самолета, как нож булку хлеба. Летуны выбросились с парашютами и на земле выяснилось, что это звено чехословацких летчиков. За это никого не наказали, потому что вина была где-то на другой «высоте».

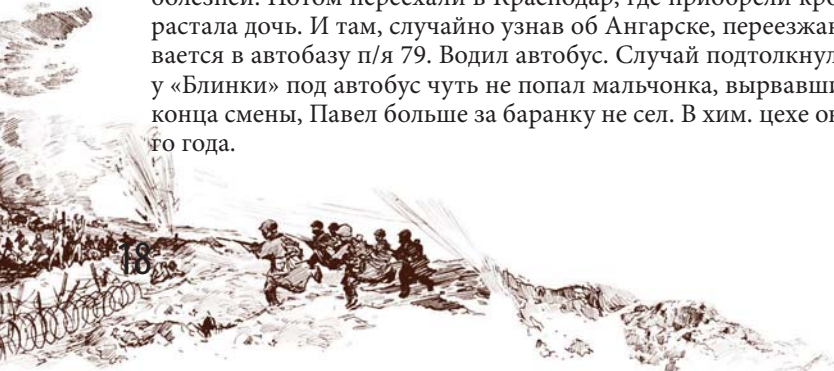
Весть о Победе застала Павла в Кракове. В общий салют ему разрешили выпустить трагическую обойму из пулемета в чистое небо.

Война закончилась, но сержантский состав пока оставили на своих местах. Надо было учить молодых. И до 1948 года Павел учил армейскую молодежь военному искусству. В/часть перевели из Польши во Львов. И вновь встреча с бандами Бандеры. И вновь стрельба по офицерам. А когда они увидели, что солдаты бьют по их снайперам из пулеметов, то стали убивать и солдат. Но силами армии умирили и эту свору.

В Черновцах, куда судьба забросила Павла Баранова, он и встретил свою хохлушку. Сложное было их знакомство, но как говорится, от судьбы не уйдешь. Прошел всю Ивановскую область, всю Европу, сколько было в подчинении девчонок, но хохлушка остановила его холостяцкую поступь. И 57 лет с ней рядом.

Жили супруги в Иваново, на Украине в Шепетовке, где Павел сдает на второй класс водителя. В Ставрополе ему предлагают вербовку на Сахалин, что было в их безнадежности отдушиной. Уехали туда на пять лет. Это были 51-56 годы. Оттуда приехали в Ставрополь с кучей болезней. Потом переехали в Краснодар, где приобрели крохотный домишко. У них уже подрастала дочь. И там, случайно узнав об Ангарске, переезжают сюда в 1960 году. Павел устраивается в автобазу п/я 79. Водил автобус. Случай подтолкнул его перейти в хим. цех. Однажды у «Блинки» под автобус чуть не попал мальчонка, вырвавшись из маминых рук. Доработав до конца смены, Павел больше за баранку не сел. В хим. цехе он проработал аппаратчиком до 80-го года.

Жили супруги в Иваново, на Украине в Шепетовке, где Павел сдает на второй класс водителя. В Ставрополе ему предлагают вербовку на Сахалин, что было в их безнадежности отдушиной. Уехали туда на пять лет. Это были 51-56 годы. Оттуда приехали в Ставрополь с кучей болезней. Потом переехали в Краснодар, где приобрели крохотный домишко. У них уже подрастала дочь. И там, случайно узнав об Ангарске, переезжают сюда в 1960 году. Павел устраивается в автобазу п/я 79. Водил автобус. Случай подтолкнул его перейти в хим. цех. Однажды у «Блинки» под автобус чуть не попал мальчонка, вырвавшись из маминых рук. Доработав до конца смены, Павел больше за баранку не сел. В хим. цехе он проработал аппаратчиком до 80-го года.

Баранова Зинаида Фоминична

Шел 1941-1942 год. В Прикаспии срочно строилась стратегически важная железная дорога Кизляр – Астрахань. Строилась под непрерывными бомбежками, немецкие летчики имели превосходство в воздухе. Бригада строителей состояла в основном из девчонок. 16-20-ти лет. Они научились узнавать по гулу моторов немецкие самолеты и, услышав их, успевали куда-нибудь спрятаться. Немцы бомбили только что построенную дорогу. Бомбили безнаказанно хутора, села, воинские эшелоны. Позволяли себе гонять по полюшку, ровному, словно собственный аэродром, одинокого человека, будь то солдат или пастух. Однажды, на только что построенной дороге, разбили воинский эшелон. Разбомбили, играючи, в прах, что и от танков осталась только груды металлолома. А вагоны с нашими солдатами разметало взрывами на сотню метров вокруг. Возможно был разбит штаб с документами, где были списки солдат. Девчат из строительной бригады попросили помочь в похоронах. А там и хоронить-то, в этом месиве, было некого отдельно. Погребли все, что могли собрать, в одной яме. Ни имен. Ни фамилий. Не многих раненых солдат и офицеров увезли в лазарет.

Зинаида Фоминична работала поваром в этой бригаде из 250 человек. Жила бригада в постоянной передвижке. Бывало, что определяли некоторых девчонок и по близлежащим к дороге хуторам.

В конце 1942 года дорога была построена. Случайно или нет, но раз такой хуторок посетил проезжающий штаб танкового корпуса, направляющийся к Сталинграду. Офицеры штаба в ранге полковника и майоров были уполномочены формировать свой боевой штат, они выдали девчатам приглашение в свой корпус. Трое девчонок, жившие с Зиной в хатке, были готовы ехать хоть сейчас. Но каждая была ответственна за свое имущество, которое необходимо было сдать, Зина в частности свою столовую, кухню и склад продовольствия. Оставить свои обязанности самовольно было не в моральном праве комсомолок. И пока сдавали свое имущество, время ушло. Корпус и штаб были на пути к Сталинграду. Но снабженные документами штаба, трое девчонок смело двинулись на вокзал и попутным эшелоном стали догонять «своих». Но где-то на разъезде пути были разбиты. Эшелон встал. Девчонки решили идти пешком по по-

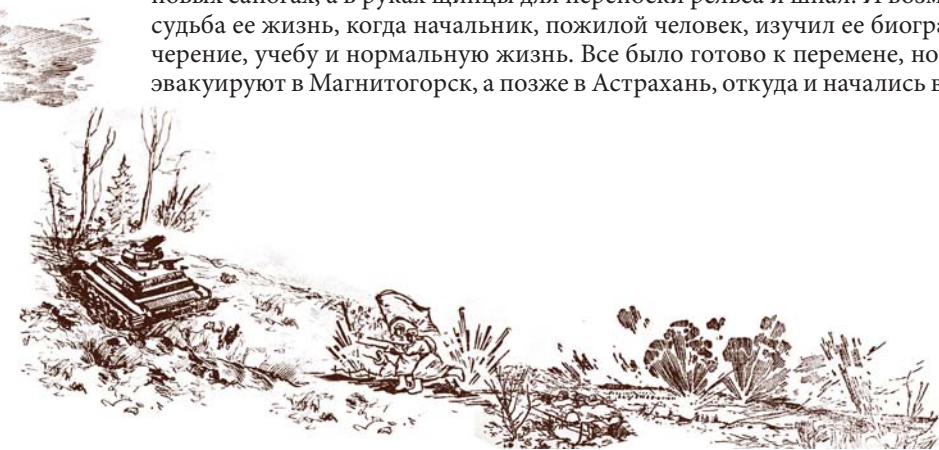
лям. Потом догадались обратиться к военным за помощью, побыстрее догнать своих. Нашли землянку военкома. Вошли. Показывают документы. Но там спрашивают, где они были трое суток. Назвали их даже дезертирами, «пригрозив» трибуналом. А в действительности, этому военкому нужны были люди для формирования 23-ей рабочей роты, куда подходили девчонки. И они согласились, кому в 17-18 лет охота идти под трибунал. От линии фронта эта рота находилась в 1,5-2-х километрах. Охраняли склады с военным имуществом, что в несчетном количестве поглощала война. Кроме охраны складов надо было разгружать пароходы и эшелоны. Работа длилась по 16-18 часов в сутки. С военным грузом суда и составы не задерживались и минуты.

Разгружая пароход, оступившись на трапе, Зинаида со снаряженным ящиком падает в трюм. Ящик серьезно травмирует ей позвоночник. Зина попадает в госпиталь. Да какое было там лечение какой-то девчонки, когда все проходы здания были забиты носилками с истерзанными солдатскими телами. Так периодически лечимая травма, довела Зинаиду до инвалидности I группы. Но это теперь. А тогда война с очередными победами Советских войск уходила на запад.

Во Львове в 1943 году травма остро напомнила о себе. Позвоночник почти не держал тело. Снова госпиталь. После лечения из госпиталей мало кто попадал в свою часть. Для этого существовал прифронтовой запасной полк, откуда разбирали людей в действующие части по специальностям. В этом полку собралось уже человек 15, когда приехали «покупатели» из 8-ой воздушной армии. Отобрали радистку, телефонистку и медсестру. Но вдруг представитель обратил внимание на, скромно стоящую, Зину. Узнав, что она повар, взяли и ее. С этой 8-й воздушной дивизией она прошла Польшу, Чехословакию. Была недалеко от Берлина в г. Гинденбурге. Легко служила всюду: на посту, на регулировке движения, поваром. День Победы, а вернее, известие о конце войны, узнала на посту ночью от начальника караула. В тот же миг в соседних частях поднялась суматошная стрельба, крики «ура!». Зинаида, передернув затвор автомата, выпустила рожок в звездное небо, забыв о последнем патроне в автомате. И только поставила у ног оружие, раздался выстрел. Пуля пробила шинель, юбку, но не задела ног. Испуганный офицер осторожно ощупал девчонку и убедившись, что ранения нет, пожалуй, сказал ей что-нибудь, как солдат солдату из своего армейского лексикона.

Войне конец! 8-ю Воздушную переводят под Киев, где в небольшом хуторке до 40-го года жила Зина. Часть стояла в Киеве три года. Потом ее переводят во Львов. Но в 48-м году судьба определяет Зину поваром в военный госпиталь в Черновцы, где сводит с Павлом Тихоновичем.

Заканчивая рассказ о Зинаиде Фоминичне, не могу не рассказать о том, из какой нищеты и нужды выросла она. Осталась без матери в 4-е года. Отец не мог дать ей нормального воспитания, а мачеха в этом смысле оправдывала в полной мере свое зловещее название, то и дело «угощая» ребенка увесистыми подзатыльниками. Зимой, едва замотав ноги разным тряпьем, шла она в школу, где за партой с ней стыдились сидеть такие же ребята. С мачехой приходилось копать картошку, убирать свеклу, грузить на а/машину. А позже строительство ж/дороги Одесса Николаев, куда она уехала от ненавистной родственницы. И здесь в кирзовых или резиновых сапогах, а в руках щипцы для переноски рельса и шпал. И возможно, здесь изменила бы судьба ее жизнь, когда начальник, пожилой человек, изучил ее биографию, предложил ей удостоверение, учебу и нормальную жизнь. Все было готово к перемене, но началась война. Бригаду эвакуируют в Магнитогорск, а позже в Астрахань, откуда и начались военные дороги Зинаиды.

Беляев Николай Николаевич

Николай Николаевич Беляев родился в 1924 году. В 1937 году семья переезжает в Сибирь, в Иркутскую область, где Коля заканчивает 7 классов и идет в ФЗО II Иркутска. За шесть месяцев учебы овладел специальностями токаря, фрезеровщика, сверловщика. После учебы был направлен в Новосибирск, в Кривошеково на 179 комбинат, где выпускались боеприпасы для Вооруженных Сил. Питание было плохое – 200 грамм хлеба в сутки. А уж приварок добывали сами кто как мог. Работать приходилось много. Шла война. Группа ребят решили убежать на фронт. С номерного завода это сделать официально было невозможно. Тогда ребята идут к военкому, который отвечал за количество набора. Он посоветовал парням, чтоб они утром пришли с вещами, и отправил их с первым эшелоном.

Это было 17 августа 1942 года. Ребята попадают в пехотное училище за Омском, где прошли ускоренную муштру и изучение стрелкового оружия, после чего их направили в Сталинград. Везли долго. Только прибыли не на Волгу, а на линию Можайск – Калуга. Недоученные курсанты попали в пополнение 70 гвардейской дивизии, вышедшей из тяжелых боев на отдых. Офицеров не было и сержанту Беляеву доверили командовать батальоном. Месяц или полтора он был комбатом. Потом были длительные марши – куда, никто не знал. Шли ночами, а днями отсиживались в балках и перелесках. Воздушная разведка немцев днем уничтожала все, что хоть чуть-чуть шевелилось на земле. Шли уже по сожженной земле, мимо остовов хат, разбитой техники. Вышли к ж/д станции, название которой уже забылось.

Погрузились в эшелон и – на Курскую Дугу. Это было уже весной 1943 года. Всех бросили на постройку линий обороны. 13 линий разного профиля и длины. Было перекопано столько земли, что иной бульдозер такого не сделает за год. Строились оборонительные траншеи. Командование готовилось к грандиозной битве. Дивизия стояла там до 5 июля 1943 года. 5 июля началась артподготовка с обеих сторон. Окопы содрогались, как при высокобальном землетрясении от разрывов разнокалиберных бомб и фугасов. Взрывами поднятая пыль вместе с пороховой гарью заслонила солнце и небо. Для новичков учеба не прошла напрасно. Ребята научились по звуку летящего снаряда, узнавать, куда он упадет, где рванет. Страх скорее из-за

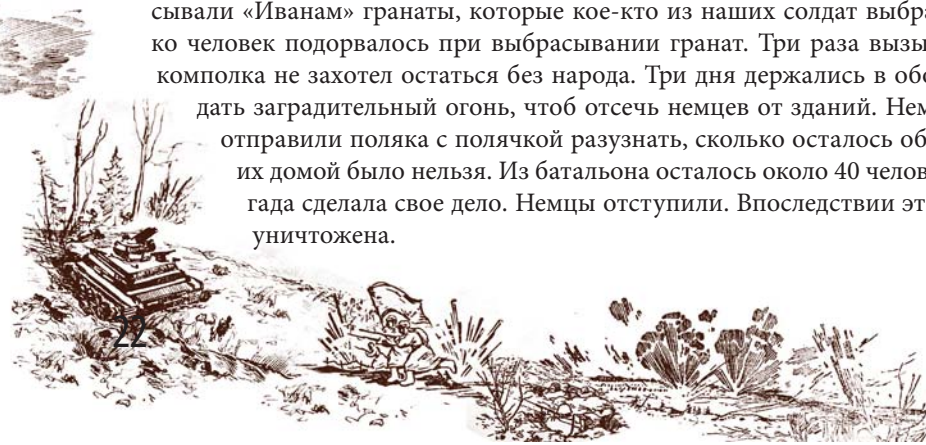
молодости никто не испытывал. О смерти не думалось в 19-20 лет. Николай был помощником командира взвода автоматчиков. Несколько раз поднимались в контратаку. Но 5-6 июля роте пришлось отступить, сдерживая яростные атаки противника.

12 июля началось всеобщее наступление. Ночью, часа в три, началась артподготовка. Дали несколько залпов реактивные минометы. Основной удар артиллерия нанесла по узлам обороны противника за рекой Ока, после чего по штурмовым переходам пехота перебралась за реку. Западный берег Оки был отрывист, крут и размыт, затащить пушки было нелегко. При переправе Николай был ранен, осколок пробил предплечье левой руки, не задев кость. Кровотечение остановили санитары, и Колю отправили в госпиталь. Идти пришлось самому, всё двигалось на встречу, за Оку. Дорогу бомбили самолеты, летели вдогонку шальные снаряды. На Николая вдруг навалился страх, что его убьют в чистом поле. Но дошел до госпиталя. Сделали операцию. Дело пошло на поправку. Николая отправляют в полк выздоравливающих. А позже в запасной 222-й полк, из которого обычно пополняли людьми поредевшие части. При таких полках существовали курсы радистов, телефонистов и других фронтовых специальностей. Чтоб не терять время, Николай идет на курсы радистов-телеграфистов. За три месяца он достиг квалификации 2-го класса. Сдал экзамен. Его направляют в 76 гвардейскую воздушно-десантную дивизию 2-го Белорусского фронта под Ковель.

Начались новые боевые действия Николая в лаптях-мокроступах по Пинским болотам. За спиной рация, питание к ней, на груди автомат, диски, пара гранат. Его назначают начальником радиостанции, держащей связь довольно в широком квадрате Белоруссии.

А фронт двигался уже по Польше. 17 января 1944 года была освобождена Варшава. После чего часть направляют на север Польши в самое устье Вислы, где река разделяется на два русла. Городок Данциг, переименованный позже в Гданьск, имел приличный элеватор. Который удобно располагался на берегу Вислы, откуда в мирное время перегружали зерно с барж. Теперь же полуразрушенный элеватор стал убежищем батальона, в котором был Беляев. 203 мм орудия стояли на прямой наводке на вражеский берег, но «выкурить» немцев было невозможно с прибрежных высот. Переправили на тот берег 2-ой батальон, но немцы били крепко – головы не поднять. Тогда комполка вызывает Беляева с рацией. Приказывает выйти в залив и оттуда докладывать, что творится на высоком берегу. В бой не вступать, только давать информацию.

Вышли в залив. Вода где-то минус 3-4 градуса. Горит элеватор, видно и ночью любую щепку. За катер прицепили баржу с нашим десантом, так как с моря немцы не ожидали нападения. Катер на ходу отцепил буксир и баржа своим ходом уткнулась в берег. Десант зашел к немцам с тыла. А высадившийся ранее второй батальон был побит почти весь. Прорвавшиеся сквозь кольцо окружения немцы уходили в Германию. Комполка вновь ставит задачу: задержать группировку. Остановили их возле каких-то построек. Батальон занял двухэтажный дом, а второй пополненный батальон занял Кирху. И сами оказались в окружении. Убитых и раненых было очень много. Помощь оказывали сами себе. Немцы подбегали к окнам и забрасывали «Иванам» гранаты, которые кое-кто из наших солдат выбрасывал обратно. Несколько человек подорвалось при выбрасывании гранат. Три раза вызывали огонь «на себя». Но комполка не захотел остаться без народа. Три дня держались в обороне. Комполка решил дать заградительный огонь, чтоб отсечь немцев от зданий. Немцы пошли уже на то, что отправили поляка с полячкой разузнать, сколько осталось обороняющихся. Отпустить их домой было нельзя. Из батальона осталось около 40 человек. Но и минометная бригада сделала свое дело. Немцы отступили. Впоследствии эта группировка врага была уничтожена.

Далее, по направлению главного удара армии был Росток, Висмар. По Германии шли почти без боевых действий. Путь прокладывали танки и самоходки с их огромными гаубицами. Артиллерия сопровождения пехоты и САУ передвигались вместе со стрелковыми ротами. Фашисты уже не встречались такими группировками. Больше попадали на глаза зверства их пропаганды, что русские будут насиловать и убивать мирное население. В одном хуторе увидели 18 повесившихся девчат-немок. Забитый домашний скот, от которого было отрезано килограмма 2-3 мяса. Остальное гнило под теплым весенним солнцем. Вонь гниения повсюду сопровождала солдат. Дивизия наступала в направлении Пренцлау, Нойбранденбург, Гюстров, Висмар. За Одером чаще сражались с различными сводными отрядами и отдельными подразделениями войск СС и фольксштурма.

В Гренцлау была ставка Гиммлера и в дивизии ожидали там упорного сопротивления. Да только сопротивления по сути не было. Город обошли 3-й танковый корпус, 1-я стрелковая дивизия и вошли в город, который оказался пуст. Под влиянием Геббельсовой пропаганды все население ушло на запад от большевиков.

3 мая 1945 года 1-й батальон 239-й гвардейской дивизии на самоходных пушках в районе Висмар встретился с войсками союзников. Полк был сосредоточен в районе Мойзель. Война для нас была закончена.

9-го мая 1945 года памятно еще одним событием. В этот день 239 гвардейский стрелковый полк был выделен для несения комендантской службы при встрече Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского с английским фельдмаршалом Монтгоммеги.

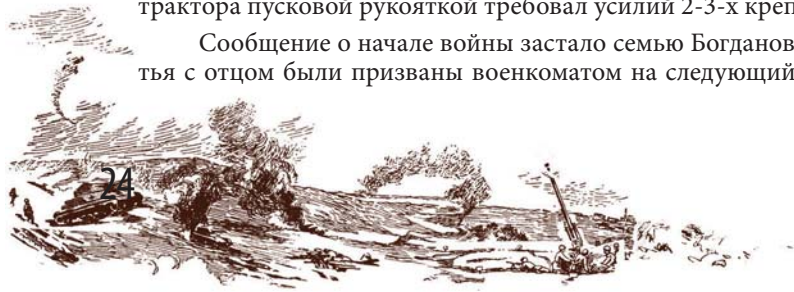
Богданов Александр Яковлевич

Родился Александр Богданов в 1927 году в Читинской области, Шахтоминского района, в селе «Богданово». Славянские деревни и села славятся не только большими семьями, но и тем, что большинство жителей носят одну фамилию. И не мудрено, что в селе «Богданово» в семье Богдановых Якова Ивановича и Евгении Михайловны родился пятый ребенок – Богданов Александр. Семья жила впроголодь. Не помнит Саша, чтоб досыта ел белый хлеб, когда и ржаной мать пекла пополам с отрубями и травой. Не помнит и того, чтоб напивался молока. Все лето босиком, в рваных штанишках, пас скотину сельчан. А родители, надеясь на лучшую долю рожали по старинке детей полную хату. Утрами же встречали голодный день, да каторжную работу, за которую получали ничего незначущий трудодень или сотую часть его. Весной, с первой зеленью, стол «обогащался» борщом из крапивы или лебеды, диким луговым луком, черемшей. Позже поспевала ягода, грибы, орехи, свежая картошка, (если были семена на посадку весной). Огород вырубал очень хорошо.

Основное тягло в деревне – лошадь. На ней выполнялась вся работа. Трактора появлялись как чудо, и к этому «чуду» тянулись все любознательные мальчишки села. И «Форузоны», «Нати», ХТЗ стали покоряться им после недолгих курсов. Закончил такие курсы и Александр. Но к управлению трактором его пока не допускали из-за малолетства. Он подвозил воду на поля для тракторов, горючее, смазку; помогал прицепщикам и сеяльщикам, да и трактористам на ремонте.

Школу после 4-х классов пришлось бросить. Надо было хоть что-то зарабатывать для семьи, – там появилось еще двое ребят. Всю науку жизни он познавал смекалкой, упорством. Саша рос трудолюбивым, крепким и сильным парнем, несмотря на голод и лишения. Бог не обидел его даром смотреть, видеть и запоминать основное, мотать на «ус» все, что доброе советовали опытные и старшие товарищи. Не по годам рослый и физически сильный, он легко выполнял тяжелую крестьянскую работу, которой хватало всюду. Тот же запуск двигателя трактора пусковой рукояткой требовал усилий 2-3-х крепких мужиков.

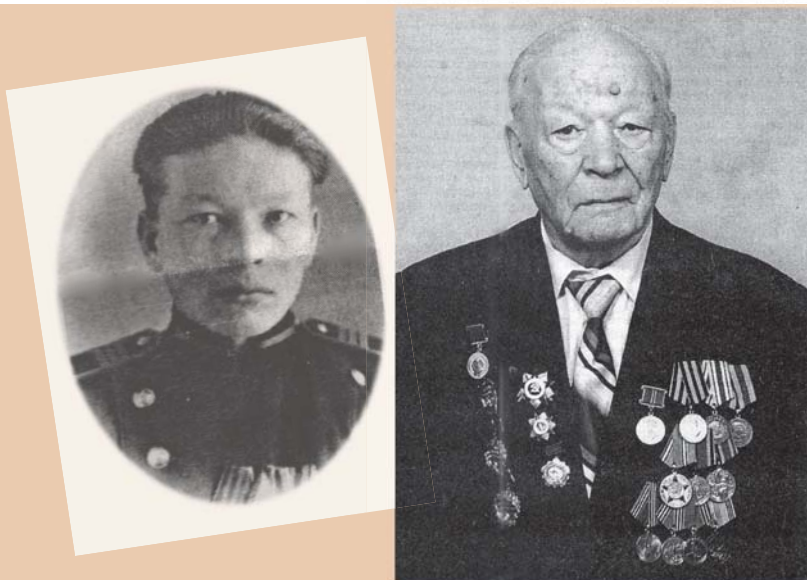
Сообщение о начале войны застало семью Богдановых на рабочих местах. Старшие братья с отцом были призваны военкоматом на следующий день. Деревня со слезами и стоном

проводила мужиков на войну. Александр был еще мал. Но в семье остался за старшего. Работы прибавилось. Отдыхал на ходу. На сон – часа два-три. До работы успевал помочь матери наколоть дров, принести воды, убрать двор. А с фронта уже шли тяжелые вести. Кто-то возвратился искалеченный, кто-то пропал без вести. В 1943 году под Тулой погиб брат Григорий. Почтальона ждали с тревогой и надеждой.

2 декабря 1944 года, семнадцати с половиной лет Александр был призван в ряды Советской Армии. Назначение получил в 4-й отдельный стрелковый батальон войск НКВД Забайкальского Военного округа. В конце лета 1945 года уже участвовал в боевых действиях против японских милитаристов в том же составе 4-го отдельного...

После подписания Акта о безоговорочной капитуляции Японии 2 сентября 1945 года, воинская часть, в которой служил пулеметчиком А.Богданов, была переброшена в Казахстан для наведения порядка на железнодорожном перегоне от Караганды – Бергш до озера Балхаш. В этот район были сосланы бандиты разных народов и мастей: поляки, чеченцы, бандеровцы, власовцы.

В августе 1947 года Богданова с товарищем из части направили в город Верх-Новинск (Свердловск 44) в 535 отдельный стрелковый батальон, который был организован для охраны важных государственных объектов, где Александр прослужил до мобилизации 1951 года. За ратное служение Отчизне Александр Богданов награжден Орденом Великой Отечественной Войны II степени, медалями «За Победу над Германией», «За Победу над Японией», личной медалью Г.К. Жукова и пятью юбилейными медалями. Да еще «Знаком Фронтовика», выданным зам. Председателя Оборона генералом Армии В.Л. Говориным.

С 1951 года начинается мирная, трудовая деятельность Богданова. Он остался в Свердловске, т.к. в родное Забайкалье его не отпустили из-за «близкой пограничной зоны» с зарубежьем Дальнего Востока, ибо он долго был «знаком» со службой НКВД.

Александр устраивается на «Уральскую базу технического снабжения Главгорстроя СССР». Так тогда называлась система среднего машиностроения: первые шаги атомщиков России были под строжайшим грифом секретности. Начал свой трудовой путь Александр аппаратчиком. Но после перевода его в Томск-7 на п/я 129 он попросился оформить его по своей

основной профессии слесарем-монтажником основного оборудования.

В августе 1957 года Богданов переводом прибывает в Ангарск на п/я 79. АЭХК интенсивно готовится к пуску первой очереди машин. Шли сборочные работы: монтировалось основное оборудование, его электропитание, схемы КИП и автоматики, щит управления (ЦДП), лаборатории. Александр Яковлевич, как опытейший и уже проработавший на монтаже и эксплуатации подобных машин, включился в работу и мог бы смело ставить личное клеймо на каждом собранном им трубопроводе, машине, узле, регуляторе во всех 4-х корпусах завода. Сколько было им размечено различных фланцев, отводов, подготовлено резке и сварке разных концевых соединений трубопроводов, задвижек, вентиляей – вряд ли подсчитает статистика. Было подано и внедрено более

десять рац. предложений. А награды за доблестный труд шли следом. Их в трудовой биографии Богданова очень много: благодарности, денежные вознаграждения, почетные грамоты, фотографии на Доску Почета, знаки «Победитель соц. соревнования», а так же почетные медали «Ветеран труда» и «Ветеран атомной Энергетики и промышленности».

Трудовую форму и жизнелюбие Александр всю жизнь поддерживал занятиями спортом. С юных лет он показывал неплохие результаты в классической борьбе (ныне это греко-римская борьба). Ловкость, сноровка, да и силенкой Бог не обидел, помогали ему одерживать победы. Но серьезно заниматься борьбой было некогда и негде.

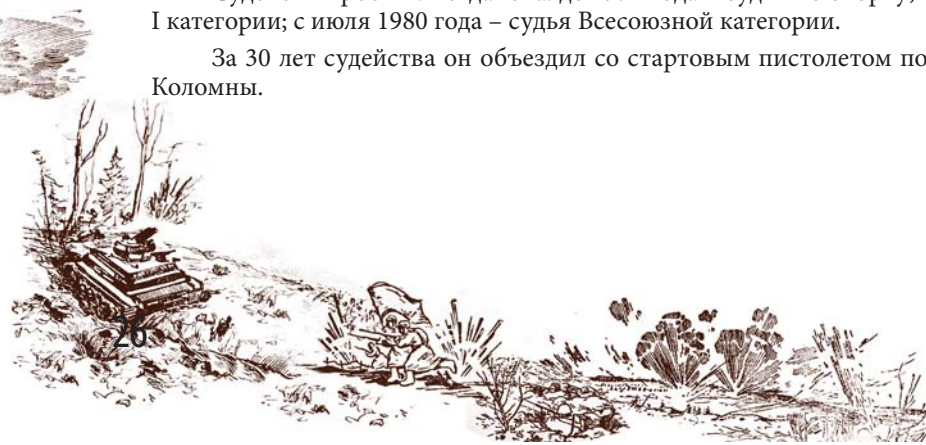
Только в Ангарске появилась возможность для регулярных тренировок.

До «мастера» Саша не дотянул по возрасту. Однако с командой борцов он побывал в Иркутске, Шелехове. Радовал и ангарских болельщиков. А потом перешел в спортивный арбитраж. Выбрал себе конькобежный спорт. Давал стартовый выстрел очень многим знаменитостям конькобежного спорта.

В шестидесятых годах, когда на лед «Ермака» выходили кумиры коньков тех лет, чемпионы мира и Олимпийских игр В. Косичкин, супруги Стенины, Е. Гришин, Л. Скобликова, Богданов только начинал познавать азы судейства. А уж потом с его стартового сигнала выбегали в большой спорт: семья Лаленковых, Наталья Петрусева, Ольга Бриндзей, Галина Степанская, и много-много других скороходов, известных России и миру.

Судейский рост А. Богданова: до 1971 года – судья по спорту; с августа 1971 года – судья I категории; с июля 1980 года – судья Всесоюзной категории.

За 30 лет судейства он объездил со стартовым пистолетом по России от Хабаровска до Коломны.

Брянцев Николай Ефимович

25 лет своей долгой жизни он отработал на АЭХК. Был простым рабочим-слесарем. Но, как говорят о редких умельцах, специалистом с золотыми руками. Такое отношение к труду, по мнению Николая Ефимовича, выработала война и тяжелое трудовое детство.

Он родился на Кубани. В щедром краю, где все растет. В крепкой деревенской семье было три сына. Но когда в 1941 году грянула Великая Отечественная война, старших братьев забрали в армию. И остался Коля, так и не окончивший школу, главным тружеником на селе.

На учебе пришлось поставить жирный крест. С неполных 14 лет мальчишка пошел работать в колхоз. Поняв, что паренек умный и ответственный, вскоре ему доверили трактор. Так начался его трудовой стаж тракториста. Техника требовала большой ответственности и огромной физической выносливости в периоды посевной и уборочной, но мальчишка-подросток справлялся с ней.

С лета 1941 года по ноябрь 1944 он, как взрослый, пахал поля, делал всю необходимую работу в колхозе. Да так делал, что многим оставшимся дома по состоянию здоровья взрослым мужчинам, женщинам и другим молодым людям, еще не дождавшимся призыва в армию, был примером.

Когда 13 ноября 1944 года Коля наконец-то сам достиг призывного 18-летнего возраста и пошел в армию, то первым же письмом из дома отец ему сообщил: «За хорошую работу в колхозе тебя, сын, премировали. Выделили поросенка!» Увы. Плодов своего труда – мяса и сала от выросшей свиньи, Николай не увидел, потому что прослужил в рядах Красной армии без малого семь лет.

Конечно, как и многие, когда призывался, он мечтал попасть только на фронт. Но к тому времени война уже ушла в страны Восточной Европы. Солдаты, закаленные в боях, освобождали от фашистов другие государства. Но нужна была помощь и в тылу. Так, на освобожденной от фашистов Украине продолжали свирепствовать бандеровцы, которых надо было усмирять.

Вот и попал служить Николай, можно сказать, в «рассадник» этой националистической заразы. Его часть – запасной стрелковый полк, находилась всего в 50 километрах от украин-

ского города Львова, где были очень сильны националистические настроения.

А еще вокруг были лагеря пленных. Немцев и бандеровцев, сидевших в этих лагерях, военные водили на принудительные работы. Ну и, конечно, держали ситуацию в освобожденном районе под контролем. Было страшно, вспоминает Николай Ефимович. Страшнее, чем на передовой. Потому что там точно знаешь, кто товарищ, а кто враг. А тут ничего не известно... Многие новобранцы не хотели служить «у бандер», просили о переводе. А Николай Ефимович решил – как будет, так будет. И ни о чем не просил.

Как деревенского парня с руками нашего героя определили в снабжение части. Нужно было и с лошадьми уметь обращаться, и воду возить, и дрова колоть, и ремонтировать, что необходимо... Вот так, спокойно, и минули 7 лет службы.

После демобилизации Николай Брянцев с товарищами поехал в город Туапсе, где (об этом он рассказывает с волнением) получил... паспорт! Чтобы понять, почему такой обычный для всех людей процесс вызвал у него

столько радости, надо немного окунуться в историю. А она, к сожалению, говорит о социальном неравенстве в стране социализма... Так вот у колхозников в сталинское время паспортов не было, то есть фактически они были привязаны к своему колхозу. Но отслужив в армии, человек становился гражданином, который мог получить паспорт. И, вместе с этим, возможность работы и жизни там, где ему захочется. Именно поэтому момент вручения паспорта (в 25 лет!) Николай Ефимович помнит до сих пор.

В Туапсе бывший солдат, не имевший образования, устроился на машзавод рабочим. Женился. А в 1958 году сестра жены с мужем позвали семью Брянцевых в молодой город Ангарск. Рассказали, что тут строится атомный комбинат, требуются рабочие руки.

«Мы приехали в город, – рассказывает Николай Ефимович. – Но сразу на комбинат попасть было сложно. Вначале я устроился слесарем в исправительную колонию, потом на стройку. Помогал возводить новые цеха для почтового ящика - 79. Ну, а потом пришел на комбинат устраиваться. Меня спрашивают – что делать умеешь? А я отвечаю: «А что заставите – то и буду делать!»

Освоил специфику работу молодой слесарь быстро. Сдавал на разряды, и так дошел до пятого. Отработал без малого 25 лет.

Его супруга, Лидия Федоровна (тоже из-за войны образования не получившая), трудилась в Медико-санитарном отделе №28 (сегодня – ЦМСЧ №28) санитаркой. Пациенты и руководство ее ценили. Овдовевший несколько лет назад Николай Ефимович вспоминает, что жене часто дарили подарки, вручали грамоты.

Сын рассказывает, что до последнего отец с матерью держали дачу в садоводстве «Нива», где все было построено самостоятельно: дом, теплицы, баня. Воспитали трех сыновей. Старший из них, Сергей, работал в цехе ХИМ-2 на АЭХК. Средний, Вячеслав, работал в автохозяйстве комбината.

Есть внуки, правнуки. И все приучены к труду. В семье гордятся тем, что в годы войны их дед Николай Ефимович не на лавке сидел – а, будучи подростком, делал настоящую мужскую работу. Для фронта, для Победы. Нынешним поколениям молодых пример.

Верхотуров Иван Глебович

Наш земляк Верхотуров Иван Глебович, уроженец Ербогачена, рождения 1911 года, был призван в ряды Красной Армии на второй день начала Великой Отечественной войны, в тридцатилетнем возрасте. В эшелонах товарного типа новобранцев – сибиряков увезли в Москву, где после формирования полков и бригад, да курса молодого бойца, полк, в котором находился Иван Верхотуров, был отправлен под уже осажденный Ленинград. Рассредоточились в населенном пункте Синявино на берегу бухты «Петрокрепость» Ладожского озера...

Болота, заросшие чахлыми березами, елями, да кустарником мало защищали солдат от немецких батарей, уже хорошо пристрелявших все цели советских укреплений. Стреляли немцы по верхушкам деревьев и, задев их, снаряд или мина рвались с резким, громоподобным треском, от которого и бывалых солдат охватывало неприятное жутковатое чувство. Ни окоп, ни щель, ни ров не укрывали солдат от осколков при таком обстреле. Они летели от разорвавшихся снарядов вниз под прямым углом и поражали все живое. А отвечать некуда. Цели нет. Команды никакой. Немца живого в прицеле не видно. Шинель, да и все обмундирование промокало насквозь от болотной влаги. Набухшие от воды валенки или сапоги пудовыми гирями оттягивали ноги. Тучи гнуса хуже обстрелов изматывали солдат. Любое шевеление на наших позициях вызывало прицельный огонь фашистов, от которого гибли товарищи.

Немцы имели превосходство пока во всем вооружении. Они могли позволить себе не жалеть свинца для российского солдата, гоняя его по поляне на самолете, или поливая перекрестным трассирующим огнем его окоп. Солдат огораживал себя всем, что находил вокруг на вытянутую руку: травой, ветками, припечатав «бруствер» двумя-тремя лопатами жидкого торфа. И все это приходилось делать ночью. А днем – лежать мокрым бревнышком и не шевелиться.

Но оборону держали! Держали насквозь мокрые, продрогшие, голодные, а некоторые больные, чудом сохраняя оружие и боеприпас сухим. Команда: «В атаку!» – могла прозвучать в любой момент. Какой же силой духа надо было обладать солдату, выстоять в таких условиях и не потерять веру в Победу! Нет, силой страха такой любви к Родине не достичь. За Родину отдавали самое ценное – Жизнь.

Ивану Глебовичу, сибиряку – охотнику, было не привыкать к болотистым марям, к гнусу и морозам. Этого было достаточно на Иркутском севере. Но одежда солдата оставляла желать лучшего. Немцы готовились к этому климату и местности. Их одежда состояла из добротных непромокаемых сапог, плащ-палаток, позволяющих выдержать любые погодные условия и сырость. Но это лишь повышало гнев и ненависть советского солдата.

... Осажденный город питали как только могли. Везли продовольствие на санях, вьючных лошадях, на автомашинах по Ладоге. Священная «дорога жизни» спасла немало ленинградцев, но и погибло народу на ней... (кто считал?)

Недалеко от Синявина тянули железнодорожную ветку. Строили ее все: женщины, дети, старики, стройбатальоны. Но стоило лишь немцам увидеть дымок паровоза, от поезда и путей оставались лишь щепки, осколки. Строить начинали снова, чтоб пустить по пути дрезину.

По льду Ладоги автобозы по ночам шли непрерывно. Водители снимали дверки кабин или держали их открытыми, чтоб в случае бомбежки успеть выпрыгнуть на лед из подбитой машины. Каждый грамм хлеба, довезенный до осажденного ленинградца, был полит солдатской кровью.

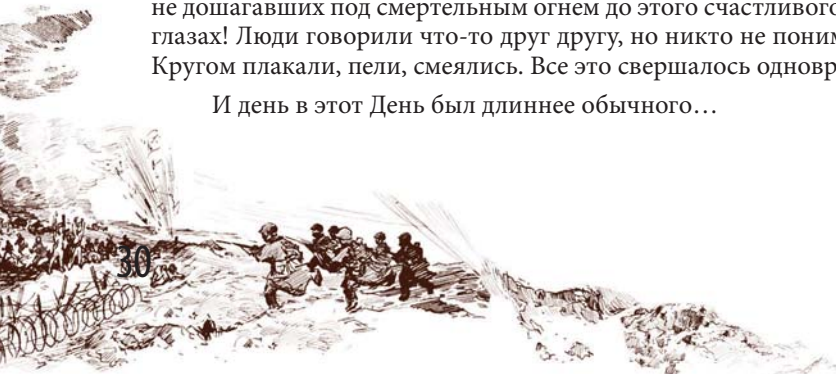
В 1943 году в январе месяце наконец-то получили приказ о масштабном наступлении к прорыву блокады. В стремительной атаке Ивану Глебовичу осколком разорвавшейся рядом мины порвало кисть левой руки. Осколок разорвал маскхалат, телогрейку и распорол руку до предплечья. Спасли солдата от верной гибели санитары, перевязкой остановившие кровь. Вот кому благодарное «спасибо!» сказал ни один боец. Полгода в госпитале и вновь бои, вновь наступления на уже убегающего противника. В передышке между боями Верхотурову вручают самую дорогую для солдата награду «За отвагу».

Под Нарвой в ожесточенных боях Иван Глебович вторично получает ранение. Теперь уже в левое бедро. Разрывная пуля рванула в ватных брюках и несколько осколков вошло в тело. В госпитале Ленинграда хирурги удалили крупный осколок. Все остальные остались «жить» с Иваном Глебовичем.

Насмотрелся солдат за время войны на столько смертей, что снятся безымянные лица очень часто. Но самое горькое впечатление осталось от умерших от голода детей. Сколько их пришлось похоронить самому – это старый солдат не забывает. Да и не возможно забыть такое нормальному человеку. После лечения от второго ранения Верхотурова переводят в 20-й автомобильный полк, так как он успел закончить курсы шоферов до войны. Работа не легче фронтовой – очистка города от военного мусора, трупов, подвозка продовольствия. Здесь, в городе, его находит еще одна, не менее дорогая награда: «За оборону Ленинграда». Потом была медаль «За победу над Германией».

День Победы был объявлен в два часа ночи. Ой, что творилось в казарме! Весь полк в единый миг подняла с лежачков неведомая волшебная сила. Смешались военные и гражданские в одну толпу. Обнимали, целовали друг друга, солдаты качали своих командиров, стреляли в воздух у кого какое было оружие, с криком «Ура!» кружилась толпа, плача и смеясь, по улицам многострадального Ленинграда. Возбуждение усиливали фронтные фляжки. Да и как было не выпить за избавление от боли, смерти, за пережитые невыносимые муки среди болот от гнуса и перекрестного огня, за помин души миллионов умерших от голода и лишений детей, стариков, женщин. Пришел настоящий День Победы, День памяти и скорби о не доживших, не дошагавших под смертельным огнем до этого счастливого часа, День радости со слезами на глазах! Люди говорили что-то друг другу, но никто не понимал слов от восторга и ликования. Кругом плакали, пели, смеялись. Все это свершалось одновременно. Это было Утро Победы!

И день в этот День был длиннее обычного...

Габов Николай Петрович

Габов Николай Петрович родился недалеко от Перми, в деревне Сергино в 1927 году. Лес, речка, луга и поля – все, что должно окружать деревню, было рядом. Поэтому держать всю домашнюю скотину – корову, овец, кур – было обычным делом для сельчан, да и растить детей легче, когда они сыты и есть возможность их учебы. А ребятешек было в каждой избе не меньше десяти. Николай учился в своей деревне. Закончил семь классов. Взросление начиналось у ребятни с детства, иначе в деревне нельзя с большим семейством. В семье, как помнил Николай, оставалось 4 человека, остальные разъехались со своими семьями. Работать детям приходилось много, от темна до темна. Взрослые приучали их к труду с малых лет. Поэтому в семье Габовых всегда был кусок хлеба и тарелка щей.

Известие о начале войны придавило деревню грозовой тучей. Рев, плач, суета, сборы, всех мужчин призвали повестками. В деревне осталось за мужиков двое парней 14-ти лет.

Работы добавилось. Спать приходилось чуть ли не на ходу. Николая назначили бригадиром, и всю зиму с октября по апрель, отправляли с группой девочек, в четыре человека, на лесоповал. Делянку не только вырубали «под ноль», но и чистили ее от сучков и мусора. Лес возили на волокушах к берегу, где штабелевали и по весеннему паводку сплавляли по реке. Работали пилами и топорами. А норму требовалось дать, возраст и пол в расчет не брался. В сенокос бригаде Николая надо было отбить литовки, починить грабли, вилы, выкосить свою делянку. Собрать и высушить траву, застоговать ее. А потом жатва. Косили зерно конными жатками. После уборки проходили ниву специальными мелкими граблями, собирая все колоски. Хлеб убирали до морозов, не оставляя под снег ни полоски. Трактора механизаторы угнали на фронт, т.к. война требовала людей и технику, забирала и лошадей, оставляя в колхозах кляч да бабы руки, требуя от них новых и новых поставок.

Летом 44-го года Николая пробовали в кавалерии. Только подвел его рост. Шашка эфесом упиралась в подмышку, а конец ее волочился по земле у задних ног лошади. Хоть и любил Габов лошадей и ладил с ними, но кавалериста из него не вышло.

В осень 44-го стали призывать на военную учебу всех за эти годы подросших парней. Молодежь собирали со всего района. Жили в бараках. Учили приемам ведения боя с оружием и без, обращению с гранатами, минами, со стрелковым оружием. Народ приезжал истощенный, заедаемый паразитами, которых морозили на снегу, «жарили» в санобработке. Николай

успевал помыться дома и сменить белье, благо, что военный сборный пункт был у них в селе. Многим вручали повестки на фронт. Николай же попал под призыв другого рода. Их группу отправили в училище в небольшой городок Закамск, где Габов в течение 2-х лет обучался профессии столяра-краснодеревщика. Год отработал там же. В армию не брали по брони.

В июне 48-го вызвали в обком и заставили написать анкету, не объясняя причины. Дали на работе отпуск, после которого вновь вызвали в обком и выдали «подъемные», и сказали, чтоб такого-то числа эта группа была в Свердловске и позвонила по определенному номеру телефона, там скажут что делать дальше. Приехали, вышли на станции. Темно. Кругом зоны, колючая проволока. Встретили, посадили на автомашину, повезли в неизвестном направлении. Коридоры из «колочки», вода, грязь. Привезли к гостинице. Попросили сложить вещи и отвезли в баню. После бани, забрав вещи, вновь повезли, не говоря куда. Все совершалось в строгой секретности.

Как позже выяснилось, привезли их в Верх-Невинск (Свердловск-44). В книге Е. Федорова «Каменный пояс» хорошо описаны эти места, где когда-то добывали золото и черный металл братья Демидовы для казны и пушек Петра-I.

Поселили в школе. Набирались новые кадры для работы первого атомного завода. Жилья не было. А народ прибывал. Многие были с семьями и детьми. Теснота была ужасная. Весь поселок был заполнен людьми и даже соседний с Верх-Невинском. Но жилищный вопрос так же быстро был решен. Правительство бросило на оборону все средства, и курировал строительство сам Л. Берия.

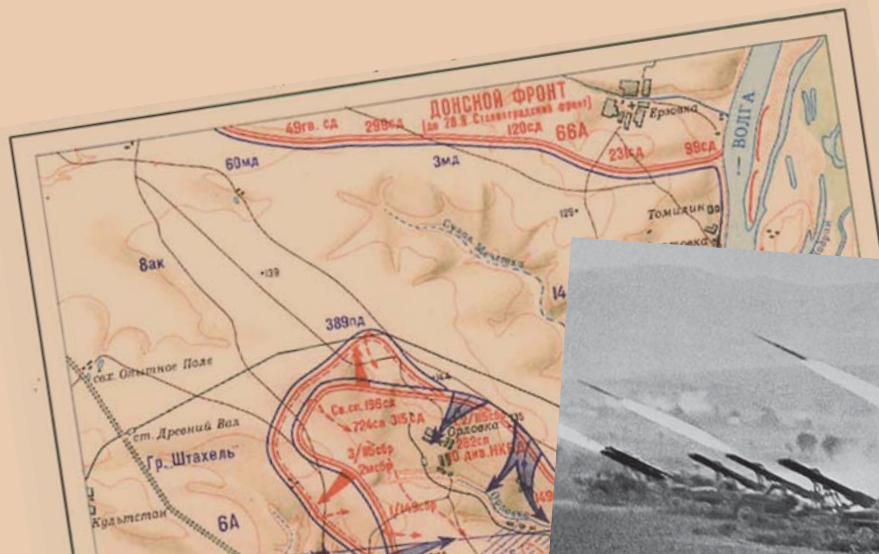
Завод был построен в 1948 году. Первое оборудование смонтировано, нужны были рабочие, которые набирались по Указу Верховного Совета РСФСР. Пришлось Николаю учиться на аппаратчика. Первые машины – первый опыт не только Габова, но и академиков Кикоина И.В., Курчатова И.В., Сагаловича от лабораторных опытов к промышленному выпуску продукции. Ясно, что все жили одним: будет – не будет? В 1949 году стоял вопрос о жизни завода. И все из-за того, что была технологически неверная конструкция аппаратов. Метод проб и ошибок. Слесаря, как маленькие самоварчики, переносили их в руках для монтажа. Полкорпуса было смонтировано и сдано в эксплуатацию, но дело не пошло: разделения не было. Нужный изотоп терялся в конденсации. В 1949 году меняли аппараты во всем корпусе. Это оборудование заработало. Новая конструкция аппаратов позволяла получать уран нужной фракции. Но до больших успехов было еще далеко. Успех пришел с годами и опытом.

В мае 1957 года Габов получил в числе 39 человек новое назначение: в течение 3-х дней собраться и ехать в Ангарск. Билеты были заказаны и Николай приезжает на новое место. Здесь тоже строилось почти все эсками, за колючей проволокой. Поселились в 106 квартале и ездили на работу на поезде с паровозиком. Он отходил от здания старого нарсуда и шел по линии, параллельной маршруту автобуса № 7 по Ленинградскому проспекту до 18 квартала и от него уходил мимо АЭХК на ТЭЦ-10. Часть линии сохранилась и по сей день.

Пуск первой серии намеревались произвести без народа. Лишние зеваки могли неправильно истолковать нюансы, возникающие в наспех собранном оборудовании. Но собравшийся народ разгонять не стали. Пуск прошел благополучно. Очень тяжело возрождался комбинат. Титанические усилия опытных первопроходцев не дали заглухнуть зарождавшейся жизни гиганта атомной энергетики. Твердая рука и колоссальное умение Виктора Федоровича руководить, самому, своим личным примером устранять аварию до момента пуска, вдохновляли стариков и молодых. Все хотели походить хоть чуть-чуть на Новокшенова.

Мы все учились друг у друга – будущие технологи и начальники у аппаратчиков, аппаратчики у механиков перенимали навыки тех работ, которые необходимо было знать.

Газизов Петр Михайлович

Родился Петр Михайлович Газизов в Омской области Омского района, с. Аурино 15 мая 1925 года. В детстве очень нравилась ему работа картографа. Интересовало мальчонку: «А как рисуют карты?» и после семилетки пошел Петя Газизов в геодезический техникум учиться «рисовать» карты.

Шли, далекие теперь, военные годы Великой Отечественной. В 1943 году, его, уже специалиста-топографа, призывают в ряды Красной Армии. Это случилось 8 января 43-го года, когда Советские войска добивали окружение фашистов под Сталинградом. На фронт не попал. После призыва его определили в штаб Уральского Военного Округа в инженерно-координирующий центр геодезических исследований. После недлительной подготовки, экипированную группу 8-10 человек топографов направили вслед за удаляющимся на запад фронтом для составления новых карт, которые были нужны от школьника до Командующего Генеральным Штабом. Группы комплектовались необходимым имуществом и уходили в строго параллельном направлении по географическим, координатам, которые корректировались аэрофотосъемкой. Избирался масштаб в 1200 км², который исследовался до мельчайших подробностей. На планшет заносилось все: реки, озера, сопки, горы, их площадь, границы, крутизна склонов, любые ориентиры, от которых шла съемка местности. Записывались на планшет также животный и растительный мир региона, возможные полезные ископаемые, состояние почвы, породы лесного массива, и т.д. В сельских местностях съемку начинали с кладбищ, как самый непоколебимый ориентир при любых катаклизмах. С помощью теодолита, кипрегеля и нивелира отмечалась высота, расстояние между и до определенного ориентира, высота над уровнем моря. С помощью таких карт человек мог ориентироваться на любой местности, как у себя дома.

За фронтом Петр Михайлович с группой топографов дошел до Западной Украины, до Львовской области. День Победы встретил там в болотистых и лесистых дебрях. А потом был путь назад, в необъятные просторы России, и больше пешком, с приборами на плечах. Да кроме оберегаемых приборов несли продукты, шанцевые инструменты, амуницию, питание для раций. А на съемку давали строгие сроки времени. В группе работу не делили. Все тянули одинаково одну лямку. Необходимо было каждому иметь отличное здоровье, цепкую, прочную память, великолепное зрение, неимоверную выносливость и трудолюбие.

После окончания войны, группы топографов направлялись к местам будущих дислока-

ций возвращающихся с войны войск. Надо было строить новые полигоны, аэродромы, военные городки, ракетные комплексы. На всякое строительство требовались карты, и топографы были загружены работой основательно. Работала, разумеется и аэрофотосъемка. Она помогала людям идти параллельно, не сбиваясь с маршрута, так как пройти болото, горные перевалы, непроходимую тайгу или скалистые участки, даже имея приборы и опыт, было совсем не просто. Военкоматы выдавали необходимый транспорт: лошадей и автомобили для передислокации. Да не везде, особенно в болотах и скалах, он был пригоден. В труднодоступных неизвестных участках назначались проводники, которые часть груза брали на себя. Группу всегда охраняли 2-3 солдата.

Исходил Петр Михайлович Россию от Урала до Западной Украины, оттуда до Байкала. На Обской губе, работая на побережье, нашли потопленную баржу с людьми. По сигналу группы там потом работала следственная прокурорская бригада.

На юге проходил по Фергане и Семипалатинску. Топографическим группам был разрешен доступ во все зоны, объекты, хранилища при необходимости съемки. Так в Красноярске топографы работали на базе Государственного стратегического 10-ти летнего хранения продовольствия, куда входили по особым пропускам.

1948 году базу топографов перевели в г. Тайшет, Иркутской области. Здесь уже проектировались и строились гиганты гидроэнергетики Иркутская и Братская ГЭС. НПЗ в Ангарске, а позже АЭХК и Усть-Илимская ГЭС. Строились новые железные и шоссейные дороги. Возрождалась стройка БАМа. Во время войны демонтировали часть путей для Сталинграда, и теперь строительство продолжилось вновь. Петру Михайловичу и его группе по Иркутской области работы было не меньше. Карты области были составлены до войны и много лет не корректировались. Теперь все началось сначала. Исследования топографов продолжались в сторону Северо-Байкальска и Тынды. Необходимые подкорректировки плана производились строителями на местах по ходу дела. Но главная карта не менялась. С экономическим развитием области топографами учитывались пастбища, посевные площади, лесные угодья, угольные разработки, новые шоссейные дороги и нефтепроводы. Петр Михайлович, как помощник технолога по съемке карт, совмещал много других профессий и работалось ему всюду в охотку. Многие места он запомнил очень крепко. Так, при работе в Саянах барометрист Вася Пономарев умудрился с широкой перекладины сорваться в горный поток. И был унесен течением километра три вниз. Благополучно выбрался на берег и пришел в табор. А, позже, добираясь поездом до Тайшета, переходя с подножки вагона в тамбур, упал между осей на путь на глазах у своих товарищей. Группа сошла на ближайшей станции, сообщили властям и на базу, и пошли «собирать» Васю по рельсам. Но ни крови, ни лоскутка одежды. В глубокой тревоге возвратились в Тайшет, где их встретил живой и невредимый Вася. Пока ребята шли по шпалам с поисками, Вася ехал в Тайшет на встречном поезде...

Не лопатой и мастерком строил Ангарск Петр Михайлович. Вклад его в живую душу нашего города пусть и не заметен, но он весом. Ничего не построит слепой грандиозно-масштабного. Так и любой строитель – проектировщик слеп без карты, какую «нарисовал» топограф Александр Петрович. Гордится он своим городом и по праву считает себя его патриотом

Горенский Иннокентий Лаврович

В армию был призван в 1943 году. Определен в 26-ю окружную снайперскую школу, что дислоцировалась в холмистых отрогах Яблоневого хребта города Кяхта Бурятской АССР. В мае 1944 года Иннокентий заканчивает эту школу и его направляют на 1-й Белорусский фронт. Война уже шла по Западной Белоруссии. Прибывших расформировали по частям. Горенский попадает автоматчиком в 112-й стрелковый полк, с которым прошел до Вислы. Освобождал город Люблин. Далее шли пешим ходом. Марш был протяженный, и солдат изрядно потерял ноги, ослаб, у него пошла носом кровь. Положили его на подводу, лазарет находился далеко, в часть двигалась к следующему рубежу. Командир батальона, на привале осмотрев ноги бойца, определил его на ветеринарную лечебницу. Там дали Иннокентию две лошади, так как парень был из Тайшетской небольшой деревушки и любил этих добрых животных. Лошади на фронте тоже были боевой единицей. Поэтому с ним было особое отношение. Да и ноги солдат подлечил. Так дошли до Вислы. Войскам «с хода» переправиться не удалось: великовата река, да и очень много войск пошло разного назначения. Стали возводить понтонную переправу. Собирали понтоны по ночам, а на день убирали. Очень уж лакомый «кусочек» была переправа для немецких летчиков. За две ночи переправились все войска, и даже Горенский с конюшней. Уже на том берегу эту ветлечебницу посетил начальник полка по продовольствию, которому надо было попасть вновь на правый берег Вислы по вопросам снабжения. Начальник лечебницы дает приказ Иннокентию взять лодку и переправить высокое начальство, подождать его на берегу и вновь доставить в обратном порядке. Но на войне все изменялось в мгновение ока, хотя такого изменения вроде бы и не ожидалось. Переплавились. Начальство удалилось со своими хлопотами, а Иннокентий остался сторожить лодку, вытащив ее чуть на берег. Рядом строился капитальный мост, строительство которого от налетов вражеской авиации охраняла зенитная батарея. Немцы часто тревожили строителей, но летать низко боялись, а с большой

высоты прицельного бомбометания не получалось. Зенитчики умело научились сбивать их на досягаемой высоте. Не успел Кеша свернуть самокрутку и забыться в минутном отдыхе, как налетела немецкая авиация, застрекотали пулеметы охранения. Упало несколько бомб, довольно далековато. Но это была их разведка. Ближе к темноте с одного самолета сбросили несколько осветительных бомб и плацдарм осветился весь, как праздничная площадь. Тут же летела вторая эскадрилья и бомбежка велась уже более прицельно. Но зенитчики не спали. Их пулеметы не давали немцам зайти на прицельный удар. После боя на батарее заинтересовались солдатом у лодки. Зенитчик, ст. лейтенант пришел узнать, кто он есть, расспросил о части, о назначении. За куревом поговорили о том о сем. Офицер принес солдату одеяло, чтоб не зябло было в осеннюю слякотную ночь. Завернувшись в плед солдат уснул, но не слышал, как рванул в реке шальной снаряд и волной унесло лодку. Что делать? Начальства нет. К кому обратиться? Куда идти? Документы остались в ветлечебнице, Кеша не взял вещмешок в надежде на скорое возвращение обратно. Приходит вновь зенитчик ст. лейтенант интересуется: «Живой?» «Да, живой» – отвечает солдат, и рассказывает ему, что остался без документов. Тогда офицер предлагает ему идти служить к ним. Получив согласие Иннокентия, он доложил по инстанции о таком случае с солдатом. На следующий день приходит офицер особого отдела для ознакомления со случившимся. На фронте без проверки нельзя. Узнав в подробностях о приключениях солдата, особист ушел и дня через два приносит ему новую солдатскую книжку с припиской к 1386-му зенитно-артиллерийскому полку. Остался он на первой батарее. В старой книжке (солдатский паспорт!) записей важных не было, и солдат не горевал о ней. В этом полку рядовой Горенский служил до самой демобилизации. Весной 1945 года был награжден медалями «За отвагу», и «За взятие Варшавы», а позже «За взятие Берлина».

Учил молодежь до 1950 года. Пересел на а/машину, закончив курсы водителей. Еще до армии поработал трактористом в своем селе Н-Заимка, Тайшетского района. После демобилизации устроился в леспромхоз шофером.

Но счастливый случай привел его на п/я 79, с 10 сентября 1961 года. Иннокентий работает в 35-ом цехе хим. завода, потом переходит в 93 ремонтный цех на автопогрузчик. И здесь, на набирающем технологическую силу атомном гиганте, где обеспечивали рабочий народ всем необходимым для жизнедеятельности, солдат-освободитель познал в полной мере радость труда.

Денисенко Алексей Ефимович

Алексей Ефимович Денисенко родился в 1920 году в Иркутске-П. Работал до призыва в армию на авиационном заводе прибористом. Завод относился к военным стратегическим объектам, и поэтому Алексея Ефимовича не взяли на фронт с первых дней войны. Он так бы и остался в Иркутске, но случай помог уволиться и уйти на фронт в 1943 году. Но и тут не повезло, из Иркутска сформированную часть отправили не на Запад, а в Читинскую область, на станцию Манзювка, где комплектовалась и проходила обучение артиллерийская часть. Но вскоре эту часть отправляют в Подмоскovie, а оттуда на передовую. Пешим маршем вновь прибывших направляют от Москвы в город Рудня, что в Смоленской области. Шли по горелым полям, изрытым фугасами и солдатскими окопами. Война проползла здесь как пал по жнивью. Сколько встречалось разрушенных, сожженных сел, городов, деревень. Люди жили в подвалах, погребах, в наспех сколоченных сараюшках. В садах и перелесках почти не было целых деревьев. Через реки переправлялись кто на чем мог – переправы и мост еще не начинали строить. Под Рудней остановились. Алексея распределили в орудейный расчет. Изучал 45-мм пушку уже в боях к Витебску. И даже был назначен командиром орудия. Под Витебском в боях получил ранение в руку. Осколок раздробил фалангу большого пальца правой руки. Руку медики спасли. Через 2,5 месяца Алексей был вновь в строю, но не в своей части. Из госпиталей подлечившиеся солдаты редко попадали в свои части. Обычно их забирали «покупатели» других частей. Лишь бы солдат мог стрелять. Вот и Денисенко попал в авиационный полк, так как в солдатской книжке была запись, что он авиаприборист и знаком с пушкой. Теперь вот стал техник-механик по вооружению своего звена бомбардировщиков. Жить приходилось под крылом самолета, и чинить после каждого полета изрядно потрепанную машину, замаскировав в кустах или в лесочке. Редко возвращались летчики на полевой аэродром без пулевых пробоин. Но армия набирала силу. К концу 1943 года уже было небольшое превосходство советской авиации. Мощь красной армии нарастала с каждым днем. С боями Алексей Ефимович прошел Белоруссию, Литву, Польшу, Чехословакию и в Германском городе Гросенхайн узнал в своем полку о победе.

Медали: «За боевые Заслуги», «За взятие Берлина» Денисенко получил в передышке между боями. Одна боевая награда догнала его уже дома, в Иркутске. А все юбилейные были уже в мирное время, хоть и за фронтовые действия солдата.

Летом 1945 года Алексей Ефимович демобилизуется и приезжает на родину в Иркутск. А в 1959 году устраивается на п/я 79. Участвует в пуске хим. цеха 2 в должности прибориста. С ростом стажа рос и служебный уровень Денисенко: на пенсию в 80-х годах он уходил уже мастером и званием «Ветеран Труда».

Денисова Тамара Ефимовна

В 1939 году в одиннадцать лет оставшись без родителей (они умерли в один год) Тамара Ефимовна Денисова жила со старшей сестрой, у которой было трое своих детей.

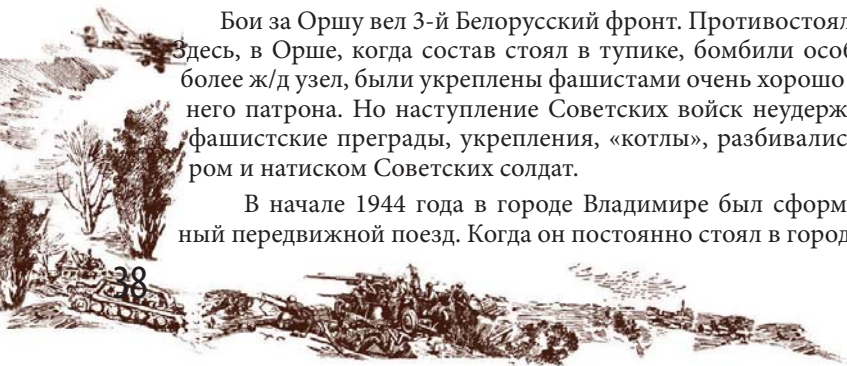
Тяжелое шло время. А тут еще началась война. Ввели карточную систему снабжения гражданского населения. Потеряв эти карточки, человек оставался голодным на месяц.

В 1944 году, в 16 неполных лет, Тамара вольнонаемной устраивается работать на военно-продовольственный поезд, что вез солдат из глубокого тыла России к линии фронта. Во время тяжелых тревожных дней кадровики, особенно из военных, нередко не обращали внимание на возраст принимаемого на работу. А ребячню, выросшая в нужде и лишениях, с малых лет познавшая труд и цену краюшки хлеба, в любую работу втягивалась быстро и выполняла ее с усердием. Тамара, попав на кухню военно-продовольственного поезда, не чуралась никакой работы – мыла часами посуду, так как все солдаты эшелона питались в одном вагоне-кухне. Приходилось чистить овощи, мыть полы, наводить чистоту. В этом поезде она отметила свое шестнадцатилетие.

Поезд вышел из Владимира 2 февраля 1944 года. Его путь был в Оршу. За Можайском стали бомбить прорывавшиеся одиночные самолеты противника. Но машинист умело вел состав, тормозя или разгоняя его перед бомбежкой. А начальник эшелона капитан Курочкин и политрук, 45-ти летний ст. лейтенант Потапчук, очень заботливо и внимательно относились к девчонкам, вводили их от поезда во время налетов, спасая от нелепой случайности. Поэтому потеря среди обслуживающего персонала не было, хоть бомбы разбивали вагон, пулеметы дырявили крыши, и осколки рвали обшивку.

Бои за Оршу вел 3-й Белорусский фронт. Противостояла фронту группа армий «Центр». Здесь, в Орше, когда состав стоял в тупике, бомбили особенно жестоко. Город, а тем более ж/д узел, были укреплены фашистами очень хорошо и оборонялись немцы до последнего патрона. Но наступление Советских войск неудержимо продвигалось на Запад. Все фашистские преграды, укрепления, «котлы», разбивались мощным артиллерийским ударом и натиском Советских солдат.

В начале 1944 года в городе Владимире был сформирован военно-продовольственный передвижной поезд. Когда он постоянно стоял в городе, в нём работали семейные жен-

щины. Когда они не могли уехать от своих семей, тогда на работу нанимали молоденьких девчонок. Устроилась и Тамара Ефимовна. Поезд должен был обслуживать эшелоны направляющихся на фронт солдат, кормить их горячим питанием, снабжать сухим пайком военнослужащих, которые ехали в командировки. Поезд приближался к фронту и остановился в Белоруссии в г. Орша. Накормили часть солдат горячим обедами и начали накрывать столы на следующую партию. Вот тут всё и началось, объявили воздушную тревогу и над небом Орши появились немецкие самолёты. Наш политрук-капитан приказал покинуть рабочие места и скрыться в лесочке за железнодорожным полотном. Солдаты с эшелона тоже скрылись в траве, кустарнике. Что тут началось! Казалось, что бомбы падали по всей местности, шум, грохот... Огонь, дым, комья земли, кустарник, щебень – всё взлетало в воздух. Вот где был ад. Бомбили около 30 минут, но нам казалось, что это длилось несколько часов. Обошлось более менее благополучно. Вот тут почувствовали, что такое фронт. Вот так и началась фронтовая дорога.

Оршу освободили 27 июля 1944 года. Освободили солдаты, прибывшие этим эшелоном, как свежее пополнение. После освобождения города ж/д узел бомбили прорвавшиеся сквозь заградительный зенитный огонь немецкие летчики с большой высоты. Бомбы падали не прицельно, но доставляли много неприятностей и без того разрушенному городу. Разбитые пути чинили и днем и ночью. Станция была забита составами с продовольствием, горячим, санитарными поездами, с вооружением. Разгружались составы очень быстро, и порожняк тут же уходил в тыл.

Заменяя разбитые вагоны и пополнив продовольственный запас, состав, где работала Тамара, двинулся вслед за фронтом по Белорусской земле к Польскому городу Белосток. Там задержали состав месяца на три, обеспечивая продовольствием близлежащие к городу воинские части. Потом двинулись к городу Остроленка, где встретили радостный миг Победы.

Поезд повернули назад и через всю Россию двинулись на Восток. Конечная остановка, на сей раз, была в китайском городе Муданьцзян, где стояли до окончания войны с Японией, снабжая продовольствием Советские части.

В конце сентября 1945 года, поезд отправили в Хабаровск на расформирование. Тамара еще работала там на складах. В гарнизонном Доме Офицеров на танцах она знакомится с офицером, бывшим разведчиком Иваном Яковлевичем Денисовым. Иван отправляет ее к своим родителям в Биробиджан с обещанием совместной жизни после демобилизации. Его служба закончилась в 1950 году. Сыграли скромную свадьбу. В 1951 году родилась дочь. Переехали в Комсомольск-на-Амуре, где прожили до 60-го года. В 1957 году родилась вторая дочь.

Узнают о новом городе на Ангаре и едут сюда в 1960 году. Здесь Тамара Ефимовна работает в ОРС-е. Но через два года переводится на АЭХК в ЦЗЛ, где и проработала до 1994 года.

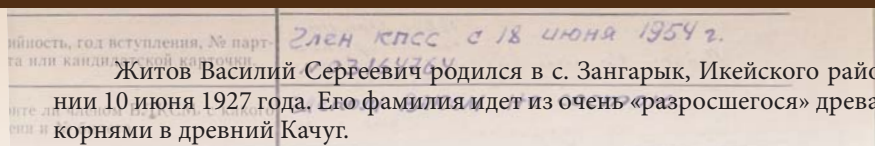
32 года отдано комбинату. 16 лет работы в торговле. И два с половиной года войны. Но участником войны она стала считаться с 1996 года после многократных запросов в Военный Архив. В 18 лет девчонке как-то и не надо было, что она была на войне. Жива осталась, и Слава Богу. Награждена медалями «За Победу над Германией» и «За Победу над Японией».

Житов Василий Сергеевич

Житов Василий Сергеевич родился в с. Зангарык, Икейского района, Иркутской губернии 10 июня 1927 года. Его фамилия идет из очень «разросшегося» древа Житовых, уходящего корнями в древний Качуг.

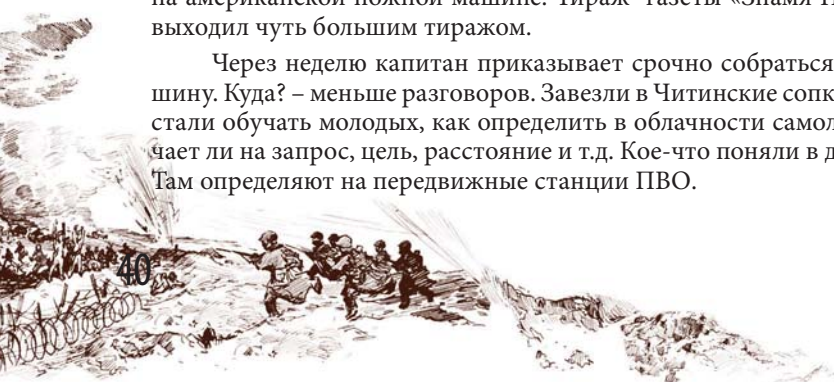
Василий был призван в армию в мае 1945 года. До призыва работал радистом в радиоузле. Формировались новобранцы в Мальте. Кто-то уже проходил учебу. Места были удобные для этого: река, возвышенность, лес, ж/д дорога и шоссе – все рядом. Инструктора были из уже обстрелянных офицеров и старшин, минеры, артиллеристы, стрелки, снайперы. По рукопашному бою так же имелись инструктора.

Василий Сергеевич изучал артиллерию, 76 мм пушку – орудие довольно серьезное против танков и живой силы противника, смотря какой снаряд пошлешь в того, кто незваным пришел. Параллельно изучал стрелковое оружие и калибры других пушек. Побеждать готовили всех солдат, а для этого нужно знать свое оружие на «отлично».

После изучения оружия, уже знающих кое-что о военных действиях, парней грузят в эшелон и отправляют в Читинскую область. Там формировались полки действующих армий. «Покупатели» расхватавали новобранцев по своим, специфическим частям. Перед наступлением народ нужен был во всех частях.

Василия определили в типографию. При штабе фронта имелись две действующие армейские типографии «Знамя Победы» и «Забайкалец», отражающие фронтовые события. Редактор или начальник типографий капитан повел Василия знакомить с составом редколлегии. Познакомились. Ознакомили с процессом печати. Все происходило вручную: набор текста, печать на американской ножной машине. Тираж газеты «Знамя Победы» небольшой, «Забайкалец» выходил чуть большим тиражом.

Через неделю капитан приказывает срочно собраться и погрузиться в ожидающую машину. Куда? – меньше разговоров. Завезли в Читинские сопки, где стоял отряд ПВО. Сержанты стали обучать молодых, как определить в облачности самолет, его скорость, куда летит, отвечает ли на запрос, цель, расстояние и т.д. Кое-что поняли в действиях ПВО и вновь в дивизию. Там определяют на передвижные станции ПВО.

Во время военных действий 6-ая танковая армия прошла до Хингана и форсировала его. Главное наступление на японцев было Восточным фронтом. А южнее Хайлара армии шли без арт- и авиационной подготовки. Шестая танковая армия, смяв передовые оборонительные укрепления японцев, 9 августа маршем прошла большое расстояние до Большого Хингана. Японцы в укрепрайонах, пропустив нашу бронелавину, встречали ураганным огнем пехоту и артиллерию, не готовых к таким боям. Хайлар научил многих войне с японской хитростью и коварством. Чтоб не сдаваться в плен, многие самураи вспарывали себе животы. Помогали и другим, кому не хватало мужества сделать себе харакири.

На западе, в боях с фашистами, пехота шла впереди бронетехники, и все ДОТы и ДЗОТы доставалось убирать Матросовым. А японцы прятались в своих бункерах, порою десятиметровой глубины, снабженных всем необходимым для длительной осады. Выходя по ночам, они вырезали роты и батальоны наших солдат. И скрывались в бункерах так же незаметно. Они травили воду в колодцах и водоемах, отравляли в складах продукты и папиросы, минировали, делали хитроумные ловушки и западни, вырезали санитарные батальоны.

Уже потом, в России, просили пленных японцев показать приемы борьбы со штыковой лопатой, палкой, авторучкой и голой рукой. Не зная самообороны, устоять с ним, изучающим приемы нападения с детства, было просто невозможно. В мгновение любой предмет становился его боевым оружием, которое оказывалось у самого уязвимого места, и выводило человека из строя.

После военных действий часть через год вывели в Союз. Житова в декабре 1946 года демобилизуют по состоянию здоровья. Он приезжает в Тулун, устраивается на работу. Осенью 1947 года поступает в Свердловский институт Министерства черной металлургии. После окончания приезжает в Тулун. Но партийный человек с высшим образованием зависим от руководящего обкома партии. Его направляют в Канск. Но вскоре, уже с семьей, вновь едет в Тулун. Однажды в отпуск приезжает к брату в Ангарск. Город покоряет его размахом строительства и Житов добивается перевода его сюда. Здесь знакомится с В.П. Носоченко. Устраивается на работу в эл. цех в 1962 году. Позже переводится в ЦЗЛ.

Через некоторое время, по настоянию В.П. Носоченко, Василия Сергеевича переводят секретарем парторганизации цеха благоустройства к И.И. Ивлеву. Там Житов проработал до выхода на пенсию. 32 года – трудовой стаж Житова на комбинате.

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
Фамилия, имя и отчество.	ЗАИЧКИН ИВАН АЛЕКСЕВИЧ
Изменяли фамилию, имя или отчество, укажите, когда, где и по какой причине.	Гражданство отчество
Число, месяц и место рождения. Деревня, город, район, область).	13 ^{го} сентября дер. М. Троши Липецкая
Национальность.	Русский?
Реальное происхождение.	из Касеев
Активность, год вступления, № партбюлета или кандидатской карточки.	Членом КП союза
Были ли членом ВЛКСМ, с какой датой и № билета.	Членом ВЛ

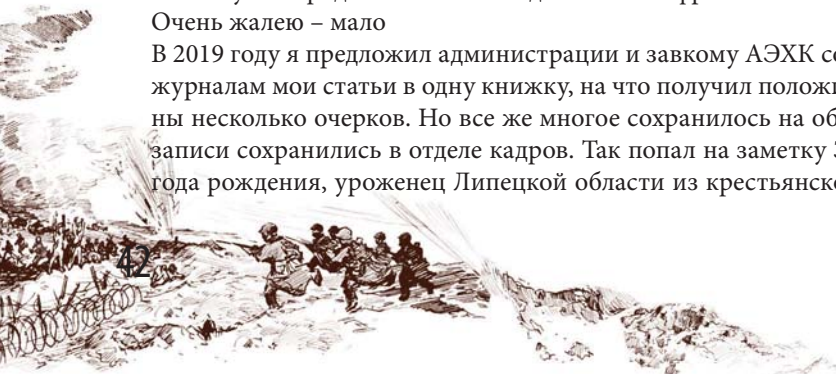

Заичкин Иван Алексеевич

Перекрестки жизненных дорог... Будь то производственная необходимость, бытовые пути-дороги, знакомые люди, как соратники или чуть-чуть знающие друг друга, всегда после долгих лет разлук, услышав знакомую фамилию или имя, невольно пытаются узнать о его судьбе. И нахлынет сразу волна воспоминаний – теплых и приятных, душевных. Память вернет многие события, тесно или косвенно связанные так или иначе. Мне всегда приятно слышать имена тех, кто часто был на слуху в нашем огромном коллективе комбината с начала пуска и находившихся в трудовом соприкосновении долгие годы. Сколько же было рядом со мной народа! Одни ближе, другие... все равно свои, комбинатовские - химики они, электролизники или ремонтники. Обособленно никто не держался, не сторонился и не отвергался, если вдруг оказывался вблизи отдыхающей компании иного цеха. Коллектив был одной сплоченной командой под началом Виктора Федоровича Новокшенова. Были, конечно, и людишки с худыми мыслями. Но не они в моей памяти и не о них речь.

В начале 2002 года мне выпала удача сопровождать хору ветеранов АЭХК, который курировал Орцев Виктор Поликарпович. Как председатель ветеранов ВОВ, а их живущих и здравствующих в то время было еще много, он попросил меня делать о них небольшие очерки. Давал адреса, телефоны, приобрели фотоаппарат, и я ходил к милым фронтовикам, записывал на диктофон их воспоминания, фотографировали и готовый текст отдавал Виктору Поликарповичу. Тексты после просмотра Орцевым печатались в профсоюзном вестнике АЭХК. Работалось так до 2006 года. Потом Орцев заболел и уехал от нас. А его сменил Юрий Усольцев, но он не сумел продолжить светлое дело памяти фронтовиков. Человек около 70 я все же обошел. Очень жалею – мало

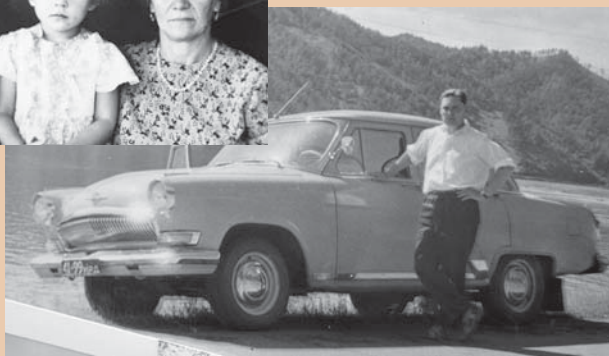
В 2019 году я предложил администрации и завкому АЭХК собрать разрозненные по газетам и журналам мои статьи в одну книжку, на что получил положительный ответ. Уже были потеряны несколько очерков. Но все же многое сохранилось на обветшавших страницах. Кое-какие записи сохранились в отделе кадров. Так попал на заметку Заичкин Иван Алексеевич. 1925го года рождения, уроженец Липецкой области из крестьянской семьи. В 1940 году он закончи-

вает 7 классов и устраивается на работу в геолого-строй трест Липецкой области. До мая 1942 года закончил спецкурсы, работал помощником мастера, в мае 1942 года был призван в ряды Советской армии. Был курсантом 183-го запасного стрелкового полка, дислоцированного в Тамбовской области. В сентябре 1942 года был отозван на завод № 622 в город Ижевск слесарем. А в 1957 слесарем в п/я 318 в город Свердловск-44.

В 1966 году Иван Алексеевич уже с богатейшим опытом работы на оборудовании по разделению изотопов прибывает на п/я 79 в город Ангарск. В ремонтном цехе он возглавил бригаду вакуумных испытаний. Эти испытания проводились в обязательном порядке после производственно-планового ремонта действующего оборудования, а также замены единичного рабочего узла на электролизере.

Грамотные опытные специалисты, каким был Иван Алексеевич в своей профессии, как глоток воды в пустыне были нужны на комбинате в период обкатки новейшего оборудования. Специалистов не хватало. Народ обучали прямо на рабочих местах. Наскоро собранные цеховые крыши имели дыры и в дожди оборудование многократно заливало. А это внеплановые остановки. Обслуживающий оборудование штат сутками находился в цехе. Очень к месту был богатейший опыт слесаря Ивана Алексеевича. Не одного новичка научил он правильным и безопасным приемам работы, за что была ему государственная награда «Орден Ленина» в 1962 году. Позже в 1970-м он был награжден медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945».

Прожитые годы в тревоге и волнениях начали напоминать Ивану Алексеевичу о себе в конце 80-х. Он переходит на работу в ПТУ-42 мастером. Но работа с пацанами, когда стал рушиться мир СССР, была уже тяжела для него. Иван Алексеевич возвращается на АЭХК уже в качестве лесника. Но и эта работа требовала от него постоянного внимания. Напряжение ЛЭП не допускало соприкосновения с землей. Подстанции занимали большие площади, да и проводка линий к серийным трансформаторам тоже была доступной любой растительности, чего категорически нет допускалось.

Иван Алексеевич увольняется с родного АЭХК и занимается только своим хозяйством. Дача, рыбалка, внуки – все как у любого доброго, любящего землю, природу, народ человека, несущего ответственность до последнего дыхания.

АНКЕТА

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
1. Фамилия, имя и отчество.	ЗАХАРОВА ГАЛИНА ПЕТРОВНА
2. Если изменяли фамилию, имя или отчество, укажите, когда, где и по какой причине.	Изменила фамилию Рыжова на Захарова в связи с выходом замуж в 1932 г. в г. Тольятти.

Захарова Галина Петровна

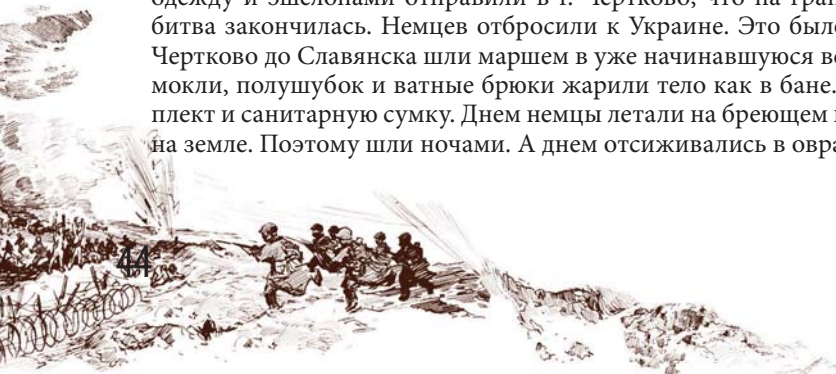
Отец Галины Петровны Захаровой, Петр Алексеевич Рыжов, был раскулачен в 1926 году и сослан в Вологодские края за то, что имел в аренде водяную мельницу. Семью его, жену и двух дочерей, сослали туда же и поселили рядом. Жили среди лесов и болот, где по велению Л. Берии и «должны жить кулаки и враги народа». Дощатый барак, едва прикрытый соломенной крышей, не согревал сотни согнанных сюда людей разной национальности. Начались болезни и мор. Семью вызвали к умирающему от тифа отцу, который был уже без памяти. Вскоре умирает младшая сестренка. Мать и Галю отпускают на Родину в Чувашию, где всех родственников разогнали с конфискацией по всей великой России. Жили у маминой бабушки в бане, где уютись и хозяева. Конфискация имущества проходила «комиссарами» по методу мародеров: лучшее тут же одевали на себя, а все остальное уничтожали на глазах «осужденных».

Жить было очень тяжело. Матери пришлось отдать Галю своей сестре, где она к началу войны смогла закончить 10 классов и устроиться на работу на базу Заготзерно. Принимали хлеб с Украины и Белоруссии, откуда его могли вывезти эшелоны. Разгружали вагоны с оборудованием элеваторов, зерном, лабораториями. Работали день и ночь с небольшим отдыхом. Галина ушла бы на фронт, но трудолюбие девчонки поражало директора базы, и он не отпускал ее. В сентябре 1942 года директора самого призвали в военкомат. Вслед за ним пошла и Галя.

В начале января 1943 года со сборного пункта Галя ехала в Москву. Пока формировались боевые отряды и полки, новобранцы шли на дежурство аэровоздушного заграждения от налетающих немецких самолетов, аэростатами закрывая Москву от прицельного бомбометания.

Недели через две, ночью, вызвав по-фамильно сформированный отряд отправляют в сторону Ржева. Высадили среди леса. Был слышен сильный шум боя, который приближался к лесу. Под натиском немцев, часть была разбита и отошла на запасные рубежи. Немцы еще крепко держались за Волоколамском.

После пополнения и отдыха из части сформировали лыжный батальон, одели в зимнюю одежду и эшелонами отправили в г. Чертково, что на границе с Украиной. Сталинградская битва закончилась. Немцев отбросили к Украине. Это было уже начало марта 1943 года. От Чертково до Славянска шли маршем в уже начинавшуюся весеннюю распутицу. Валенки промокли, полушубок и ватные брюки жарили тело как в бане. Кроме того несли лыжи, боекомплект и санитарную сумку. Днем немцы летали на бреющем и уничтожали все, что шевелилось на земле. Поэтому шли ночами. А днем отсиживались в оврагах и перелесках.

В Сталинграде Галине побывать не пришлось. Их отряд догнал свою часть уже на Украине, на пологом берегу реки Северский Донец у г. Славянск. Немцы закрепились на высоком правом берегу реки, и наши позиции были у них как на ладони. Задача части была одна – прогнать немца с занимаемых высот. В тяжелых боях за правый берег Донца Галина принимала самое активное участие. Связь командира со штабом во время боя была важнейшим звеном сражения. Галина обеспечивала телефонную связь. После боя выходила со связистами на передний край с катушкой провода, восстанавливать нарушенную связь, собирать убитых и раненых товарищей. Приходилось и во время боя выносить раненых бойцов. Ночной морозец сдерживал таяние льда на реке. Но через трещины после разрывов бомб вода шла по льду, и приходилось по пояс в воде с риском провалиться, тащить раненых, переходить реку и вновь возвращаться с такой же ношей. И что странно – смертельно уставшие промокшие, озябшие девчонки не простужались и не болели от таких условий.

Противостояние удерживалось с марта до августа 1943 года. Но не пришлось Галине участвовать в прорыве. Раз, после ночного боевого дежурства, сменившись, Галя вышла из землянки и не успела оглядеться, как от недалеко разорвавшегося снаряда осколок впился в ее спину. Санбат, потом госпиталь. Но шла война, и обстановка менялась мгновенно. Госпиталь в г. Камышин, куда срочно отправили Галю, был приписан к Украинскому фронту. Когда в ноябре освободили Киев, госпиталь с Волги перевели туда. Тяжелораненых и Галину, не сделав ей серьезной операции по извлечению осколка, оставили в Камышине.

Вскоре раненых погрузили в эшелон и отправили на долечивание в глубокий тыл Союза. Так Галина попадает в Курганскую область на курорт «Горькое озеро». Она не могла ходить – ноги были парализованы осколком, задевшим нерв. Курортные врачи не имели хирургического профиля и операцию, так необходимую Галине сделать, естественно, не могли. На курорте ей стало все-таки легче. Ноги постепенно приучались к ходьбе. Боль в спине затихала. Галину выписывают в вердиктом «не годна к строевой службе», но домой не отпускают, а направляют ее в запасной полк под Свердловск, в Еланские лагеря, где разделенные колючей проволокой по одну сторону находились заключенные, а по другую выздоравливающие красноармейцы. Жили искалеченные войной солдаты в длинных дощатых двухэтажных бараках с соломенными крышами. Всех заедали паразиты, потому что не было никаких санитарных условий. И питание было очень плохое. Горячую похлебку давали раз в день. И не известно, как тогда кормили заключенных. Выздоровливающих иногда посылали на овощную базу перебирать корнеплоды. Там наедались морковки, капусты, брюквы.

К 7 ноября формировали роту штрафников на фронт. После того как списки были готовы, капитан, старший группы, забирает с собой своих помощников эшелонем и отправляется в сторону Москвы. Едут в штабном вагоне, а в эшелоне – уголовники, которым все равно где смерть. За 3-4 разезда вперед по ходу поезда станции оцепляли двойным кольцом охраны, если была необходимость остановки. И все равно лихой отряд умудрялся стащить телянку или любую другую живность на остановках. Их не удерживали ни замки ни запоры. В Москве на Сортировке расстреляли несколько человек, видимо, самых ярых зачинщиков смуты. Не задерживая долго, эшелон отправили из столицы в Смоленск, на 2-й Белорусский фронт, которым командовал маршал К.К. Рокоссовский. Галину определили в запасной полк, а штрафбатников отправили по назначению.

В запасном полку готовили радистов. Галя изучает азбуку Морзе, устройство передатчика и приемника. Готовили ускоренно. Надо и себя физически подготовить к тому, чтоб носить рацию, батареи к ней, и все солдатское снаряжение – автомат, запасные диски, шинель, каску. И Галина готовилась. К счастью, ранение не очень беспокоило. Осколок, не прооперированный вовремя, так и остался в ее теле до конца жизни.

С армией маршала Рокоссовского, после освобождения Белоруссии в операции «Багратион», Галя прошла Польшу и север Германии. Весной, в марте 1945 года вышли к берегам Балтики.

По берегу била крупнокалиберная флотская артиллерия. Немецкие корабли стояли где-то за горизонтом. Не слышно и не видно было выстрела. Но вокруг нарастал вой и взрыв страшной разрушительной силы оставлял огромный котлован. Наша авиация быстро потопила эти корабли. Врага научились бить всюду и все. Зенитчики приспособили свои орудия бить танки прямой наводкой, так как авиация немцев уже не действовала из-за разбитых аэродромов.

Солдаты помогали Гале переносить рацию на передовой, и она держала связь командира со штабом непосредственно с поля боя.

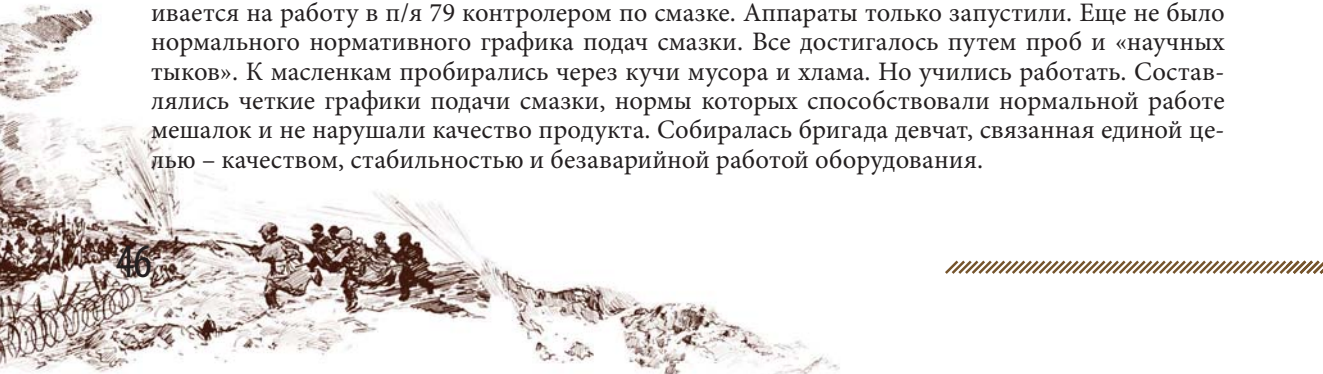
Время шло к победе. Истощенные в боях части командование выводило на отдых. 8 мая часть, где служила Галя, была на таком отдыхе. Наряд на кухню входил в обязательную службу солдата, когда он не занят на боевом дежурстве. Все было спокойно, и девчонки на кухне готовили обед, чистили картошку. Вдруг в окно увидели спешащего к ним начальника штаба. Первая мысль: «Тревога!». Но он еще во дворе закричал: «Победа!!!». С криком радости девчонки бросились обнимать друг друга и всех, кто попадал на встречу. Слезы радости и горя, крики «Ура», стрельба в воздух. Так Галя закончила военный поход на берегах Балтийского моря в звании ефрейтора в зенитно-артиллерийском полку радисткой.

В конце августа стали демобилизовать девчат. За три года боевых условий, Галине в числе других, выдали «зарплату» трех стран – русские рубли, немецкие марки, польские кроны. На прощание командиры разрешили взять что-нибудь из трофеев. Домой Галя не привезла ничего – кто-то, ранее выходявший, прихватил ее вещи. Но она ехала домой к маме. А дома жилось людям плохо. Беды войны только усугубляли неурожаи. Галя устроилась на работу в бухгалтерию райсоюза, а жить приходилось то у матери, то у тети.

В 1947 году встретила влюбленного в нее еще в третьем классе Аркадия Петровича Захарова, сохранившего эти чувства до встречи. Сыграли скромную свадьбу.

Аркадий к тому времени закончил институт сельхозмеханизации. В 1954 году страну взбудоражил призыв партии: «Молодежь – на целину!». И по зову партии Захаровы попадают в Иркутскую область.

В ноябре 1957 года, на месяц позже рождения АЭХК, Галя Петровна Захарова устраивается на работу в п/я 79 контролером по смазке. Аппараты только запустили. Еще не было нормального нормативного графика подач смазки. Все достигалось путем проб и «научных тыков». К масленкам пробирались через кучи мусора и хлама. Но учились работать. Составлялись четкие графики подачи смазки, нормы которых способствовали нормальной работе мешалок и не нарушали качество продукта. Собиралась бригада девчат, связанная единой целью – качеством, стабильностью и безаварийной работой оборудования.

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
Фамилия, имя и отчество.	Иванов Василий Романович
И изменяли фамилию, имя или отчество, укажите, когда, где и по какой причине.	Ромашин, имя и отчество 12го февраля 1926
Дата, число, месяц и место рождения (улица, деревня, город, район, область).	Узловский район
Профессия.	Русский
Происхождение.	Из крестьян
Политические взгляды.	Беспартийный

Иванов Василий Романович

На фронт Василий Романович Иванов уходил в рваной телогрейке, в разбитых, едва сидевших на ногах, чунях. Председатель грозился наложить на парня бронь и оставить его в колхозе, потому что он один пахал за двоих, сберегая свой ХТЗ, когда как у других трактористов техника требовала ремонта гораздо чаще.

17 лет к началу войны исполнилось Василию. Несмотря на голод, рос он крепким, жилистым. Работа тракториста требовала постоянно немалой физической силы. ХТЗ представлял собой телегу без рессор с железными колесами, на которую взгромоздили мотор, приладили кое-как руль. Без кабины, с металлическим сиденьем. В то время, рядом с изъезженной клячей, это было чудо техники.

Вот от такой техники и оторвался Василий Романович. Оторвался с помощью всеильной повестки военкома от председательской власти. Заскочил в поезд в надежде скоро оказаться на войне и бить фашистов. Но поезд остановился в Мальте. Высадили и повели в казарму.

Была муштра с изнурительными приемами самообороны и рукопашной борьбы. Все это пригодилось потом в военных условиях и в жизни. Изучали все немецкое стрелковое оружие, а также пушки и минометы. К чему готовили – было секретом. И все это порядком надоело молодым парням. Решили проходящим эшелоном удрать на запад. Но хватились их скоро и на ближайшей станции сняли с поезда, и вернули обратно с «добрым» внушением о воинской дисциплине от командира учебки.

Вскоре учеба закончилась, и эшелон отправили на восток, в Даурию, к величественной Аргунь. Никакими боями не пахло. Шла в части обычная воинская служба: подъем, зарядка, учеба, столовая, отбой. Никто не тревожил. 292 дивизия, с входящим в нее 1009-ым стрелковым полком, в котором служил Василий, получила приказ выступить в июле 1945 года. Пограничники обеспечили проход. Переправились на амфибиях через Аргунь, и развернутым фронтом двинулись в глубь Маньчжурско-монгольских степей к Хингану.

Василию, как бывшему наезднику-призеру в сельских конноспортивных состязаниях, доверили лошадей, в упряжке волокущих пушку.

Ни стрельбы, ни тревоги. Зашли в какой-то городишко и удивились: в гаражах стояли автомобили с вставленными заводными рукоятками, некоторые автомобили были с работающими моторами. Только горели на окраине какие-то складские строения, рвались боеприпасы. Подошли к безмянной речушке. Напились сами, напоили лошадей. И дальше в путь, чуть восточнее Хай-

лара, через Хинган. Горы хоть и не высокие, но серпантинном вьющаяся дорога выматывала лошадей. Знаменитые наши Т-34 и те «задыхались» на подъемах. Только люди, закаленные физическим трудом, переносили все трудности и невзгоды, подбадривая городских слабаков.

За Хинганом попадались небольшие засады японцев. Но они сопротивлялись как-то обреченно – слабо. Но Василию удалось все же подцепить одного настырного самурая на штык. И сам чуть не попал под выстрел япошки. Хорошо, что был подстрахован сзади другом-черемховцем, сразившем этого самурайчика секундой раньше.

Их дивизия шла на восток. Встречали еще несколько мелких очажков с японцами, но серьезного боя не было. Не били пушки, не бомбили самолеты. Ожесточенные схватки были в укрепленных районах Хайлара, Цицикара, Харбина и других городах с истинно японским коварством и хитростью. Был такой случай и в дивизии. Полк, шедший первым, в котором служил Василий, прошел ударным темпом городок, а во втором полку, ставшим здесь на отдых, за ночь самураи вырезали весь медперсонал и охрану. Пережидая проход ударных частей в бункерах, по ночам они выходили на охоту.

В другом поселке, пренебрегая опасностью, четверо молодых солдат бросились открывать японские склады. Все погибли от взрыва.

Год стояли после победы над Японией в городе Чанчунь. И вновь был случай (счастливый для Василия случай), когда он в фанзе обнаружил форму японского офицера, решил примерить ее на себя. Так как роста он был не богатырского, форма ему подошла. Он какое-то время разглядывал себя в трюмо. В это время друг-черемховец, потеряв его, в поисках заходит в фанзу с автоматом на изготовку, и разрядил бы в «японца» диск, но к счастью Василия, автомат у друга был на предохранителе. И пока тот передергивал затвор, Вася успел крикнуть, что «японец» – это он, Василий. Оба сели на пол в холодном поту.

На зиму завезли обмундирование, как в Сибирь – валенки, полушубки, шапки, ватные брюки. А температура зимой в Чанчуне, как у нас ранней осенью. С продуктами проблем не было. Японский склад позволил не голодно прожить этот год.

Приходилось сопровождать до границы Союза пленных японцев, трофейные товары, продовольствие. Однажды заняли японский аэродром. Василию очень захотелось посмотреть кабину самолета. Друг его с ним. Сели. Что там повернул Иванов, какой тумблер включил, но винт завращался. Друг, испугавшись, закричал Василию, чтоб тот остановил машину. Но из озорства (все-таки 21 год), включая тумблера какие попадали под руки, Вася тронул самолет со стоянки, задевая крыльями другие машины. Что-то трещало, ломалось. Самолет дергался. Друг орал пока самолет не уперся фюзеляжем в какой-то столбик. К ним уже бежали с автоматами однополчане в надежде взять японца живьем. Отделался Василий строгим внушением комполка. Не было из особистов никого в части – было бы наказание другое.

В 1946 году дивизию вывезли в Союз. Дислоцировались на таком же плацдарме, с какого начали поход в Китай. Вскоре приехали «покупатели» набирать специалистов в свои потрепанные части. Вася попадает в топографический отряд. И опять монгольские пески. Сколько там дорог и бездорожий прошел Иванов? Топографы – народ ходячей профессии. Сделав нужные съемки в Монголии, отряд перебазирует в Саяны.

Военнообязанный человек, Василий приказом направляется на перевозку импорта-экспорта. Из Улан-Удэ с центральных складов везли груз в Монголию. А оттуда что-то сюда, в Союз. А потом вновь в Саяны, где базу, когда группа топографов была на съемке, посетил хозяин тайги, да «похозяйничал», как посчитал нужным. Когда ушел, Вася забрался с карабином на вековую сосну, но так и не дождался «гостя» еще раз.

В 50-ом демобилизовался и приехал в строящийся Ангарск. Первая работа – шофер на стройке. Потом 2 года оператором на АНХК. Давали спецпитание. Но Василию Романовичу не понравилась та работа. Он снова идет шофером. Узнает о строительстве п/я 79. Его принимают в цех ПВК. 28 лет проработал диспетчером.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
Имя, фамилия, отчество.	Ильин Михаил Аверьянович
Изменяли ли фамилию, имя или отчество, укажите, когда, где и по какой причине.	Родился, имя, отчество
Дата, месяц и место рождения (деревня, город, район, область).	1923 г. 21-й Нижнеудинский район, с/пос. Шибирта, Иркутская обл.
Гражданственность.	Русский
Национальное происхождение.	Из Якутской - Средней
Политическая принадлежность, год вступления, № партии или кандидатской карточки.	Член ВКЛС, февраль 1941 г. № партийной 031617
Был ли членом ВЛКСМ, с какого года и № билета.	Не состоял

Ильин Михаил Аверьянович

Ильин Михаил Аверьянович, наш земляк, потому что родился на иркутской земле в деревне Шибирта Нижне-удинского района в 1923 году.

О его жизни в детстве можно написать отдельную книгу, а о жизни в целом – так и повесть. В босоногом детстве, под грохот поездов, мечталось о дальних краях, куда убегают составы. Когда познал грамоту в пределах восьми классов, нужда заставила забыть о праздных мечтаниях, и идти работать. Готовил лесовозные сани. Для этого надо уметь гнуть полозья, делать подсанки для хлыстов. Возили лес на лошадях. Это было на севере Красноярского края, куда выслали отца с пятью ребятишками, раскулачив его за то, что имела большая семья две лошади и две коровы. У деда был выстроен большой дом. В 1929 году, во времена коллективизации и образования колхозов, оказалось, что для конторы нет подходящего здания. Этого было достаточно, чтоб выбросить две семьи на улицу и выслать их на 12 лет на север. Не посмотрели активисты, что отец сам батрачил, а мать доила коров у людей, чтоб прокормить ребятню.

Дед не вынес этого издевательства и повесился. После похорон деда, семье дали казенную клячу, отец запряг ее в короб, усадил всех ребятишек и шел, ни разу не присев рядом, до самой Кежмы. Там Миша научился топить деготь. Нужда научила многим ремеслам, необходимым в жизни. О войне Михаил услышал, когда нес деготь хозяйке по заказу (дегтем мазали скот от гнуса).

Осенью 42-го Ильина призывают в армию. С Красноярска отправили во Владивосток, и после учебы – на Хасан. На Хасане Михаил служил почти до самого начала войны с Японией.

Бухта «Витязь». Здесь на корабле он изучил 8-метровый большой дальномер – это оптический прибор, для определения расстояния до корабля противника. После учебы отбирали личный состав офицеры с Черного моря. Миша определял расстояние до учебной цели, которую тащил буксировщик в открытом море. После экзамена моряк Ильин был отобран на военный корабль дальномерщиком.

В июле 45-го года лично составу объявили, что будет война с Японией. Поэтому корабль отправляется к берегам острова Сахалин, на половину оккупированному японцами. Служил Ильин на большом тральщике, после на сторожевом корабле дальномерщиком. Пришлось определять точность расстояния и на Курилах. Осенью 1945 года сопровождали пленных японцев с Сахалина и Курил в нейтральные воды, там пересаживали их на баржи и отправляли домой.

За время боев Михаил Аверьянович на землю не сходил. Но видел раз, как десант из 18 человек Советских солдат японцы расстреляли почти в упор из ДОТа.

В укреплениях, построенных самураями по всем берегам Сахалина и Курил, снабженных провиантом и вооружением, они могли держать длительную осаду. Вызванные командиром корабля бомбардировщики долго бомбили их укрепления, оставляя от ДОТов глыбы развалин.

Перед демобилизацией 1947 года Михаил Аверьянович работал начальником секретного отдела. После демобилизации Ильин сопровождал группу демобилизованных до Красноярска. Ехали в общем вагоне. Михаил мечтал поступить в Красноярске в ВУЗ, получить образо-

вание, потому что сумел в числе 10 человек закончить десятилетку при части. Учеба проходила в «красном уголке».

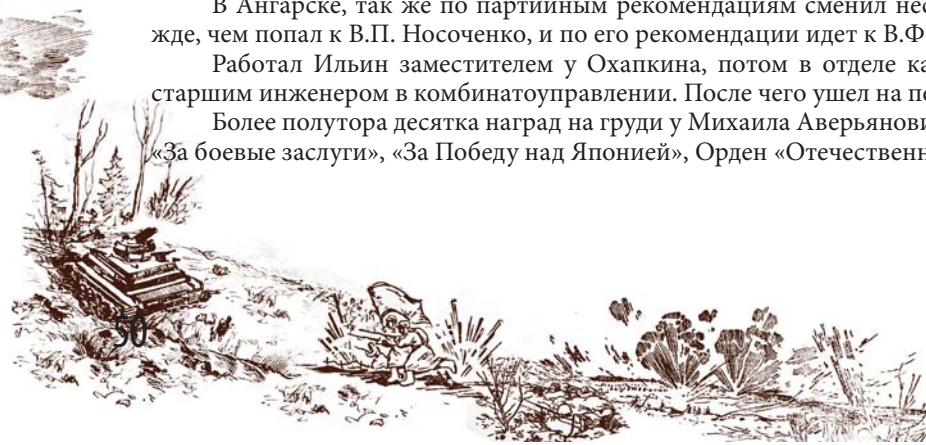
В Тайшете поезд стоял 30 минут. И вдруг встреча с маминим братом, дядей Степаном. Прошедший до Берлина дядя, в расстегнутом кителе, весь в орденах, крепко обнял племянника с восторгом: «Ты куда?» «Да, вот сопровождаю сослуживцев до Красноярска». «Вещи где?» «В вагоне» – ответил Михаил. «Забирай немедленно, ты дома, тебя мать ждет!»

Назначили с начальником поезда старшего, распрощался с ребятами и пошел с дядей Степой домой. Мама отодвинула на какое-то время все ВУЗы. В Тайшете, хоть и дома, без работы сидеть не будешь. Случай свел с директором леспромхоза. Разговорились. Ему нужен был толковый зам. Он и взял Михаила на это место. Пожилой уже человек, директор всюду брал с собой Мишу, учил его жизни, показывал хозяйство, ездили на отдых. Молодому моряку было очень полезно познать азы жизни с мудрым руководителем. Чуть позже Ильина переводят с повышением в трест Иркутскпромлес. В Иркутске Михаил идет в десятый класс вечерней школы, обновить свои знания. К тому же была обязательная учеба в партшколе (в партию обязали вступить на фронте на Курилах). По партийной линии бывшего фронтовика командируют в Алзатай, где он отработал 5 лет. Потом направляют в Высшую партшколу в Иркутске, после окончания которой, направляют в Тывет. Но и Тыветский район вскоре сливают с Заларинским. В обкоме партии Ильин просит направить его в Ангарск. Просьбу удовлетворяют.

В Ангарске, так же по партийным рекомендациям сменил несколько организаций прежде, чем попал к В.П. Носоченко, и по его рекомендации идет к В.Ф. Новокшенову.

Работал Ильин заместителем у Охапкина, потом в отделе кадров, начальником ЖКУ, старшим инженером в комбинатууправлении. После чего ушел на пенсию. 25 лет отдал АЭЖК.

Более полутора десятка наград на груди у Михаила Аверьяновича, среди которых боевые «За боевые заслуги», «За Победу над Японией», Орден «Отечественной войны II ст».

Вот так шел Каргаполов Борис Федорович, 1924 года рождения, недавний слушатель 227 курсантской бригады, а ныне рядовой 589-го отдельного стрелкового батальона Забайкальского фронта, по Монгольской степи в июне 1945 года, направляясь к Большому Хингану, чтоб с его высот мощью армии с Тамцак-Булакского выступа нанести удар в общем направлении на Чанчунь, Мукден. А в Порт-Артуре и Дальнем сбросить японских самураев в Желтое море.

До июня у гор. Чайбалсан строили оборонительные сооружения, хода сообщения, ДОТы, ангары, гаражи для танковой армии, и изучали тактику. Главной стройкой с участием Каргаполова было строительство капитального командного пункта Командующему армией Ковалеву. Глубина котлована была 18 метров. Все вручную. Копали колодцы преимущественно по ночам. Готовились к переходу. Сначала совершали марши по 30 км. Потом, когда нормой стало расстояние 60 км, посчитали, что батальон готов к маршу более чем на четыреста километров.

В горах Большого Хингана напились из родников в волюшку. Даже сандень устроили. Соорудили баню. Помылись. Избавились от паразитов с помощью дегазационной камеры.

Танковые колонны, самоходная артиллерия, авиация гнали японцев к Порт-Артуру. Пехота, шедшая следом, подавляла укрепячейки японцев, которые оказывали ей серьезное сопротивление, так как нападали обычно ночью и с жестокостью, снимая часовых. Вырезали всю живую силу части.

Из десяти человек организовали разведгруппу, которая особо тщательно проверяла села и подходы к ним. Много было скрыто японцами амбразур, ловко и хитро замаскированных, откуда по нашей пехоте внезапно открывался ураганный огонь. Организованная разведка вовремя обнаруживала ДОТы и уничтожала их. Потерь стало меньше. Раз Борису, уже дважды успешно участвовавшему в развед рейдах, дали задание разведать, где есть вода, чтоб расположиться на отдых. Без седла и попоны замороженная лошадка с десятисантиметровой хребтиной так утрясла Бориса, что он неделю не мог сесть. Воды, конечно, не нашел.

3 сентября 1945 года отметили день Победы. Через неделю двинулись домой. Перед отходом зачитали приказ, где в числе десяти человек Борис получил медаль «За боевые заслуги».

Отошли на прежнее место дислокации, которое занимали до похода в Китай. Старики, рождения 20-25 годов, уходили в запас. Бориса, в числе отобранных и прошедших медкомиссию, направляют на тихоокеанский флот. Увезли вначале в Артем, а после на Южный Сахалин, в город Корсаков, где прослужил до демобилизации 1947 года в 15 бригаде морской пехоты.

Приезжает в Кутулик к родителям. «Руководящая и направляющая», членом которой стал Каргаполов, не скоро отпустила его. Многие высокие посты занимал Борис в сельском хозяйстве. Но постепенно перебрался в Ангарск. Здесь поработал в паспортном отделе.

На АЭХК с 1964 по 1992 год работал в складском хозяйстве.

Участник в войне с Японией с 9 августа по 3 сентября 1945 года, Борис Федорович Каргаполов имеет благодарность от Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, Медали «За боевые заслуги» и «За Победу над Японией». На его счету три выхода в тыл врага в составе группы разведки. Старики, которые не участвовали в боях, но будучи в прифронтовой полосе и обеспечивая боевые части на передовой всем необходимым для победы в бою, подвергались той же бомбежке, артобстрелу, охране арсеналов, продовольствия и имущества. Их руками перерыто необъятное количество земли.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
Имя и отчество.	Киндяков Николай Михайлович.
Родители фамилию, имя или отчество, когда, где и по чине.	Иван Иванович Фомин и Мария Ивановна. Иосифа не знаем.
Дата, месяц и место рождения (день, город, район, область).	1927 года 15 мая Чимитовский район, Читинская область. Темп-Заводской Р. Ом.
Национальность.	Русский
Происхождение.	Рабочий
Дата вступления, № партийной карточки.	Беспартийный

Киндяков Николай Михайлович

В отрогах хребта Цаган-Хуртэй, в Читинской области, богатых железной рудой, был заложен город Петровск-Забайкальский. Название его предполагает к тому, что руку приложил к созданию города Великий Царь Петр. Отсюда идет род Киндяковых. Отец Николая Михайловича Киндяков Михаил работал на железной дороге обходчиком. Семья у отца была большая, семь ребят. Нужда, конечно, не уходила далеко от дома, но все-таки жили сносно: вырубал огород.

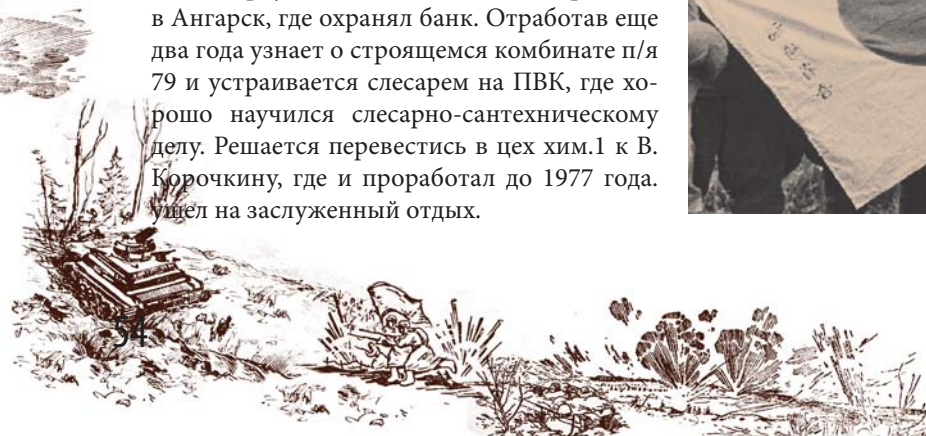
Николай Киндяков родился в 1927 году. Закончил три класса, а дальше учиться не было средств. В 16 лет получил паспорт. Ребят, кто постарше, призвали в армию, так как три года уже шла война. Пошел раз в военкомат и Николай. Военком Могочинского района, посмотрев его документ, сказал, что он еще мал и отправил домой. Но парнишка сидел и упрямо твердил, что домой не пойдет, пусть его отправляют на фронт. Рост у «воина» был метр шестьдесят пять, а упрямства на все 200. Пришел старший комиссар и разрешил отправить Николая добровольцем.

Формировали часть в Благовещенске. Шел февраль 1944 года. Карантин проходили в каком-то подвале, из которого недавно убрали картофель. Гнилостный запах, сырость, полусвет. Одежду выдали б/у, рваные вывернутые наизнанку телогрейки, американские ботинки с русскими обмотками, кому досталась шапка, кому пилотка. Винтовка со штыком-пикой торчала из-за спины Николая наполовину выше его. Началась муштра по строевой подготовке, изучение стрелкового оружия, Устава, обращение с гранатами. Словом, подготовка солдата к боевым действиям. Из учебной части, после принятия Присяги, Николай попадает в 56 стрелково-строительный батальон, который вливался в строй армии.

09.08.44 г. Советский Союз объявил войну Японии. Дальневосточный фронт под командованием маршала Малиновского Р.Я. пошел в наступление на Квантунскую армию, которая заняла весь Восточный Китай и Северную Корею, местами построив очень сильные укрепления.

оны. Японцы в выжидательной тактике, имея выигрыш во времени, строили руками китайцев долговременные огневые точки. Одна из таких точек остановила продвижение батальона. И Николай, ссылаясь на свой маленький рост, вызвался заглушить дот. Взяв несколько гранат, он с фланга прополз незаметно к доту и забросал амбразуру гранатами. Пулемет замолчал. Батальон успешно двинулся дальше. Вскоре после этого, прочесывая заросший камышом участок, Николай заметил японца, вооруженного ножом. Ошеломив его громким криком: «Стоять! Бросай нож!», что тот покорно и сделал. Киндяков привел задержанного в штаб. Уже в мирное время Николай Михайлович получил за эти подвиги награды – медали «За Отвагу» и «За Победу над Японией». Во время налета японских бомбардировщиков Киндяков получает тяжелое ранение в левую руку. Один осколок оторвал каблук ботинка, другой прошил руку. Взрывной волной отбросило солдата на землю, он получил контузию. Ребята из санроты перевязали рану и отправили в госпиталь.

3 сентября 1945 года война с Японией закончилась. Через какое-то время часть Киндякова направляют в Читинскую область в город Шимановск, где он служит стрелком-охранником на военном складе №468. Через два года переводят ближе к Чите. Тут Николай находится до самой демобилизации, которая случилась в мае 1948 года из-за ранений во время боевых действий. С семьей уже приезжает в Иркутск. Нет ни образования, ни специальности. Идет служить в милицию. Прослужил рядовым в Иркутске два года, а потом перевелся в Ангарск, где охранял банк. Отработав еще два года узнает о строящемся комбинате п/я 79 и устраивается слесарем на ПВК, где хорошо научился слесарно-сантехническому делу. Решается перевестись в цех хим.1 к В. Корочкину, где и проработал до 1977 года. Ушел на заслуженный отдых.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Козлов Иосиф Иннокентьевич

В далеком 1918г. 29 ноября родился Козлов Иосиф Иннокентьевич. Место рождения – Тулунский район, село Усть-Кульск. Что на небольшой речонке Илир. Место красивое, таежное, с чистейшим воздухом и водой хрустальной чистоты. В то время еще не кому было мутить воду, загаживать атмосферу. Только революционные вихри изредка, краем крыла касались этих таежных сел.

Новая жизнь и новая власть пришли в эти края в году тридцатом, когда села объединяли в колхозы, железной рукой НКВД наводил порядок, давая установку на новый лад.

Иосиф учился в школе. Летом – речка, рыбалка, грибы, ягоды. В начале тридцатых окончил четыре класса, а дальше учеба закончилась из-за нужды. Пошел мальчишка в ФЗО. Учился профессии слесаря в Нижне-Удинске. Поработать после окончания не пришлось: пришла повестка – призыв в армию. Уходил с хорошим настроением и с желанием встать на защиту Родины.

Увезли на восток. На военные профессии отбирали специалисты. Из 90 человек Иосиф один прошел по зрению в дальномерщики. Изучал прибор и работу с ним непосредственно в части. Зенитная часть охраняла воздушное пространство над бухтой Де-Кастри, где дислоцировалась Северная Тихоокеанская флотилия. Задача Иосифа была освоить дальномер, определяя расстояние до летящей цели. От этого зависела точность поражения вражеских самолетов.

С 1940 по 1946 год служил Иосиф на Дальнем Востоке. С началом войны на Западе много раз подавал рапорта комдиву, но получал отказ. Уговорил друга откладывать денежное довольствие в размере 59 рублей на приобретение пулемета «Максим». И собрали эту сумму! Но комдив вновь прогнал друзей, заявив им, что такие головы какие улыбаются, даже отделенные от туловища, ему нужны самому. Больше с этим вопросом друзья не обращались ни к кому.

В 1945 году был десант в г. Томари на Южном Сахалине. В составе 800 человек высадились на берег Сахалина, помогать освобождать остров от японских захватчиков.

В августе, перед объявлением войны Японии, на остров были переброшены регулярные

части действующей Советской Армии. Десант флотилии вновь грузят на корабли и ставят на рейд у о. Хоккайдо. Трое суток ожидали команды на десантирование. Но команды не поступило. «Верха» не пошли на конфронтацию.

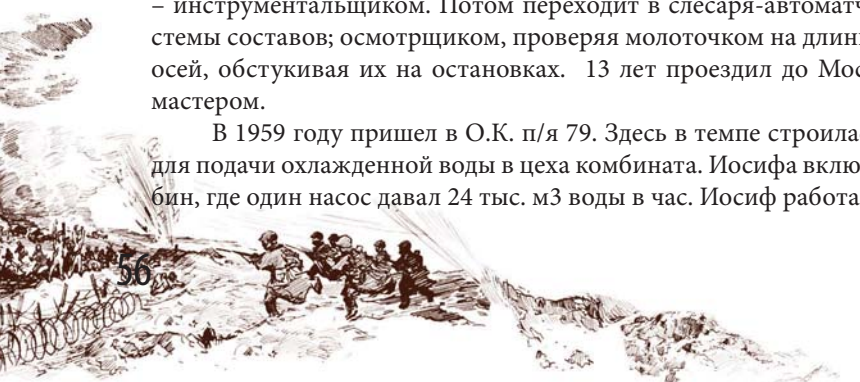
Парней увозят в Тамари, откуда в 1946 году Иосифа демобилизуют. С наградами «За Победу над Японией» и «За Отвагу», Иосиф возвращается в Тулун. «Проболтался» месяц без работы, отсыпаясь за фронтовой недосып. Народу на службе не хватало и с вахты до вахты на сон приходилось всего ничего. Наряды, чистка оружия, ремонт одежды – все это надо было успеть за час-два, чтоб минут тридцать осталось на драгоценный сон.

Кормежка была не очень калорийной. Но отношения были чисто уставные. Никакой «дедовщины». Если командир замечал, что старшина притронулся к солдату, поправляя его форму или положение в строю, это расценивалось как рукоприкладство с оргвыводами для старшины.

Эти отношения очень быстро поняли японцы. Они жаловались в комендатуру по всякому поводу, на что та реагировала болезненно для солдат. Раз Иосиф, как командир отделения, был старшим в обходе. Увидели бегущего японца, который что-то показывал им. Захватили его для выяснения. До комендатуры подъехали на попутке. И один из солдат говорит: «Шлепнуть его и вся недолга». «Я тебя вперед шлепну!» – ответил ему Иосиф, потому что отвечать за него пришлось бы в трибунале.

После месячного отсыпания, Иосиф едет в Иркутск и устраивается на автозавод. Через год гражданский штат сократили, и Иосиф идет в вагонное депо Иркутска. Работает слесарем – инструментальщиком. Потом переходит в слесаря-автоматчики по осмотру тормозной системы составов; осмотрщиком, проверяя молоточком на длинной ручке бандажи колес, буксы осей, обстукивая их на остановках. 13 лет проездил до Москвы и Владивостока поездным мастером.

В 1959 году пришел в О.К. п/я 79. Здесь в темпе строилась насосная и возводился канал для подачи охлажденной воды в цеха комбината. Иосифа включают в бригаду по монтажу турбин, где один насос давал 24 тыс. м³ воды в час. Иосиф работал бригадиром до 1978 года.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
Имя, отчество	Коновалов Василий Ерофеевич
Имя или отчество по ка...	фамилию, имя и отчество не изменил
Дата рождения, область	22 декабря 1926 Калужская обл. Мещовской р-н Подкопачевское село Мачино
	Русский
	из крестьян
№ партийной ячейки	Госпартизский
С какой партией	нет состава

Коновалов Василий Ерофеевич

Коновалов Василий Ерофеевич родился в Калужской области, с. Мачино в декабре 1926 года. С образованием колхозов, сёлам присваивались названия. Стало село Мачино колхозом «Добрая воля». С доброй волей или нет, вступали в колхоз мачинцы, но Василий после окончания семи классов с удовольствием работал на колхозной пасеке помощником пчеловода. Пасека давала хороший доход колхозу. Разнотравье лугов, посевы клевера и гречихи, цветущие груши, яблони, липы – для трудолюбивых пчел были райским уголком.

Работать Васе приходилось много. Да не пугала работающего мальчишку работа. Не любил он откладывать на завтра, что мог сделать сразу, сегодня и сейчас.

22 июня 1941 года встретились сельчане с дислоцирующимся около села полком. Скорее всего, это был резервный или запасной стрелковый полк, который с приходом фашистов отвели на оборонительные позиции.

Линия обороны, как помнит Василий Ерофеевич, проходила по их селу. Немцев в селе не было, но от бомбежек и обстрелов рушились и горели дома, гибли люди. Линию фронта от села отодвинул в декабре 1942 года лыжный десант и общее наступление советских войск Калининского, Западного и Брянского фронтов.

В январе 1944 года, когда война уже катилась по Белоруссии, Василия призывают на сборный пункт. Новобранцев направляют в Белоруссию. Там в каком-то городишке одели-обули, обучили воинскому распорядку, познакомили с требованиями Устава. После чего приняли Присягу и оставили в запасном полку 1-го Белорусского фронта.

Прослужили уже полгода. Однажды в июне 44-го года с командиром взвода старшим лейтенантом Самсоновым отправились за боеприпасами. Поехали на старенькой «полуторке». Вдруг Самсонов тычет Василия в бок и, показывая в небо, говорит ему: «Смотри «рама». Это значит воздушная разведка немцев. Наши зенитки эту высоту не доставали. «Скоро будут бом-

бить, приготовься и держись!» – предупредил Василия командир. И точно, налетело их штук 10, и посыпалась «манна» с неба. В чистом поле никуда не убежишь, не спрячешься. Увидели окопчик, бросились в него. И тут метрах в шести рвануло так, что заслонило небо стеной огня и дыма. Василия бросило в окоп с такой силой, что он, потеряв сознание, не ощутил удара, и как засыпало его землей от взрыва. Досталось и командиру, но меньше, ибо выучка и опыт в таких переделках у него был побольше – в последний момент он упал на землю и взрывная волна прошла над ним, Васю сильно контузило. Самсонов откопал его и отвез в медсанбат.

Контузия не излечима. Лишь со временем наступает небольшое улучшение и то при длительных тренировках речи. В госпитале пролежал несколько месяцев. После некоторого улучшения направили в пересыльный пункт, из которого его направили, комиссовав, домой. В августе 1944 года, получив продовольственный паек, отправился Василий в родные края. Умные парни напутствовали его, чтоб устраивался на работу в Москве. Но хотелось домой, к своим пчелам, к родной семье...

И у Василия Ерофеевича была долгая дорога к Ангарску. Валил лес в Архангельске, чтоб заработать себе на приличный костюм. Строил в городе Клин 2-3 года, работая бетонщиком. Потом брат сманил его в Сызрань на шахту. Поколот там четыре года сланцевую породу. Потом вербуете с другом в город Мирный. Застрали в Иркутске. Закончились деньги. Но хватило до Бодайбо. Встретили их там хорошо. Поработали. Да не понравилась система оплаты за труд. Рядом работали сосланные бандеровцы, власовцы, бандюги разных мастей, и получали в два раза больше. Друг сбежал первым. Звал Василия. И, в конце концов, Коновалов уезжает в Ангарск. Это случилось в 1961 году.

Но в Ангарске проработал 5 лет на комбинате 16, пока не уступил в просьбах жене, работнице АЭХК, и переводом идет к Виктору Николаевичу Корючкину в хим. цех №1. До 1988 года работает слесарем-наладчиком.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

ВОПРОСЫ

КОСТЕРИН ОТВЕТЫ

Имя и отчество.

Костерин Александр Васильевич

Место рождения, район, область

с. Ромилыно, с/п. и отчество не изменял

Дата рождения

4 октября 1924 года Ивановской обл.

Район, область

Гвоновский р-н Н-Толыцкий с/д Козыково

Национальность

Русский

Состояние

из крестьян

Партийная карточка

беспартийный

СМ, с какого

в органах власти не состою

Костерин Александр Васильевич

В небольшой Уральской деревушке в 1924 году родился Костерин Александр Васильевич. Из восьми ребят на ноги поднялись шестеро. Нужда заставила после шестого класса идти на работу. В деревне без работы не проживешь. Надо дров, воды, сена коровке накопить, высушить да привезти. А с началом войны работать надо было еще и на оборону. Тут уж обязательно иди и дай норму, если не желаешь быть в черных списках.

Окончил Саша школу полеводо-бригадиров. Совхозное руководство видело в нем перспективного сельского труженика. Поработал Костерин и бригадиром. Да не долго – взяли в армию.

Деревенские парни – они и пахари, и добрые защитники Родины всегда были. Мудрый взгляд на жизнь, умение разумно вести хозяйство, крепкие, привыкшие с детских лет к труду, руки – ценилось в России всегда. Известие о войне застало Сашу в поле. Окучивали картошку. И как-то посчитали розыгрышем это известие. Какая война, если «Красная Армия всех сильнее»? Не верилось сельчанам, что при Сталине может быть война. Но неверие длилось не долго. Назавтра уже все село заливалось слезами, провожая мужа, брата, отца, собрав рекруту нехитрую торбочку с харчами.

Первого из семьи Костериных взяли отца. Ему шел уже пятый десяток. Но как старый солдат, не забывший войну 1914 года, он не подлежал долгому обучению. Воевал на Кавказе. Его ранило. Комиссовали после госпиталя. Направили на работу в подмосковный электростанционный завод города Шатура. В 1946 году его отправили на пенсию.

Александр Васильевич попал в погранвойска. Учебная школа была в г. Бабушкин в Подмосковье. После ее окончания в качестве связиста Правительственной связи был отправлен под Курск, где получил осколочное ранение в ноги. После лечения в госпитале возвращается в свою часть.

Правительственная связь – это особый род войск. Держать связь между Верховным Главнокомандованием и штабами армий, фронтов, дивизионов во время боевых действий, налагало огромную ответственность. Кроме строжайшей секретности, надо было отлично знать свои обязанности, выполнять приказ за слово вперед, как говорили. Держали связь так же между полками и командными пунктами.

После ранения Александр вновь попадает в свою часть, но вскоре направляется в 131 погранполк.

Собрали всех спортсменов. В 1943 году в августе переодели всех в добротную шерстяную полевую форму, прямо со склада. В Мытищах находилось Иранское представительство посольства. Информация о совещании глав трех держав в Тегеране шла сюда. Полк был в охране посольства, пока шло совещание. Потом полк расформировали. И Саша вновь попадает в отдельный погранполк правительственных войск. Что интересно – было правительство, была связь, были войска связи, осуществлявшие эту связь. Но когда понадобились документы, подтверждающие участие старшего сержанта Костерина А.В. в этих войсках, – их просто не оказалось. Исчезли. Делал запрос в Центральный Военный Архив, в МВД, в архив общих войск, в КГБ – нет ответа. Не было таких войск. Демобилизовался Костерин в 1949 году, отслужив Родине 8 лет. Когда вставал в военкомате гор. Иваново на учет, майор пригласил его работать в пожарной охране. Военный человек, связан с секретами, Александр идет на новую работу. Года через два, уже семейный, он просит квартиру и повышение оклада. И тогда его командируют в строящийся Ангарск. Поработал здесь до 1953 года в пожарной охране. Учился на курсах водителей. Окончил их и работал на спецмашинах.

На п/я 79 попал уже водителем I класса. До 1990 года Костерин работал водителем в автобазе АЭХК.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

№ 4880

1999

Крамынин Александр Константинович

Второй раз берусь за описание фронтовой жизни этого человека, имеющего три боевых ордена и десяток медалей разного достоинства за боевые заслуги в период Сталинградского сражения в составе войск Юго-Западного фронта под командованием прославленного генерала Ватутина. Имя этого человека – Крамынин Александр Константинович. Родился он в Братске. Из-за способностей к учебе до 1941 года успел поработать в Усть-Илимске главным бухгалтером Госбанка. И это в 20 неполных лет.

В Сталинградский котел попал длинной дорогой с Дальнего Востока, где прослужил около полутора лет. Был в аэродромной команде. Добился сам того, чтоб отправили на Западный фронт. В городе Павлово в числе 120-ти добровольцев тихоокеанских краснофлотцев, был обучен искусству разведки и направлен под Сталинград, на Юго-Западный фронт в 50-ую механизированную бригаду 5-го мехкорпуса разведчиком.

До начала генерального наступления 19 октября 1942 года, Александр уже не раз проявил смекалку и находчивость в разведке. В безлесых волго-донских степях вражеские скопления можно было бы легко обнаружить авиаразведкой. Но превосходство немцев в авиации было очень большим. В августе Сталинград бомбило в день до 2000 самолетов. Наши самолеты сбивались далеко за линией фронта. Поэтому вся надежда командования была на пешую и моторизованную разведку.

Первый выход с группой разведчиков Крамынину запомнился очень хорошо. Было уже прохладно. Выпал первый снежок. Оделись тепло, накинув сверху маскхалаты. В ложбине проходила дорога, на которой решили задержать связного. Натянули найденный телефонный провод поперек дороги и стали ждать. Немецкий офицер связи, ехавший на мотоцикле, попался разведчикам тепленьким и был доставлен в свой штаб на его же мотоцикле.

Совершались глубокие авто и танковые рейды в тыл врага, где уничтожались в дерзкой атаке, как живая сила, так и техника с авиацией.

19 ноября 1942 года в 7 часов утра был дан мощный артиллерийский залп из тысяч орудий разного калибра по немецкой линии обороны, продолжавшийся несколько часов. Кольцо окружения было прорвано. Началась битва за освобождение Сталинграда.

...22 ноября смелый рейд по тылам противника совершил полк под командованием подполковника Белика, уничтожив в боях более 1000 солдат и офицеров, 25 самолетов на аэродроме и 70 автомашин.

В ночь на 23 ноября танковый отряд подполковника Филиппова, с горящими фарами, подошел к единственно уцелевшему мосту через Дон и захватил его. Немцы посчитали танки своими и не сделали ни единого выстрела. В 16 часов 23 ноября в районе поселка Советский, танкисты нашего Юго-Западного фронта встретились с четвертым механизированным корпусом Вольского из Сталинградского фронта. Произошло окружение армии Паулюса и образован внешний фронт... (Все даты событий привожу из дневниковых записей Крамынина А.К.).

На выручку фельдмаршала Паулюса уже спешила групп армий «Дон», под командованием генерал-фельдмаршала Манштейна, которого Гитлер считал лучшим командующим по организации контрударов. Было время, когда группу «Дон» отделяла от войск Паулюса полоска в 30 км.

Манштейн уже встречался на поле брани с Ватутиным в 1941 году под Псковом. Тогда они оба командовали корпусами. В этот раз вновь одержал победу Ватутин: танковая армия Манштейна была отброшена за Дон. 330 тысячная армия Паулюса, которому Фюрер присвоил звание фельдмаршала в окруженном городе в надежде, что звание вдохновит его на победу, была обречена. Уже ничто не могло удержать прорыв Советских войск. Победы следовали одна за другой. Освобождались хутора, станицы, города. Бралась крепости, укрепления, «котлы». Армия и весь фронт неудержимой лавиной шел к Берлину.

От Сталинграда с февраля 1943 года Крамынин шел как разведчик впереди своей части.

Не всегда было победоносное шествие. Бывали и трагические курьезы. Война есть война. Заняли раз, еще под Сталинградом, станицу Бобовня. Расположились отдохнуть. И вдруг, к утру, станицу окружает немецкая танковая колонна. Под ее ураганным обстрелом погибает почти весь батальон. Из 700 человек после осталось всего семеро.

В другой раз Александр зашел на недавнее поле боя. По полю везде лежали наши бойцы. Разведчик стал проверять, живы ли они. Нашел более полтора десятка живых. Стал стаскивать их к дороге. Витал вопрос – на чем их довести в санбат? Мороз минус пятнадцать. Замерзнут ребята. Друг видит – едет «Додж». «Куда едешь?» – спрашивает водителя. «За снарядами!» Дело тоже серьезное – в бою без боеприпаса никак. Но люди гибнут. Крамынин был уже в звании лейтенанта. Как старший по званию приказывает везти раненых. Сам едет в кабине с ними. Вдруг из лесочка стрельба. «Гони!» – приказывает шоферу. Проскочили опасное место. Сдал людей в санбат, двое из которых были добиты стрельбой в дороге.

День Победы уже ощущался. По Польше и Германии шли уже победителями, порой пренебрегая опасностью. Да и воевать научились, понимать и интуитивно чувствовать опасность. Городишко, какой должны были давно взять американцы из «второго фронта» прошли с «открытым забралом». И когда вышли из городка, увидели идущие американские танки. Александр из интереса пошел знакомиться. Он не знал английского, но чуть-чуть кумекал по-немецки. Американцы не знали русского, но тоже немного знали немецкий. И все же поняли друг друга, о чем хотели узнать. Изъявили желание сфотографироваться на память. Американец мигмом достает фотоаппарат, щелкает крепкое рукопожатие союзников. Тогда и наш рядовой Штанько, решив запечатлеть своего командира в момент исторической встречи, пощелкал фотоаппаратом. А когда Александр Константинович спросил его о фотографиях, то тот ответил ему, что у него и пленки-то не было. И все же решили в тот раз по-русски выпить за встречу. Нашлась фляжка с химическим составом С2Н5ОН, кружки, банка консервов. Ребята оказались дружелюбными и общительными.

Простояла часть в Германии может с полгода. Служба проходила в танковом полку. Обошновались хорошо. Была своя ферма крупнорогатого скота, за которой ухаживали наши, бывшие в плену, девчата. Работал пивзавод. Немецкий народ быстро приводил разбитое войной хозяйство в рабочее русло. Солдатам, кто желал ехать домой, предложили написать рапорт. Написал и Крамынин. Разрешили взять вещи с трофейного склада. Как раз формировался поезд до Иркутска для всех демобилизованных.

В Иркутске Крамынин идет в управление КГБ, закончив перед этим школу в Новосибирске. В 1959 году его увольняют из органов КГБ по сокращению штатов. В том же году в октябре он устраивается в п/я 79 на должность аппаратчика на эл. завод, тогда еще не имеющего цехов. После переводится инженером и старшим инженером. В 1971 году уходит на заслуженный отдых.

20 правительственных наград на груди Ветерана, среди которых три Ордена Красной Звезды, Орден Отечественной войны II ст., медали «За Отвагу», «За Победу над Германией», и более полтора десятка медалей разного достоинства.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Кутенков Иван Иннокентьевич

В 1919 году родился Иван Иннокентьевич Кутенков в городе Борзя Читинской области. Обыкновенная бедная крестьянская семья. Жили своим хозяйством до 1930 года. А там началась коллективизация, колхозы.

Боевой путь И. Кутенкова прошел по всей великой России от Читы на Камчатку, потом обратно через Москву – Сталинград – Смоленск к Берлину.

1939 год. Осенью 19-ти летнего Ивана призывают на службу Отечеству. Он попадает в г. Свободный, в школу младших командиров Особой Краснознаменной Дальневосточной Армии. Полгода учебы и его, сержанта, направляют через Хабаровск, Владивосток, Сахалин на Камчатку, где он служил в 1940-1941 годах.

С началом Великой Отечественной, его, как коммуниста, включили в группу из 5-ти человек и направили в танковое училище в г. Ульяновск. Там Кутенков изучает все виды связи за период учебы с 3 июня 1941 по июль 1942 года, и выходит уже офицером связи. В главном танковом управлении г. Москвы с июля по октябрь 1942 года он проходит спецподготовку и уже классным специалистом направляется в третью гвардейскую танковую армию маршала Рыбалко П.С. под Сталинград, где готовилось грандиозное сражение. Двадцатилетний выпускник училища связи бронетанковых войск влился в потребительский 327 отдельный танковый полк 3-ей танковой армии, и уже в ноябре 1942 года участвует в боях с танковой армадой фельдмаршала Манштейна, прерывая их путь к окруженной группировке Паулюса. За ожесточенные бои, закончившиеся разгромом немецких войск в феврале 1943 года, Кутенкова наградили орденом «Красная Звезда» и повысили в звании «старший лейтенант». Он назначается командиром связи полка. Это уже штабная должность. Но Иван не думал протирать в штабе стулья.

Далее с берегов Волги его боевой путь продолжается в составе 56-го гвардейского полка, участвуя в не менее ожесточенных боях при освобождении Спаск-Деменска, Ельни, Смоленска. После сражения под Смоленском полк переформируют в 327 гвардейский тяжелый танко-самоходный артиллерийский и передают в 12 армию 1-го Украинского фронта. На вооружение поступили с уже прославленными Т34, новые тяжелые танки ИС2, ИС3, самоходные артиллерийские установки – гаубицы. Иван много раз выходил вместо стрелка-радиста в бой. На Западном фронте награждается первым орденом «Отечественной войны». Это было после взятия городов Ельня, Смоленск. Вторым орденом «Отечественной войны» он награждается на 1 Украинском фронте.

С 54 гвардейской танковой бригадой полковника Драгунского в составе 3 гвардейской танковой армии, с тяжелыми боями полк, где служил Кутенков, шел на Запад. Не строите иллюзий о легкой службе танкиста. Под Сталинградом со степным колмыкским ветром сорокаградусный мороз раскалял башню так, что прилипшую рукавичку уже невозможно было отодрать. Многие приходилось в эту стужу делать голыми руками. Зимнее обмундирование не подвезли, потому что немцы бомбили все подъездные пути и дороги. Ноги в летних портянках примерзали к подошвам сапог. В башне стрелка-радиста было все заморожено. Попадающие по касательной небольшие снаряды рикошетили снопом искр и оставляли легкую контузию. Но все это было обычное, пока машина шла в бой. Мало было шансов выжить, когда танк зажигали. Эта махина в 12 тонн сгорала дотла, если были полные баки горючего и целый боекомплект в 32 снаряда, выкарабкивающихся из люков танкистов поливают шквальным огнем вражеские пехотинцы. Тяжелый снаряд – болванка сносил башню, как ребенок сдувает голову одуванчика. В этом случае в живых из экипажа не оставалось никого. Может, зная эти условия штабисты более внимательно относились к наградным листам танкистов. Пехоту вообще косили, как траву. Она шла, по тактике командования, впереди танков, ни чем не защищенная, ни от прицельного огня, ни от осколков, ни от шальных пуль и мин. Хорошо, если поднимает в атаку думающий офицер, который, впрочем, сам выполняет приказ. Сберегая солдат, он на ходу меняет тактику боя, порою жертвуя одним, сберегая роту.

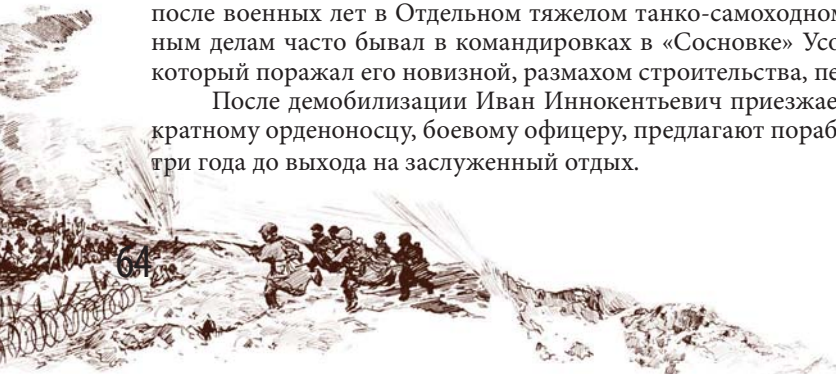
В хорошие экипажи попадал Кутенков. Дружные, грамотные действия всех членов спасали не раз тяжелую машину, из сложных ситуаций выходили победителями. Прибавлялось и высоких наград у экипажа.

В лето-осень 1944 года форсировали с боями Вислу. Бои в Польше были очень ожесточенными. Видя свою кончину, немцы сопротивлялись упорно до последнего патрона и гранаты. Сандомирский плацдарм укреплялся и расширялся, тесня врага к Одру. Немцы ввели новые танки – «Королевские тигры» батальона, а это около 90 машин. 10 из них попали новехонькими в плен и доставлены в Москву. Остальные сгорели в боях на территории Польши. Не помог немцам их «зверинец».

Война закончилась в Берлине 8 мая 1945 года. В общее ликование Победы гаубица Кутенкова бабахнула холостым. Но поспрашивать не пришлось. Получен приказ: срочно, развернувшись на юг, идти через Карпаты в Чехословакию всей 3-ей гвардейской танковой армии. 11 мая война и там была завершена полностью. Но не завершился поход армии. Ее направляют в Австрию. После года стоянки в Австрии, ее опять переводят в Германию. В 1947 году Армию вывели в Россию. Закончился у Ивана Кутенкова путь в половину земного шара. От стрелка-радиста он вырос до помощника начальника штаба отдельного танкового полка в звании майора. Из Смоленска он демобилизуется и едет в родную Читу. И уже здесь ему присваивают внеочередное звание подполковника.

Снятся Ветерану порой сны, как не хотелось идти в первую атаку под станицей Громославской под Сталинградом. В промерзшем танке замерзал весь экипаж. На работающем моторе под брезентом иногда удавалось погреться. Хронические простуды всю жизнь сопровождали солдата. Легкие контузии от попадавших снарядов и осколков оглушали до боли в голове. В бою при резких рывках и разворотах, когда приходилось «бодать» стенки брони, не всегда спасал шлем. Это были вроде бы как «бытовые» синяки и шишки. Только их было очень много от Волги до Берлина, на горных дорогах Карпат и в Австрии. Пока солдат не сошел с машины на земную твердь. В Чите, недалеко от станции Оловянная на 74 разезде, служил Кутенков после военных лет в Отдельном тяжелом танко-самоходном полку до 1957 года. По служебным делам часто бывал в командировках в «Сосновке» Усольского р-на. Заезжал в Ангарск, который поражал его новизной, размахом строительства, перспективой роста.

После демобилизации Иван Иннокентьевич приезжает в Ангарск. На п/я 79 ему, пятикратному орденоносцу, боевому офицеру, предлагают поработать в ЖКХ, где он и проработал три года до выхода на заслуженный отдых.

Лебедев Семен Леонтьевич

Лебедев Семен Леонтьевич – один из миллионов Советских людей, кто успел до призыва на фронт поработать в тылу. Он окончил ремесленное училище по специальности «слесарь-монтажник по ремонту и оборудованию станков» в 1941 году, и пошел работать на завод в г. Горький. С началом войны завод стал выпускать военную продукцию в большом количестве. Там выпускались «Катюши», очень скоро заслуживших звание «гвардейских». Выпускались минометы, пушки СУ-76М на основе автомобильных агрегатов. Завод работал под непрерывными бомбежками. Люди не отходили от станков и сборочных конвейеров по 12 часов. По карточкам получали по 400 грамм хлеба, который съедался пацанами еще в пути до общежития. От такого напряжения и не очень калорийных харчей Семен, не отличавшийся крепким здоровьем, стал часто болеть, слабел на глазах. Начальник цеха отправляет его в деревню к матери, чтоб чуть окреп парнишка.

В селе, где жила мать, создалась военная организация по лесозаготовке для авиации. Организация называлась «Авиалесзаг», куда и поступил Семен, чтоб не стать нахлебником в доме. Работал слесарем в гараже, потом автослесарем. Мужиков забирали в армию, и, в конце концов, Семен остался один из мужиков. И когда подошел его призывной возраст, ему дают бронь. Под бронью он работает до начала 1944 года. В январе пришла «похоронка» на отца. Семен рвется к военкому, и во второй визит с него снимают бронь. В мае 1944 года он идет добровольцем мстить за отца.

Направляют в Джержинск, в танковую полковую школу, учиться на механика-водителя. После окончания учебы, экипажи «сколачивали» по совместимости, что просто необходимо в боевых условиях. Когда были подобраны экипажи, (Экипаж в самоходке 4 человека – командир, наводчик, механик и заряжающий), получили технику.

Самоходно-артиллерийская установка с бензиновым двигателем СУ-76М, вес 14,6 тонны, скорость 45 км/ч, запас хода 270км. Боеукладка – 60 снарядов. Дальность полета снаряда 8,5 км. Снаряд с расстояния 500 м мог пробить 10 см броню. Наравне с Т-34 и тяжелыми ИС-ами эти самоходные пушки громили врага на всех фронтах войны.

После месяца всех процедур, наконец-то, грузят на ж/д платформы и везут в направлении 3-го Украинского фронта, в Румынию. Выгрузились. И с боями двинулись к Будапешту. Самоходку Лебедева включили в 34 отдельный батальон. Всю осень и начало зимы с боями шли по Венгрии. 13 февраля 1945 освободили Будапешт.

Немец пытался прорваться у озера Балатон через г. Секешфехервар. Но получил сокрушительный удар. Горели факелами королевские «Тигры», «Пантеры», «Фердинанды» 6-ой Армии СС. Мощь Советских войск не мог удержать никакой «зверинец».

Раз, в бою на полях Венгрии, вышла из строя внушительная переговорная рация. По дублирующей связи сигнальными лампочками командир орудия показывает Семену: «Надо взять правее». Выполняя команду, механик вел самоходку, и вдруг взрыв под правой гусеницей. Хорошо, не взорвался от детонации боезапас. Над этой гусеницей располагался двигатель СУ. Бензобак на 200 литров располагался с другой стороны. Это и спасло Семена, емкость выдержала. Но из лопнувшей коробки трансмиссии его облило нигролом, а ударом о броню контузило. Он потерял сознание. Кабину деформировало. Экипаж растерявшись, ожидая взрыва, отскочил от орудия. Но из остановившейся рядом другой машины выскочил водитель, и не увидев Семена, кинулся к люку, и через него вытащил товарища на белый свет. Это было второе рождение Лебедева.

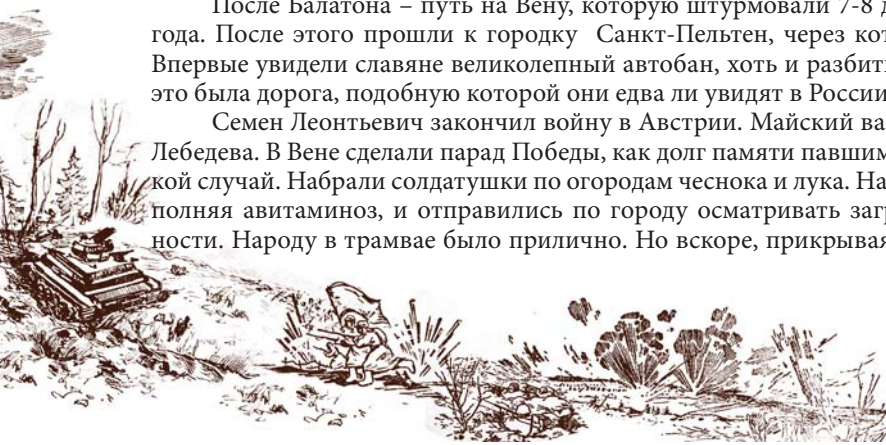
В другом случае Семен изобрел себе очки. В пыли и духоте, когда в триплекс впереди не видно ничего за 3-4 метра, и невозможно открыть спасительный смотровой люк на лобовой броне, (автоматчики и снайпера били по открытым люкам, убирая водителей), Семен, чтоб иметь больший обзор через этот люк, а пыль не забивалась в глаза, выкроил из противогАЗа очки. Одел их и, пренебрегая опасностью, вел машину по указанию командира экипажа. Вся беда была после боя. Когда комбат увидел «камуфляж» Семена, он сунул ему под нос кулак с зажатым парабеллумом с угрозой пристрелить его за порчу имущества.

Самоходку «бросали» всюду, где пехоте приходилось туго. Пушки надо было доставлять к месту, а самоходка сама идет. Дадут дистанцию, прицел и почти вслепую идешь до цели. Или укажут природный ориентир – скала, дерево, здание, и все – как поведешь, какими маневрами, дело твое, но у цели через определенное время будь.

Раз был дан приказ двигаться вперед. Семен, как всегда, запустил двигатель и стал разворачиваться к цели. И не учел слабого торфяного грунта. При повороте гусеница слетела. Командир вновь подсказывает с парабеллумом: «Щенок, убью!» И вновь Лебедева вычеркивает из наградного листа. Дал пять минут на восстановление и в бой, догонять ушедших.

После Балатона – путь к Вену, которую штурмовали 7-8 дней. Взяли ее 13 апреля 1945 года. После этого прошли к городку Санкт-Пельтен, через который проходила автострада. Впервые увидели славяне великолепный автобан, хоть и разбитый бомбежкой и снарядами – это была дорога, подобную которой они едва ли увидят в России.

Семен Леонтьевич закончил войну в Австрии. Майский вальс написан, словно для него, Лебедева. В Вене сделали парад Победы, как долг памяти павшим товарищам. В городе был такой случай. Набрали солдатухи по огородам чеснока и лука. Наелись с кашей вволюшку, восполняя авитаминоз, и отправились по городу осматривать заграничные достопримечательности. Народу в трамвае было прилично. Но вскоре, прикрывая носы, стали покидать вагон,

выходя на каждой остановке. Вскоре солдаты остались в вагоне одни. На следующий день повторилось то же. «Презирают!» – подумали солдаты. Все разъяснил капитан, учитель, житель Ленинграда. «Вы чеснок жрали?» – с напором спросил он. «Да» – ответили славяне. «Ну, теперь я вас каждого перед увольнением буду проверять». А австрийцы ни разу не обмолвились, что, мол, не прилично с таким запахом выходить в общество. Голодные люди никогда не просили подавание. Много раз по распоряжению командования русские солдатские повара вывозили кухни на улицы и кормили гражданский люд. И никогда и нигде не было замечено, чтоб создали толкучку, вытеснили слабого или старика. А какая соблюдалась всюду чистота и порядок!

В конце 1945 года с 228-ым пехотным полком, дивизион самоходок передислоцировался в Венгрию. В Венгрии погрузили на поезд и через Румынию двинулись в Россию. По Румынии поезда шли только днем, опасаясь ночного нападения разного сброда: бандеровцев, власовцев, предателей-полицаев и прочей нечисти. По России шли ходом через Молдавию, Украину на Саратов – Куйбышев – Самарканд.

стенной, шириной метров 20. Вошли в город, где половина населения была из россиян-белоэмигрантов. Китайцы ходили все в плетеных тапочках, которые десятком носили за спиной: испоптав одни, тут же надевали другие.

Второй рейс был дальше в глубь республики, из которого возвратились в 1948 году. Семен сразу же попал под указ о демобилизации. Приехал в родной Горький. Поработал. В 1956 году его переманил в Ангарск брат. В строящемся городе рабочие руки были нужны всюду. Семен устраивается в гараж п/я 79 слесарем. Потом ему дают разбитый легковой автомобиль. Семен собирает его, делает из него «конфетку». Потом долго возил кого-то из руководства комбината.

С 1956 по 1986 год он работал в автобазе АЭХК. С уходом на пенсию, 7 лет отработал в пионерском лагере «Героев космонавтов».

В 1947 году помогли разбирать завалы в Ашхабаде после землетрясения. В 48-ом году Советское правительство организовало бригаду для помощи Мао Цзэдуну в подавлении гоминдановского мятежа, переодели в гражданское. Обозом из г. Панфилова везли с собой горючее, боезапас. Вошли в город Урумчи, где китайцы вели бой с гоминдановцами. Наши приготовились помогать 8-ой армии Мао. Подождали, когда закончится бой, потому что все равно ворота в город были закрыты. Огорожен город был

Лесков Матвей Васильевич

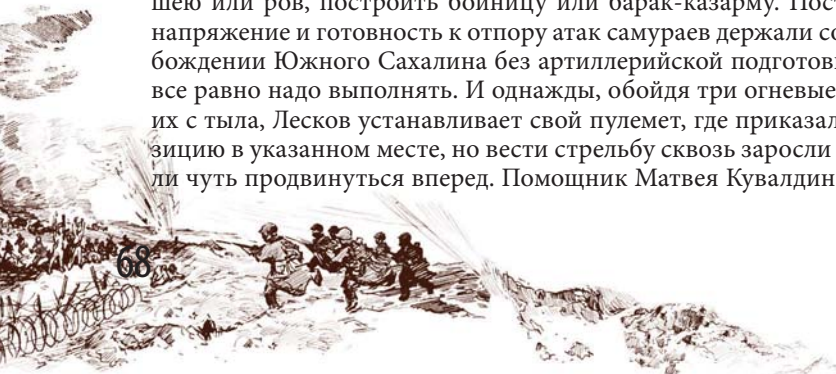
Лесков Матвей Васильевич родился в день свершения Октябрьской Революции 7 ноября 1917 года, в многодетной семье крестьянина Шахтоминского района Читинской области.

Отец умер, когда Матвею было 12 лет. Образование закончилось в четвертом классе. После смерти отца жить стало хуже. Постоянная нужда, голод заставили идти работать мальчишку «за сухари» к чужим людям. После побоев паренек убежал, питаясь тем, что подавали добрые люди.

Вскоре стали организовываться колхозы, работать в которых можно было сутками без всякой оплаты за труд. Искал Матвей работу по душе. Только колхозы предлагали везде одно и то же – косить, пахать, пасти скот, чем и занимался подросток, пока не закончил курсы трактористов. Его определили в прицепщики, а потом и трактористом. Работа тяжела, трактор без кабины – зимой холод, летом – пыль и грязь. Но уже специальность. Уже человек у дела. Так и работал Матвей на тракторе до призыва в армию.

В 1938 году разгорелись Хасанские события с Японией. Армии требовались свежие силы для защиты Дальневосточных рубежей Союза. Матвея призывают в ряды Красной Армии. Он мечтал попасть на войну, но их эшелон идет к Находке и новобранцев пароходом переправляют на о. Сахалин. Остров был оккупирован японскими милитаристами почти на половину. Они обустроились там, как дома. Настроили дотов, землянок, траншей. Каждая цель была пристреляна ими; с каждой сосны или елки мог вести огонь снайпер. Молодежь обучали уже побывавшие в боях «старики». Но все равно потери были, и не малые. У них была хорошо отлажена связь и взаимодействие. Имелись малокалиберные пушки, которых в наших войсках не было. Словом, враг стоял хитрый, жестокий и коварный, ведущий смертельный бой, до вспарывания собственных животов при пленении.

Нашим солдатам досталось войны и работы. Работали так, что шкура слезла с плеч и ладоней. Мозоли на руках были такие, что сигарку свернуть было невозможно. И работать приходилось под огнем снайперов. Их, конечно, отстреливали, прежде чем прокопать траншею или ров, построить бойницу или барак-казарму. Постоянное моральное и физическое напряжение и готовность к отпору атак самураев держали солдат в жестких рамках. При освобождении Южного Сахалина без артиллерийской подготовки гибло много народу. Да приказ все равно надо выполнять. И однажды, обойдя три огневые точки с фланга, чтоб уничтожить их с тыла, Лесков устанавливает свой пулемет, где приказал взводный. Матвей уже занял позицию в указанном месте, но вести стрельбу сквозь заросли багульника было неудобно. Решили чуть продвинуться вперед. Помощник Матвея Кувалдин был ранен, но пулемет втолкнуть

помог. И только Лесков приподнялся, чтоб оглядеть позицию стрельбы, вражеская пуля ударила с левой стороны в каску. Ударил рикошетом, перед этим расколол сучок сосны. Каску разбило над ухом. Матвей упал оглушенный. Видимо лопнули сосуды, потому что, очнувшись через полчаса, увидел: кровь шла из уха не прекращаясь. Помощник помог ему сесть, обмыть-ся, снять каску, перевязал его и они отбили еще атаку самураев. Потом разобрались, что этот японец успел убрать троих наших парней. Матвей был бы четвертым, но стрелка уже сразил старшина.

Матвей остался в строю. Только от большой потери крови очень ослаб, потерял зрение. С закатом солнца слеп солдат. Но народная медицина жила и в окопах. Старшина с ребятами добыли нерпу, и накормили Матвея ее печенью. Частично слух и зрение восстановились. Но за 60 лет жизни с тех пор, шум в голове не утихал. Врачи так и не определили способ лечения контузии.

А солдат воевал без выходных, отпусков и отдыха. Даже к умирающей матери, в феврале 1943 года, его не отпустили: противостояние – положение хлипкое. Чуть где замечал противник слабину, тут же следовал прорыв обороны, а то и более серьезный урон позиции. А этого допустить было нельзя. Противостоял Квантунским самураям, а позже вынуждал их капитулировать с Сахалина 165-й Стрелковый полк, где служил Лесков, под командованием полковника Владислава Святецкого, получившего за освобождение Сахалина звание Героя Советского Союза.

Понимая бессмысленность сопротивления, в конце августа 1945 года полк самураев сдался им добровольно. Но до этого японцы натворили много бед народу Сахалина, да и над пленными солдатами издевались изуверски. Оборонные сооружения они строили очень прочно. Прорыв их передовой стоил немалых жертв русской стороне. Минные поля, колючая проволока в несколько рядов, бетонные траншеи – все это преодолевалось с боями и жертвами. Кавалерийский эскадрон был встречен шквальным самурайским огнем, и посечен весь. Из всего полка после боев не хватало людей даже на роту. Огнем встречал каждый пенек, каждая лесинка. Каждая елка таила в себе гибель солдат.

Когда увезли пленных и гражданских японцев, солдат об этом не знал. К чему знать солдату лишнее? Как норовистого коня крепкие удила, удержала японцев атомная бомбардировка их городов Хиросимы и Нагасаки от более кровопролитных действий. Поняли самовлюбленные самураи, что бить их могут и с другой стороны.

Служил Матвей Лесков честно, с легкой совестью выполнял свой воинский долг. Дослужился до младшего сержанта и получил достойные награды «За Отвагу», «За Победу над Японией».

Осенью 1946 года демобилизовали солдата и отправили домой. Переправили через пролив на пароме в порт Ванино, а там на поезде в родные Читинские края. Приехал солдат на родину, а дома нет. Поехал Матвей Васильевич в Сретенск к сестре. Устроился в военно-пехотное училище дизелистом. И там же закончил училище механизации сельско-хозяйственного профиля.

В Ангарск приехал в 1956 году. Рискнул солдат и привез сразу всю семью – жену и двух дочерей. Жили вначале в Майске. А потом, когда стали строить жилье от п/я 79 переехали в благоустроенную квартиру. При оформлении на работу Иван Федорович Порошин предлагал идти Матвею дорожным мастером. Но скромность фронтовика не позволила ему руководить тем, что он не знал хорошо. Поэтому работал он на тяжелом тракторе, участвуя в завозке комплектующих на технологическое оборудование в цеха. Только он мог в вертикальном положении перевезти 6-ти метровой высоты теплообменники со склада в цех на листе жести. В горизонтальном положении ломались медные трубки.

Как бульдозерист он участвовал в пуске ТЭЦ, толкая уголь в бункера. Работал там кочегаром. Право первой лопаты угля в топку котельной доверили ему.

С мая 1957 до 1977 года работал Матвей Васильевич на АЭХК.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Фамилия, имя и отчество.	Логинов Галдан Иннокентьевич
Если изменяли фамилию, имя или отчество, укажите, когда, где и по какой причине.	Фамилию, имя и отчество Невзлинки
месяц и место рождения, дня, город, район, область.	19 ноября 1925 года Иркутская обл. Голуметский район дер. Шалгай
рост.	Бурятия
происхождение.	из крестьян
год вступления, № партийной карточки.	член КПСС с марта 1946 года № 01793603
днем ВЛКСМ, с какого № билета.	членом ВЛКСМ не состоял
ранее в КПСС, когда и где были.	Ранее с КПСС не состоял.

Логинов Галдан Иннокентьевич

1925 год. Что там помнится из детства восьмидесятилетней давности?

Росли без матери шестеро ребятшек мал мала меньше, из которых Галдан был самым младшим. В огромной стране (ее огромность маленький Галдан не представлял себе за уроками у керосиновой лампы), где столько хорошей земли, почему-то был постоянный голод и нищета. Наголодовавшись в детстве, подросток до 12-ти летнего возраста, Галдан пошел в прицепщики, потому что механизаторам частью платили зерном, хотя работа механизатора тех лет была едва ли не самой тяжелой и опасной. Как работали на плугах пацаны, уму не постижимо. Нужно было прицепить плуг: т.е. вставить шкворень, или «палец» в отверстие, когда тракторист подгонит трактор к плугу, отрегулировать глубину вспашки и вручную рычагом поднимать сошники с лемехами на поворотах. Естественно, что рабочее место прицепщика находилось на плуге. Ветер, пыль, дождь и грязь из-под колес трактора и плуга полной мерой доставались прицепщику. Не в «обиде» был и сам механизатор, ибо кабин на наших «ХТЗ» не было. Тяжелая, адская работа. Но была такая работа, и многие ребяташки довоенных и военных лет выполняли ее. Была работа и «помощник шофера», превосходно показанная в кинофильме «Сказание о земле Сибирской».

Не только прицепщиком пришлось поработать Галдану. Колхозная работа разнообразна и тяжела. Утрами получали разнарядку в «хомутарке» (так называли домик у скотного двора, где хранилась сбруя всех тягловых лошадей и где шорник чинил прохудившуюся упряжь). В домике, в ожидании бригадира, постоянно курили, и тяжелейший дух самосада вперемешку с запахом сыромятной кожи, годами в непроветриваемой избушке, на всю жизнь запомнился всеми сельчанами, выйди они хоть в губернаторы. С улыбкой вспоминал этот запах Галдан Иннокентьевич.

В декабре 1942 года Логинова призывают в военкомат. Долго ждал Галдан этого момента. Формировался полк в Иркутске и приказом направлен в монгольские безлесные степи на случай внезапного нападения милитаристской Японии. Пришлось изучить подробно многое из военного ремесла, в том числе и не легкий 182-х мм миномет. Хорошо, если ловкий, сильный физически подносчик мин, с отличным глазомером наводчик и всегда готовое к бою оружие. Словом нужна минометчику не просто человеческая выносливость и стойкость. Очень нелегко было на марше.

Ночью при луне и звездах прохладнее. Дул «гобиец» с песочком зимой и летом. Песком «чистило» всех: пехоту, танки, орудия. Песчаную пыль поднимали, кроме ветра, кирзачи, танковые траки, колеса пушек и автомашин. Марш по монгольской степи не из легких, но стрельбы пока нет: враг с армией еще далеко, за хребтом. Вот и подтягивается часть с армией к Хингану, к границе, а там бой. Японец – воин стойкий, технически оснащен, вдоль границы оборонительные укрепления настроил. Но и наш солдат обучен прошедшими западную войну командирами. Многому научился Логинов за время учебы, закалил свое тело, накачал мускулы, миномет был послушен в его крепких руках. Да и рукопашный бой не в новинку сибиряку.

Труден путь по пескам в 30-ти градусную жару. Еще труднее будет на Хинганских кручах. А там по Маньчжурской степи новые бои, новые марши. Это потом, а сейчас хотелось пить. Все тело высохло и почернело от жары. В частях свирепствовала цинга: хлеба в обрез, приварку никакого, зелени и в помине не было. Чтоб поддержать солдат в строю, да чуть укрепить десны, выдавали издалека привезенные по перышку черемши или лука, да по кружке дрожжей. Многие остались без зубов. А степь и выгоревшие от зноя небеса лета 1945 года, где-то в центре Азии, все так же безмолвно изнуряли бойцов, НЕОБЫКНОВЕННЫХ И БЕССМЕРТНЫХ! – ибо содеянное ими в итоге беспримерно вошло в историю России.

Мечтали солдаты о лохани с водой, выкупаться с простым хозяйственным мылом, и о чистой рубашке, носимой для этого случая в вещмешке. А что будет через час, завтра, через неделю, об этом не думалось в пропотевшей и выгоревшей на солнце гимнастерке. Солдат смотрел вдаль, в надежде увидеть воду...

В боях за Хинганские высоты Логинов награждается почетным солдатским Орденом Славы III степени. Награжден Галдан и монгольскими орденами. Хорошо, значит, воевал и служил наш земляк, если общих наград за бои и мирную службу у него более десятка.

После подписания акта о капитуляции Японии Галдану предлагают пойти в военное училище. После учебы лейтенант Логинов направляется в действующую часть и служит в рядах Советской Армии.

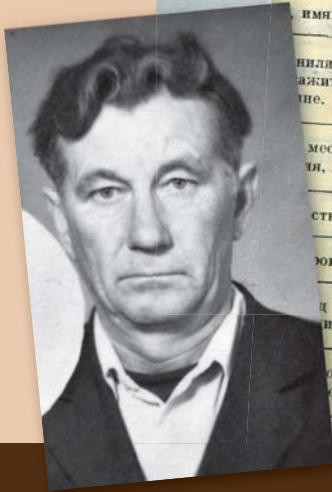
В 1957 году увольняется и идет работать на АЭХК. участвует в пуске комбината. Работая аппаратчиком в хим. цехе поступает в Ангарский филиал Иркутского политехнического. И вместе с Зарецким П.М. заканчивает его.

Вскоре его назначают на должность начальника смены, и до выхода на пенсию в 1984 году он работает на этом посту комбината.

ЛУЧШЕЕ ДЕЛО

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
Имя, отчество	Матков Алексей Иванович
Полная фамилия, имя или отчество, дата, место и по какому случаю.	Средняя школа, г. Рязань, обл. Рязанская.
Месяц и место рождения (название, город, район; область)	29 ноября 1926г., в г. Жем, Саратовского обл. Рязанской обл.
Национальность	Русский
Место рождения	г. Жем Рязанская
Дата вступления, № партизанской карточки	20.11.43г., в 1953г. и № 08067383.
Служба в ВЛКСМ, с какого года.	20.11.43г. на добровольную

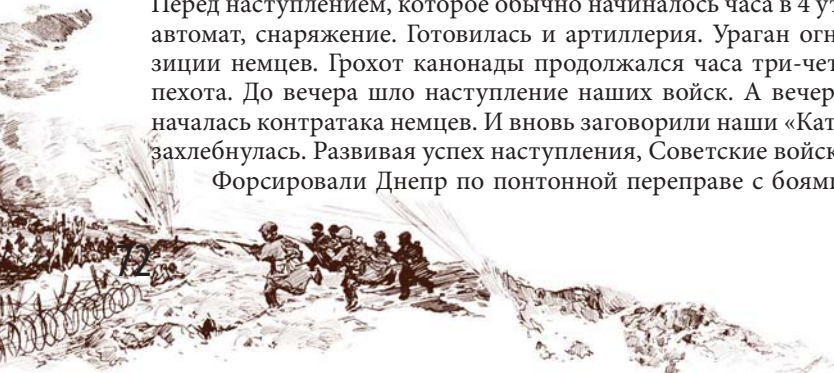
Матков Алексей Иванович

В 16 с небольшим, летом 1943 года Матков Алексей Иванович ушел в армию. Отправили сразу в учебный полк в Марийскую область. С осени 1943 года Алексей проходит курс молодого бойца и постигает науку побеждать. За 4 месяца пройден полный курс. Далее путь на фронт поездом под город Чаусы. А до линии фронта шли маршем километров шестьдесят. Шли ночью. Днем все дороги были под крылом немецких летчиков. Прибыли в расположение своей части, которая стояла в обороне. Всех распределили по ротам, батальонам. Алексей попал в роту связи. Здесь дополнительно изучил полевую радиотелефонную аппаратуру. Станции были хоть и переносные, но громоздкие и тяжелые, с автоматным питанием от батарей. Все на себе, да еще автомат с дисками. Загружен связист был как ишачок.

Корректировка огня артиллерии или минометов велась с высоты, откуда просматривалась вражеская позиция под интенсивной бомбежкой и обстрелом. Надо было привыкать к грохоту, вою, визгу пуль, следить за надежной связью, не теряться в этом аду, не терять из вида командира, определять в мгновение «недолет-перелет» по вою бомбы или снаряда.

Разведка боем проходила под минометным градом. И главным было уберечь не себя, а рацию. И держаться возле командира роты, передавая его команды. А командиров снайперы чувствовали, как кот сало, и старались их уничтожить в первую очередь, а заодно и радиста. Перед наступлением, которое обычно начиналось часа в 4 утра, подготавливалась аппаратура, автомат, снаряжение. Готовилась и артиллерия. Ураган огня обрушивался на передовые позиции немцев. Грохот канонады продолжался часа три-четыре. Потом поднималась в атаку пехота. До вечера шло наступление наших войск. А вечером, подошедшим подкреплением, началась контратака немцев. И вновь заговорили наши «Катюши» и артиллерия. Атака немцев захлебнулась. Развивая успех наступления, Советские войска гнали фашистов до Днепра.

Форсировали Днепр по понтонной переправе с боями и непрерывной бомбежкой. По-

теперь было много с обеих сторон в живой силе и технике. А на правом берегу, в лесу, наступающие части встретил вражеский заслон власовских частей, которым терять было нечего. Сопrotивлялись они ожесточенно. И урон нашим колоннам нанесли серьезный. Был ранен командир, который, как всегда, был впереди. Только наступление наших войск было уже не остановить. За пехотой шла моторизованная колонна.

Догнали немца около Минска, где он укрепился очень здорово. В июле 1944 года город был освобожден также с ожесточенными боями.

К зиме 1944 года подошли к границе с Польшей. Крепким укрепрайоном, где держали оборону группа армий «Центр» с шестым воздушным флотом, был Кенигсберг. В нем было 13 очень хорошо укрепленных фортов со своей артиллерией, пехотой и налаженной связью.

К новому, 1945 году, взяли Кенигсберг. Для Советской армии уже не было преград. Только вот приказ Верховного: «Любой ценой», оставлял на поле брани лучших солдат. Были командиры, которые с умом подходили к поставленной задаче и выполняли ее с успехом малой кровью.

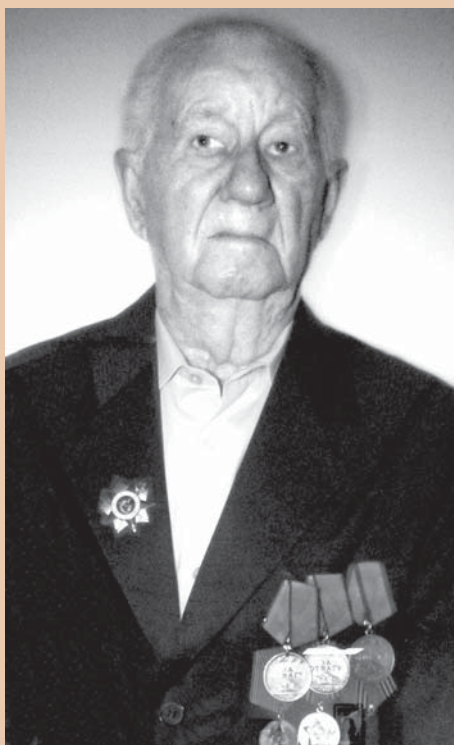
В Кенигсберге дивизию оставили для поддержания порядка, а часть войск ушла дальше на запад. Город Алексею понравился чистотой, хоть и были яростные обстрелы и бомбежки. До Победы дивизия стояла в Кенигсберге. А летом перевели на Украину, в Ворошиловград. В 1946 году Алексея Ивановича демобилизуют.

За время военных действий он был награжден медалью «За Отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За Победу над Германией». Ранений серьезных не было. А царапины – даже в детских играх без них не обойдешься.

В лесах, считает Алексей Иванович, были самые опасные бои, ибо снаряды, разрывающиеся в кронах, бьют осколками вниз, где люди. В леса, при обстрелах гибло много народа.

После демобилизации Матков какое-то время работал в Рязани. Окончил курсы электромехаников и уехал в Подольск на механический завод, где выпускают знаменитые швейные машины.

Была командировка в Ангарск, где Алексей нашел себе жену, а потом, после работы на НПЗ, переводится в 1975 году, на АЭХК, на участок Ивлева по благоустройству жилгородка. Работал до 1992 года.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Наумов Василий Дмитриевич

Родился Василий Дмитриевич Наумов в 1916 году в деревне Грязнушка Осинского района Иркутской области. По молодости жил и работал в Якутии. В 1939 году выбрался из бескрайней якутской тайги и попал сразу под призыв в армию. Направили новобранцев к озеру Ханка, уссурийского края, в городок Камень-Рыболов, где зачислили Василия Дмитриевича в 49-й Краснознаменный гусарский кавалерийский полк 8-й кавалерийской дивизии.

В 1940 году дивизию грузят в эшелон и везут к Иркутску. Здесь в чистом полюшке, не тронутом сохой, кавалеристы, «подтянув поводья», продолжали отрабатывать все необходимые в бою приемы: рубку в аллюре с плеча, стрельбу в седле на скаку, лежа, стоя, изучали повадки лошадей и т.д. Через год вновь погрузка в эшелоны и переброска дивизии в Туркмению, в город Мары. Там brave гусар Василий Наумов служил до 1943 года, хотя прошения и рапорты по инстанциям об отправке на фронт писал много раз. Но отказывали, объясняя тем, что люди нужны и в этой тревожной точке.

И вот в октябре 1943 года, когда фашиста отбросили уже к Белоруссии, небольшой отряд все-таки отправляют на фронт. Наумов попадает на 2-й Белорусский. Но вскоре Василий от разорвавшейся мины получил контузию и серьезное ранение в ногу. На войне бывали ситуации и похуже, когда убивало людей на подъезде к фронту.

Рана и контузия вывели Наумова из строя на два месяца. Госпиталь, перевязки, пилюли. Встал на ноги солдат и вновь в бой, уже познав суть войны. С войной на «ты» молодому, горячему, хоть и сибиряку, говорить нельзя. Сердцем воспринимал советы бывалых воинов Василий, не лез сгоряча в бой, не высовывал буйной головушки своей послушать свист летящих пуль и вой снарядов. И так как не вжился еще он в коллектив 2-го Белорусского, то стал без особой тяготы служить и воевать в 1-ом Белорусском, куда попал после госпиталя.

Наумов Василий закончил войну в Берлине, на их секретном аэродромчике, среди сгоревших, но так и не поднявшихся в воздух самолетов. Немецкие асы не смогли или не захотели взлетать с разбитой взлетной полосы. Над логовом побежденного врага поднимались дымы пожаров: тушить их было некогда и некому. Не думал о том солдат. Он Победителем вышел из этой страшной войны. Полмира лежало в руинах не по его, Наумова, вине. Домой, конечно, хотелось. Какие-то части отправляли на Дальний Восток – там надо было добивать японский милитаризм. Солдат с ранениями оставляли на местах охранять пленных немцев, власовцев, предателей. Их надо было под конвоем перегонять в Союз для суда. А рядом шла техника: танки, автомашины с пушками, броневеки; шли роты, полки, дивизии со своими обозами. Советские войска возвращались обратно домой. Шел, а где и ехал (ранение в ногу давало о себе знать) на обозе и Василий, через Польшу, 3 дня марша, 3 дня отдыха, до Минска. В Минске была расформировка. Пленных под трибунал, Василия в госпиталь – разболелась рана после длительного марша. Технику в резерв.

В госпитале Василий знакомится с московским парнем, который пригласил его подлечиться у своего брата – полевого хирурга, лечившего высший состав армии. Наумов соглашается, тем более, что документы на продолжение лечения были у него на руках. Подлечили старшину. Друг уехал к матери в Ереван, а Василий приехал снова в свою часть. Ему предлагали остаться служить, но он отказался. Получив продовольственный аттестат, он отправляется к своим старикам – родителям, сменив на рынке военную форму на гражданский костюм.

Извилист и сложен был рабочий путь Василия Дмитриевича Наумова после фронта, который постепенно привел его к АЭХК. В 1957 году он, наконец-то, попадает в железнодорожный 21 отдел, сопровождая грузы по всей России. И до 1985 года, уже, будучи пенсионером, трудился Василий Дмитриевич на АЭХК.

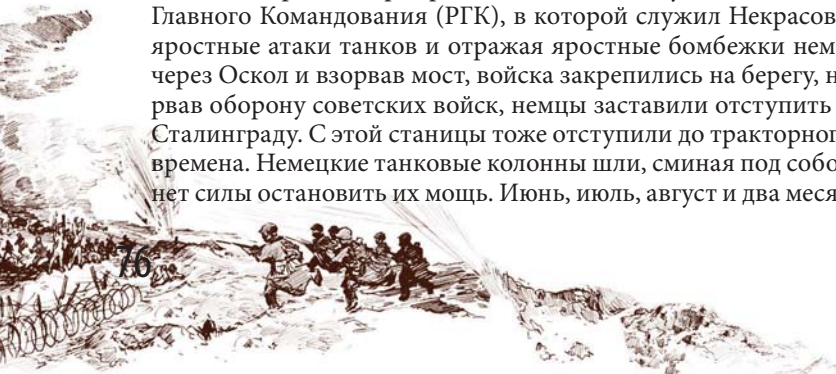
ЛУЧШОЕ ДЕЛО

Некрасов Мефодий Иванович

Шло лето сурового военного 1941 года. Фашистские войска лавиной подкатывались к Москве. Страна собирала народную силу для отпора врага. В далекой от столицы Чите тоже собирали народ и формировали части и полки, которые потом отправляли на Запад. Мефодий Иванович, 19-ти летний уроженец Читинской области, с одним из таких полков прибывает в г. Горький и попадает в школу радистов. Одновременно с изучением радиосвязи, учился военному ремеслу. Изучали оружие, приемы нападения и защиты. Зима 41-42 годов прошла в учебе. В начале весны 1942 года часть направляют в город Изюм Харьковской области. Командование Изюм-Барвенковским направлением сдерживало напор немцев на южном фронте. Но превосходящие силы противника после Харькова сломали сопротивление наших войск и им пришлось отступать до Купянска. Немецкие летчики без опаски летали по равнинным местам и охотились, гоня по полю даже одного человека. И если упал на это ровное полюшко – лежи не шевелься, пока не улетят. Солдаты видели в кабинах улыбающиеся лица немецких асов. Пока была их сила и превосходство во всем: в технической оснащенности, в опыте боевых действий, в командном составе, и даже в обмундировании. Немецкий солдат был оснащен лучше и добротнее нашего.

В Купянске была построена оборонительная линия. Но и она не обеспечивала достаточной обороны. Через р. Оскол войска отступали на восток. Артиллерийская часть резерва Главного Командования (РГК), в которой служил Некрасов, отступала последней, сдерживая яростные атаки танков и отражая яростные бомбежки немецкой авиации. Переправившись через Оскол и взорвав мост, войска закрепились на берегу, но продержались недели 2-3. Прорвав оборону советских войск, немцы заставили отступить до станции Елавлинской, ближе к Сталинграду. С этой станицы тоже отступили до тракторного завода. Это были очень тяжелые времена. Немецкие танковые колонны шли, сминая под собой города, села, станицы. Казалось, нет силы остановить их мощь. Июнь, июль, август и два месяца осени 1942 года шли кровопро-

литные бои за каждый клочок Сталинградской земли, за улицу, дом. Воинские части истощаясь в боях, сменялись свежим пополнением. Бои не прекращались.

Советское командование стратегическим маневром вывело артиллерийскую часть РК в район станицы Клятской, на берегу Дона, для пополнения и отдыха. А 13 ноября был дан приказ о наступлении. Были сняты передовые Румынские войска, которые не оказывали серьезного сопротивления. Артиллерия «проутюжила» мощным залпом огневые точки врага, поддерживая постоянным точным огнем остальные войска: кавалерию, пехоту, танкистов.

За прорыв окружения Мефодий награждается медалью «За Отвагу». Армия уже не оставившаяся, гнала врага назад, в свою неметчину. С ожесточенными боями часть Некрасова шла до Новошахтинска. Бои шли непрерывно. Но это уже были бои наступательные. И каждый бой освобождал хутор, село, город от немецкого ига. Новый, 1943 год, встречали, сменив петлицы на шинелях на погоны. В Ростовской области уже могли позволить в час передышки съездить на автомашине к морю за рыбкой. Это был неплохой приварок к солдатским харчам: в наступлении кухни часто отставали от передовых частей.

Ростов, Ворошиловград, Донбасс, Большие Белозерки Запорожской области, через Сиваш в Крым – это путь Мефодия Ивановича начала весны 1943 года. Главная цель освобождения Крыма – Севастополь. Сиваш – гнилое море, задерживало переправу сплошной грязью по пояс. Но что может удержать русского воина от порыва освобождения родной земли? Прошли и эти болота. На крымской земле дали небольшой отдых, устроили баню. Отмылись, очистились от грязи и дальше, на юг, к белоснежным горам Инкермана, Балаклавы, к величественному Севастополю, через Сапун-гору, где, что обидно, за обедом разорвавшейся миной Мефодий был ранен и контужен. От госпиталя отказался. С неделю побыл в лазарете и вновь бои за освобождение русской морской святыни. Прижатых к скалам Камышовой бухты недобитых фашистов расстреливали из 45 мм пушек.

Здесь, в Севастополе, уже после освобождения, Некрасов получает орден Красной Звезды.

Отдых и баня, чему был рад солдат всегда, ибо паразиты размножались в немытом теле и одежде моментально. Вырубалось дно у бочки и – «вошебойка» готова. Раскаленная на костре такая санитарная установка убивала паразитов, а после стирки, высушенное белье солдат одевал на вымытое тело, как пан свои шелковые наряды. И вновь в бой через Бахчисарай к Симферополю, где был получен приказ Сталина о выселении татар-предателей. Подгоняли студобеккер, садили всю семью и везли к станции, где пересаживали их в вагоны. Такова была расплата за их сочувствие и помощь фашистам, ковры раскатывавших их офицерам. Всему – свое, как говорится.

После короткого отдыха многих отправили в Карачев Брянской области, сформировав 43-ю минометную бригаду тяжелых минометов. Направление бригады на Минск – Осиповичи – Гродно, через Восточную Пруссию, на север Польши, в портовый город Гданьск. Здесь и встретил Победу воин-сибиряк. А 8 мая был дан приказ о прекращении всякой стрельбы. Наступила тишина. И вдруг со стороны бухты раздались залпы. Фаустпатроны в щепки разнесли какие-то строения на окраине города. Но стрельба быстро стихла. Больше уже никто не стрелял. Солдаты пели и пили, плясали и веселились. Постепенно Мефодий Иванович отходил от четырехлетнего напряжения и постоянной готовности действовать. Сколько раз эта готовность спасала его и боевых друзей от внезапной беды и опасности за это тревожное время.

1946 год. Позади военные дороги, бессонные ночи, тревоги, пыль, грязь, нечеловеческие усилия. Десятки обученных новобранцев, готовых к обороне Родины. А на гражданке вся Россия была в страшной нищете и голоде. В 1946-1947 годах в стране царил неурожай. Из Белоруссии Мефодий отправляется в Кустанай на целину. А в 1965 году судьба забрасывает его в г. Ангарск. Устраивается на п/я 79, и до 1986 года работает на ЭВК.

ЛИЧНОЕ

Фамилия, имя и отчество.	НИЖЕГОРОДЦЕВ Иван Васильевич
Если изменяли фамилию, имя или отчество, укажите, когда, где и по какой причине.	Фамилию Имя Отчество не изменял
Год, число, месяц и место рождения (село, деревня, город, район, область).	1924 года 18 декабря с/д Малышенка Гольшмановского района Тюменской области
Род. место.	Русский
Происхождение.	из Крестьян
год вступления или кандидатской	чл. КПСС. с декабря 1944 года №00397102
в ВЛКСМ, с какого бюджета.	чл. В.Л.К.С.М. не состояю
был в КПСС, когда выбыл.	Ранее в КПСС. не состоял
были взывания и какое наложено	Парт взываний не имею
квалификация по образованию	В 1940 году окончил 6 классов средней школы села Малышенка Гольшмановского района Тюменской области

Нижегородцев Иван Васильевич

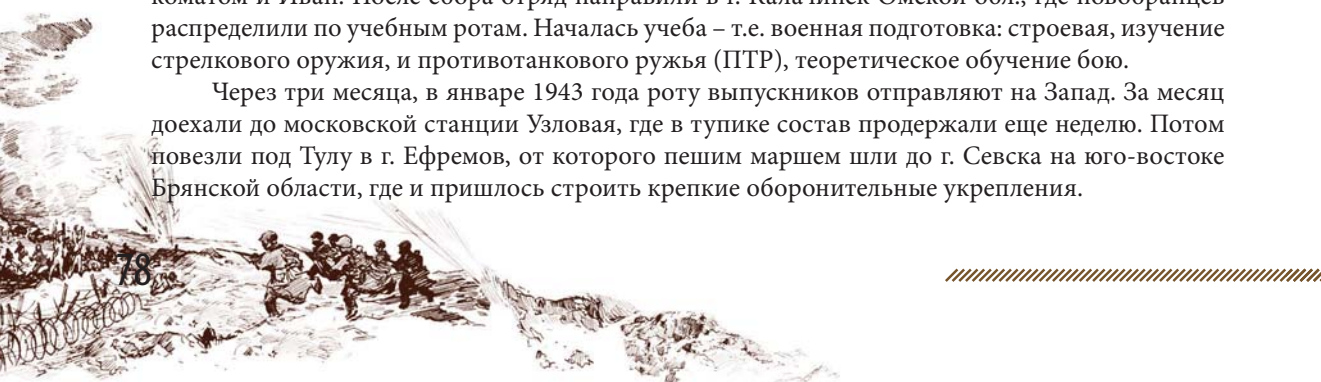
В голодные года нищеты и беспросветной нужды 20-30-х годов всего сельского населения страны, в жалкой полуразвалившейся халупке села Малышенка Гольшмановского района Тюменской области 18 июля 1924 года родился Нижегородцев Иван Васильевич.

Отец умирает от тяжелой болезни вскоре после рождения третьего ребенка. Мать выбывается из сил на колхозной работе, чтоб хоть чем-то накормить ребятшек. Иван закончив четыре класса, идет на работу в колхоз. Ему доверяли пасти скот, работать на сенокосе, на подвозке зерна во время уборки урожая. Находили взрослые посильную работу парнишке.

Да только-только крестьянин откушал своего обильно политого потом хлебушка, началась война. Страшным валом, все подминающим под себя, катилась немецкая армада к Москве, окружила Ленинград, тянула свои хищные щупальца к Сталинграду и Закавказью. Падали златоглавые купола Киева, Минска, Пскова, Смоленска, Харькова. Страна вновь напрягала все силы для отпора врага. По всей России работали призывные пункты по сбору живой силы для Красной Армии. На фронт уходила мужская молодость, а сельское хозяйство и заводы оставались в руках женщин и подростков.

26 октября 1942 года в семнадцать с половиной лет был призван Гольшмановским военкоматом и Иван. После сбора отряд направили в г. Калачинск Омской обл., где новобранцев распределили по учебным ротам. Началась учеба – т.е. военная подготовка: строевая, изучение стрелкового оружия, и противотанкового ружья (ПТР), теоретическое обучение бою.

Через три месяца, в январе 1943 года роту выпускников отправляют на Запад. За месяц доехали до московской станции Узловая, где в тупике состав продержали еще неделю. Потом повезли под Тулу в г. Ефремов, от которого пешим маршем шли до г. Севска на юго-востоке Брянской области, где и пришлось строить крепкие оборонительные укрепления.

Жесточайшая битва завершалась под Сталинградом. Но новоиспеченных солдат ждало не менее тяжкое испытание под Курском и далее до Берлина. Противник, получив сокрушительный разгром в Сталинграде, вновь сжимал бронированный кулак на Орловско-Курском направлении, намереваясь взять в кольцо Центральный фронт. Но и Советское командование научилось разгадывать планы врага.

В исторической битве с 5 июля по 23 августа 1943 года на Орловско-Курской дуге была разбита Красной Армией хваленая бронированная танковая армада Гудериана. Нижегородцев в составе 37 гвардейской дивизии не принимал прямого участия в битве. Дивизия стояла чуть южнее г.Севска, и веда не менее жестокие бои. Иван, как бронебойщик, бил немецкие «Фердинанды», «Тигры» и «Пантеры», изучив их уязвимые места.

В бою ранило солдата в ногу. Кость осталась цела. Через какое-то время, солдат из госпиталя, шедшего вместе с дивизией, уходит в окопы своей части и продолжает бить фашистов. Второе ранение Иван получил от неумелого обращения с миной его товарища, который решил отбросить ее с дороги. Того смертельно ранило взрывом, а Ивану достались осколки. Вновь госпиталь. А потом, уже в Пинских болотах Белоруссии, снаряд разорвался в кроне дерева, под которым Иван ожидал «Тигра». Ранение было тяжелым, и не суждено было солдату поджечь последний танк немцев.

Мины, падая в болото и взрываясь там, не наносили никакого урона солдатам. Взрывом выбрасывало комья грязи, и они лягушками шлепались обратно, а осколки оставались в вечной сырости. Взрыв снаряда в стволе дерева наносил осколками серьезные увечья солдатам.

После очередного лечения, солдат шел в госпитальной команде выздоравливающих за фронтом до Белостока. Это была уже Польша. Там Ивана отправили подлечиться в курортный городок Грудзендз, севернее Варшавы, где встретил солдат победу.

Война закончилась. В начале лета 1945 года Ивана Васильевича направляют в Варшаву в составе роты наблюдения и поддержания порядка. И так, как он был трижды ранен, его вскоре демобилизовали.

Самая дорогая награда – медаль «За Отвагу» была вручена солдату в окопах.

Закончилась тяжелейшая дорога войны с неразлучным ПТР-ом. Некогда было считать, сколько подбил танков, в каких боях, за какие города, села, точки, высоты. Все это теперь в воспоминаниях. Из Варшавы в декабре 1945 вернулся на Родину сержантом. Встретил там свою половину Зинаиду Ивановну, сыграли свадьбу. В 1960 году приехали в Ангарск и устроились на работу в АЭХК. До 1984 года Иван работал в ремонтно-строительном цехе комбината.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

ВОПРОСЫ		ОТВЕТЫ
Имя и отчество.		Нижегородцева Зинаида Ивановна
Или фамилию, имя или отчество, когда, где и по какому адресу.		оразмилить изменила Корнильцеву на Нижегородцеву в связи с выхождением зимой в 1946 г. с Малышенка Тюменской об.
Месяц и место рождения, дня, город, район.		1927 года 4 ноября село Малышенка Голышмановский р-н Тюменской области
Раса.		русская
Происхождение.		из крестьян
Год вступления в члены ВЛКСМ, с какого года.		Беспартийная
		Членом ВЛКСМ не была

Нижегородцева Зинаида Ивановна

Зинаида Ивановна Нижегородцева родилась в селе Малышенка, Голышмановского р-на Тюмени. Училась. Закончила 5 классов в 1939 году и пошла работать на маслозавод. С началом войны записалась на курсы фронтовых медсестер, но когда дело дошло до учебы, ее отчислили из-за малолетства. Продолжая работать, она занималась самостоятельно лыжами, бегом, готовила себя к испытаниям в суровых условиях войны. Сельсовет был готов вторично отправить девочку на курсы медсестер, но военком вычеркнул ее из списка. Жители села, как что-то пугающе грозное встретили известие о вероломном нападении фашистов. Не забылась еще народом гражданская война. Не залечились ее страшные раны в каждой деревне. Еще живы были мужики, кто без руки, кто постукивал костылями, или протезом, кашляли, выплевывая вместе с кровью последствия газовых атак германцев в первую мировую. Все было еще свежо в памяти народной. И вновь война.

Сельчане со слезами провожали свою молодежь. Под рыдающие всхлипы гармошек прошли новобранцы за околицу до ближайшей ж/д станции. И опустело село. Вся работа осталась женщинам. Пришла беда, отворяй ворота. Тем же летом поднялись грунтовые воды и затопили все огороды по селу. Зимой с первыми похоронками начался голод. Семья голодовала, хоть все работали с утра до ночи. Летом пилили дрова. Хлеба по карточкам давали по 200 грамм на сутки. Он съедался еще по дороге. Мечтали о кусочке сахара. Но сладость попадала в виде сахарина. Он, видимо, был побочным продуктом на сахарных заводах. Спасал свой огородик и корова, которую берегли как зеницу. Дрова пилили для печи, зимою на которой сушили нарезанный ломтиками картофель; сушили сухари и собирали в посылки. Вязали и шили теплые носки, варежки и отправляли бойцам, в надежде, что эти подарки попадут к своим,

односельчанам, поддержат теплом, накормят своей картошкой голодного солдата в холодном окопе. Писали и письма за неграмотных матерей. И работали. Работали так, что к вечеру от усталости падали замертво.

Так в бесконечных ожиданиях прошли тревожные года. Приходили горестные вести в соседние дома, откуда тотчас раздавался страшный, тоскливый от безысходного горя, вой овдовевшей соседки. Другие замыкались, но носили в себе веру на встречу с любимыми, отвергая всякие официальные бумажки. Отца Зины на фронт не взяли по старости. Но старший брат погиб на фронте. Так что и дом Зинаиды не обошла беда.

В 40-ом году Зина с отцом поехала к младшему брату за Тобольск. Он работал на заготовке рыбы. Год побыли в Ханты-Мансийске у него на базе, а потом с началом войны стали пробираться домой в Голышманово. Плыли на пароходе до Омска. Палуба была забита ранеными солдатами. Крик, стоны. На остановках снимали умерших. И в Омске ж/д вокзал был заполнен ранеными. Кое-как на вторые сутки втиснулись в вагон. Зина забралась под лавку нижнего сиденья и там проехала до дома. Теснота, духотища. Идущие на Запад поезда были «сборными», когда к пассажирским вагонам прицепляли товарные с живой силой и бронетехникой. Железная дорога была перегружена движением поездов все 4 года войны.

День Победы объявили по радио в сельсовете, других радиоточек не было. Началось что-то невообразимое. Слезы, смех, вой вдов и радостное «Ура!». Люди нарядились в лучшее, что хранилось в сундуках, обнимались с незнакомыми.

В те далекие годы Зина работала на молокозаводе приемщицей молока от населения. Приносила сдавать молоко и мама одного молодого человека Ивана. Ей приглянулась красивая, улыбающаяся девушка, с легкостью управляющаяся с тяжелыми бидонами. В ней она увидела свою будущую невестку. Так оно и случилось в 1946 году.

*Иван Васильевич и Зинаида Ивановна
Нижегородцевы, золотая свадьба.*

1946 год.

38 лет проработала Зинаида Ивановна маляром-изолировщиком в Хим. цехе №2 АЭХК. В 72 года ушла она на пенсию.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

ВПРОСЫ

ОТВЕТЫ

Имя и отчество.	Олоничев Владимир Иванович
Фамилия, имя или отчество, когда, где и по какому случаю.	Фамилию, имя, отчество не изменял
Месяц и место рождения, день, город, район.	1925г. 29 декабря пос. Макарьево Костромской области
Национальность.	РУССКИЙ
Происхождение.	из рабочих
Год вступления или кандидатской.	Член КПС с 1953г. № 0508-029-02874049
Член ВЛКСМ, с какого года.	Членом ВЛКСМ не состою
Член КПСС, с какого года.	

Олоничев Владимир Иванович

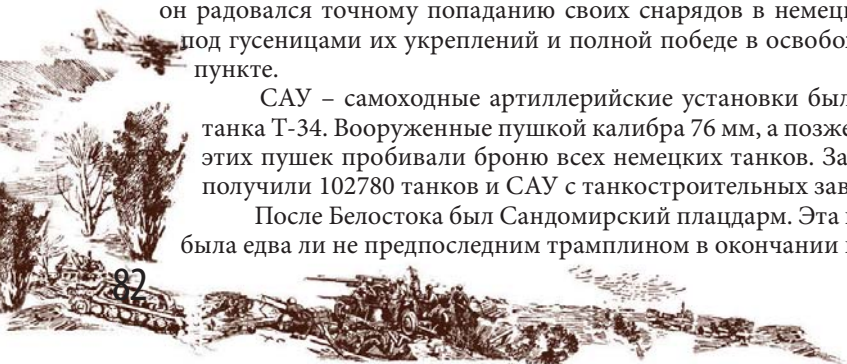
В Костромской области, на живописном берегу р. Унжа стоит село Макарьево. Старые люди умело выбирали место для постройки жилья, чтоб пастбище было рядом, поля, покосы, речка и лес. И все берегли, ибо строились не на одну сотню лет.

В семье Олоничевых подрастали 6 сыновей. Отец, Иван Яковлевич, рыбачил. Мать, Анастасия Владимировна, вела домашнее хозяйство, растила детей, берегла семейный очаг. Голодные 30-е годы пережили относительно спокойно. Но приближались сороковые. В 1940 году взяли в армию старшего сына. А когда началась война, в первый ее день уехал в военное училище второй сын – Николай. В 1942 году призвали на войну отца, а через год и Володя надел солдатскую шинель.

Военную специальность Володя получил в городе Шуя Ивановской области. После окончания курса пулеметной школы, ему было присвоено звание «старший сержант». Там же он был отобран в школу танкистов – позволяли рост, здоровье, физическая подготовка, да семилетнее образование много значило. Учились до середины 44-го года. После окончания назначили командиром САУ-76 и направили во 2-й Белорусский фронт. Самоходку получал в г. Горький. Сформировали экипаж, обкатали машину, пристреляли пушку. Первый бой за город Белосток показал, что крестьянский парень не сробел перед грозными «Тиграми», «Фердинандами», «Пантерами». Выдержка и смекалка крестьянской закваски помогли парню, как командиру экипажа, понять убойное превосходство своего орудия, маневренность боевой машины, ее броневую силу уже на вражеской хвальной технике. Не скрывая юношеских эмоций, он радовался точному попаданию своих снарядов в немецкие танки, хрустящим обломкам под гусеницами их укреплений и полной победе в освобожденном городе или населенном пункте.

САУ – самоходные артиллерийские установки были созданы на базе легендарного танка Т-34. Вооруженные пушкой калибра 76 мм, а позже пушкой калибра 85 мм, снаряды этих пушек пробивали броню всех немецких танков. За годы войны вооруженные силы получили 102780 танков и САУ с танкостроительных заводов страны.

После Белостока был Сандомирский плацдарм. Эта исторически памятная операция, была едва ли не предпоследним трамплином в окончании войны.

Полк, где служил В.И. Олоничев, был переименован в 1222-й и введен в состав 62-й бригады гвардейского 10 Уральского добровольческого танкового корпуса 4-й танковой армии. Ее командующим был генерал-полковник Д.Д. Лелюшенко. За успешный прорыв к р. Одер и форсирование его, полк вновь был переименован в 425-й гвардейский самоходно-артиллерийский полк. Владимир получил медаль «За Отвагу».

Бои не прекращались ни днем, ни ночью. Под г. Бреслау самоходку Олоничева подбили. Благодаря находчивости командира, экипаж покинул горевшую машину за минуту до ее взрыва. Вскоре получили новую, более мощную САУ-85. Полк шел на окружение Берлина.

Постоянно встречались немецкие группировки, открывающие шквальный огонь. Эти группы имели хорошее вооружение – танки, пушки, не говоря о стрелковом оружии. Но самоходчики научились побеждать, подавляя более серьезное сопротивление. На плечах отступающего врага они шли к его логову, не давая ни минуты передышки. В сутки проходили с боями по 50-60 километров. Перед штурмом Берлина полк вывели на отдых, ремонт машин и пополнение боезапаса. У солдат была возможность увидеть толпы голодных и измученных людей, вышедших из очагов военных действий. Видели они вновь поступающую технику, вооружение, новое свежее пополнение. К этому времени 425 полк в составе 4-й танковой армии с 12 января по 15 февраля 1945 года прошел с боями 600 км.

В боях было уничтожено 235 вражеских танков, захвачено новых 37 «Тигров» и «Пантер». В феврале-марте 45-го года танкисты 4-й армии добиваются победы в операциях Нижней и Верхней Силезии. Форсировав р. Нейсе, они захватили большой плацдарм на противоположном берегу, освободив одиннадцать городов и более 400 населенных пунктов, уничтожив 246 немецких танков и штурмовых орудий. Были разгромлены танковые дивизии СС «Охрана фюрера», «Богемия», «Фрунсберг», две 245 и 275 пехотные дивизии, 13-я моторизованная. 28 апреля овладели городом Потсдам. Замкнулось кольцо окружения Берлина. Встретились гвардейские танковые армии 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов.

1 мая полки 4-й гвардейской вошли в Бранденбург. И здесь был получен приказ, изменив направление, двинуться в сторону Чехословакии.

Стремительное продвижение к Праге по обоим берегам Эльбы не задержала Дрезденско-Галицкая группировка немцев. Подбитые танки врага, автомашины сбрасывались с горных дорог в ущелья. И в ночь на 9 мая танки 4-й армии первыми входят в Прагу.

11 мая война закончилась для народов Европы. Но В.И. Олоничев служил еще до 1950 года. Отец и братья уже вернулись с полей войны домой. Радость в семье была особой, когда вернулся Володя, награжденный орденом Славы и медалью «За Отвагу». Вернулось трое фронтовиков – это было редкостью в российских семьях.

Началась мирная жизнь Владимира Ивановича. Очень мирная, ибо он устроился на работу воспитателем в детский дом, вывезенных в его село Макарьево

ребятишек из блокадного Ленинграда. Прошедшему поля войны фронтовику было что рассказать ребятам, тоже повидавшим воочию ужасы войны: бомбежку родного города, «дороги жизни» Ладожского озера, неуют дорожной жизни и теплый прием в незнакомом селе, когда еще гремела война.

Бережное отношение к людям проявлялось у Олоничева и потом, когда он стал руководить бригадой аппаратчиков на химзаводе АЭХК. Руководил так, что его бригада по 8 раз в году занимала первые места в соревнованиях. Его имя дважды занесено в Книгу почета комбината, а портрет годами находился на доске почета. Его заслуги в труде отмечены орденом Ленина и многочисленными медалями.

РОСЫ	ОТВЕТЫ
чество	Осеев Григорий Петрович
ПНО, имя или от- а, где и по какой	фамилию, имя, отчество не изменил
сто рождения, айон, область)	19 сентября 1934 г. с. Усть-Киран Кяхтинского р-на. ЧФ АССР.
не.	русский
из	из рабочих

Осеев Григорий Петрович

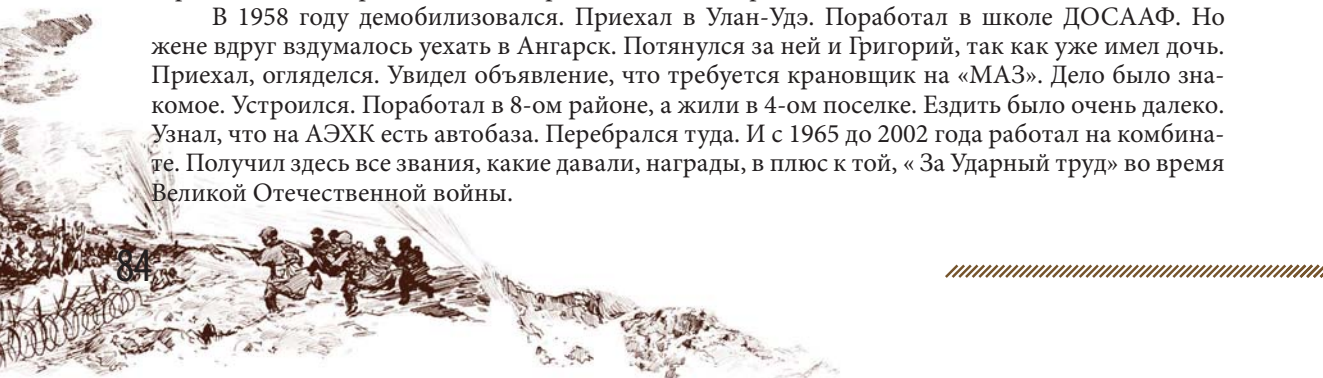
Осеев Григорий Петрович родился в Бурятии Кяхтинского района с. Усть-Киран в 1934 году. У родителей была огромная семья: 7 братьев и 5 сестер. Старшие 2 брата фронтовики, а остальным пришлось работать на полях колхоза с малых лет. Отец работал председателем колхоза. Мать – домохозяйка, за такой семьей был нужен догляд. К работе приучали с малых лет. Приходилось делать всю крестьянскую работу, тем более что и отец был призван в Советскую Армию. Воевал. С Победой вернулись все живые и здоровые. Это, может, благодаря молитвам матери, по-крестьянски желающей возвращения всех своих родных. Григорий Петрович лет с 8-ми уже возил копны на сенокосе, возил воду на поля к тракторам. Боронил поля верхом на лошади, на которую взбирался с помощью кого-нибудь из старших. И так без выходных и отпусков, о коих в колхозах и знать не знали. Да и уставать-то было некогда мальцу, засыпавшему порой прямо на телеге. А лошадь знала свою дорогу – к полю или к речке пасти скот – работа не тяжелая, но целый день на ногах. Лошадь бы и дали, да как взобраться на нее в чистом поле, ибо целый день сидеть верхом не будешь. Словом, крутился мальчишка. Может, за то и отметили его сельчане, правда, намного позже, когда стали вспоминать, кто и как работал, что делал и как.

После войны семья переехала в Исток, что у озера Котокель в Прибайкалье. Там и доучивался Гриша с 3-го по 7-й класс. Только в школу приходилось далеко ехать – в Горячинск. Но пареньку, который тянулся к знаниям, это было не в тягость. В 1952 году, после окончания 7-го класса Григорий едет в Улан-Удэ и поступает в ФЗО (было в то время так называемое фабрично-заводское обучение). Учили пацанов разным специальностям и профессиям. Григорий обучился на кочегара паровоза.

Станция Улан-Удэ. Паровозное депо. Работа интересная, романтическая, в дороге. То до станции Мысовая. То до Петровского завода. Потом обратно домой. Как активного комсомольца и примерного работника его отправляют в 1954 году в Иркутск на помощника машиниста. Закончив учебу, он продолжает водить составы уже вторым лицом на локомотиве.

В 1955 году его призывают в ряды Советской Армии, но до этого он успевает в ДОСААФ окончить курсы шоферов. В армию он уходит по специальности водитель. И служил здесь в «Среднем» в аэродромно-строительной службе. Построив аэродром, часть переводят в Свердловск. Из Свердловска вновь передислокация к озеру Балхаш. Там и дослуживал на огромном самосвале в неимоверную жару. Степь. Маревы. И среди этого огромного пустынного пространства стоит юрта, возле нее верблюд и никого, кроме акасака.

В 1958 году демобилизовался. Приехал в Улан-Удэ. Поработал в школе ДОСААФ. Но жене вдруг вздумалось уехать в Ангарск. Потянулся за ней и Григорий, так как уже имел дочь. Приехал, огляделся. Увидел объявление, что требуется крановщик на «МАЗ». Дело было знакомое. Устроился. Поработал в 8-ом районе, а жили в 4-ом поселке. Ездить было очень далеко. Узнал, что на АЭХК есть автобаза. Перебрался туда. И с 1965 до 2002 года работал на комбинате. Получил здесь все звания, какие давали, награды, в плюс к той, «За Ударный труд» во время Великой Отечественной войны.

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
Имя и отчество.	Панкрушин Иван Григорьевич
Пол, фамилия, имя или отчество, когда, где и по какому.	Панкрушин Иван Григорьевич
Месяц и место рождения, дата, город, район.	18 февраля 1925 г. село Стрелай Туртловского р-на Саратовской обл.
Раса.	русский
Происхождение.	радогий

Панкрушин Иван Григорьевич

Родился Панкрушин Иван Григорьевич в 1925 году, в Саратовской области. Учился в школе, потом в «ремеслухе» в Саратове.

А с 1943 года – война. Школа связи. Фронт. Прорыв через Сиваш в Крым. Кто бывал в болотах, да еще проваливался в его вонючее нутро, знает, что это такое, когда невозможно вытащить ноги, не найдя опоры. Намокшая одежда тянет вниз, в бездонный тар-тар. А солдату надо из этой бездны выбраться на сушу и вытащить катушку с проводом. Сохранить в боеспособном состоянии оружие, боеприпас. О харчах можно забыть, ибо все размокло за 2-х – 3-х часовую переправу по горло в дурно пахнущей воде. Пули свистели у самой кромки воды, то и дело заставляя плюхаться в нее с головой. Рвались мины. Немец занял позиции на возвышенном сухом взлобке и «поливал» барахтающихся солдат из всего оружия. Из 90 человек, начавших эту переправу, живыми вышло на крымский берег 12-17 солдат. Но и низина берега простреливалась врагом. Лежали в ожидании своего артобстрела хоть и не по горло, но все равно в воде – озябшие и голодные.

Все эти переохлаждения, голод, невзгоды и неуют фронтового бытия скажутся потом. А пока шла война. Надо было бить фашистов из лужи, из болота, из камыша, тянуть связь и держать ее надежной.

Когда ударила по огневым точкам наша артиллерия, да приутихли лающие звуки немецких минометов, откатилась в глубь полуострова их воинствующая рать, поднялись насквозь промокшие солдаты, оставшиеся в живых, и едва передвигая затекшие от воды и мороза ноги, двинулись занимать освобожденные врагом траншеи. Дали им отдохнуть, обогреться у костров, обсушить обмундирование, поесть, что не могло размокнуть от воды. А потом снова в бой. Впереди был Севастополь – разрушенный, разбитый, но не сломленный с его естественными бастионами – Сапун-горой и Малаховым курганом, где ко всем невздам военного бытия Иван Григорьевич получил ранение от разорвавшейся мины. Пришлось отправиться в госпиталь.

До конца войны еще повоевал солдат, сотни километров тянул он провод, ползая на животе по передовой под навесным, трехслойным огнем и ковровой бомбежкой. Нужна была связь. И он держал ее, восстанавливал и днем и ночью, летом и зимой, в дождь, холод и пургу.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

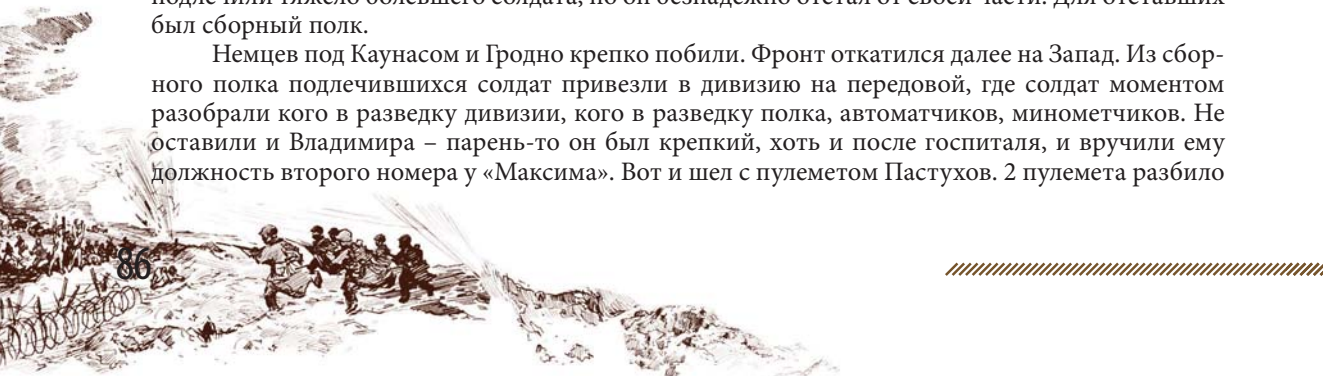
Фамилия, имя и отчество.	ПАСТУХОВ ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ
Место рождения. Укажите, когда, где и по какому адресу.	Фрашмице, ул. Ойгесейво не изведана
Дата и место рождения.	30 июня 1926г. МОЛОТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, ГОР. УСОЛЬЕ
Национальность.	Русский?
Происхождение.	из рабочих
Дата вступления. № партийной карточки.	Кандидат в члены КПСС, 1957 год № 1263428
Член ВЛКСМ, с какого билета.	Членом ВЛКСМ не состоял
Дата вступления в КПСС, когда и по какому адресу.	Ранее в КПСС не состоял

Пастухов Владимир Михайлович

Володя родился недалеко от Перми в 1926 году. Рос интересным, неунывающим мальчонкой, с охотой бегающим как за футбольным мячом, так и в школу. До войны закончил 8 классов.

Хотелось учиться дальше. Но... война. На фронт призвали в октябре 1943 года. Попадает в Ирбитский 4-й учебный отряд снайперов. Полковая школа за полгода обучила солдат военной науке. Володя изучил все виды стрелкового оружия. Обучили солдата, подковали и отправили на фронт. Первый полк, отправленный из этого отряда чуть раньше под Ленинград, был разбомблен в дороге. Владимир потерял в нем много своих одноклассников. Это был ощутимый удар по психологии молодого парня. Но только крепче сжал волю Владимир и с нетерпением ждал своей отправки. И вот их эшелон идет в Белоруссию, город Оршу. Состав прибыл днем. Кругом танки, боевая техника, личный состав. Но поезд шел дальше, под Молодечно, где Владимир испытал на себе, что такое бомбежка. Немцы налетели внезапно. На войне все внезапно, ибо афишировать свои действия военные не могут. Спас эшелон машинист паровоза, затормозив перед разрывами снарядов. Самолеты улетели, разрушив путь. Поезд перевели на запасной и поехали дальше. Высадили у Вильно. В сосновом бору была немецкая двухэтажная дача, в которой теперь разместились уже понюхавшие пороху солдаты. Разместились, где кто мог, на голом обледеневшем полу, где Володя, пока спал, застудил себе печень. Через три дня старшина заметил явное ухудшение здоровья солдата и отправил его в госпиталь. За месяц подлечили тяжело болевшего солдата, но он безнадежно отстал от своей части. Для отставших был сборный полк.

Немцев под Каунасом и Гродно крепко побили. Фронт откатился далее на Запад. Из сборного полка подлечившихся солдат привезли в дивизию на передовой, где солдат моментом разобрали кого в разведку дивизии, кого в разведку полка, автоматчиков, минометчиков. Не оставили и Владимира – парень-то он был крепкий, хоть и после госпиталя, и вручили ему должность второго номера у «Максима». Вот и шел с пулеметом Пастухов. 2 пулемета разбило

у него осколками снарядов. Танк немецкий раздавил третий. Потом ранило солдата. Это было уже в Польше, в Августовских лесах. Снаряд разорвался в вершине сосны, и осколки с визгом посыпались вниз, где на опушке с пулеметом окопался Пастухов. Осколок, грамм 200, перебил ремень, ватную телогрейку и брюки, и сильно ушиб позвоночник. Утром поднимают роту по тревоге в наступление, а Михайлыч встать не может. Молодой казах, командир отделения, нашел ему палку, во второй руке карабин, указал направление в санчасть и поковылял солдат. Почти без памяти он дошел до своих траншей и без сознания свалился вниз. Утром видит орущего лейтенанта с пистолетом. Тот, видимо, посчитал солдата крепко заснувшим. Кое-как выбрался Владимир из траншеи. Увидел поле боя, подбитые танки. Налетели наши штурмовики, приняли копошащихся людей за немецкую часть, развернулись для атаки. Хорошо, что у танкиста была ракетница. Он дал сигнал, и летчики узнали своих.

Много было разных курьезов. Попадал Владимир и под залп родной «Катюши». В наступлении Владимир был временно связным командира роты, когда разбило второй пулемет. Для связи его послали через чистое поле, где прошли танки. Кто и как корректировал огонь гвардейских минометов по этому полю, не ясно. Возвращаясь в часть, Володя услышал визг, несравнимый с другими, и упал в кювет. Два взрыва польхнули чуть в стороне, а одна болванка снаряда, нерадиво сделанная кем-то, не воспламенилась при ударе о землю. Снаряд прополз в метрах 10-12 от вжавшегося в матушку-землю Пастухова. Чей-то брак спас жизнь солдату.

Бои в Восточной Пруссии были жестокими и затяжными. В одном из них в небольшом пулеметном гнезде как-то оказалось человек пять. Их танки шли в атаку на наши позиции. Бронебойщики били из ПТР-ов, но урона «тиграм» не причиняли. Передовой танк остановился в «мертвой» зоне, попалывал наши окопы свинцом и смело двинулся «утюжить» русские позиции. По огневой ячейке, где сидели пять человек с Владимиром, «тигр» прошел гусеницей, завалив землю всех, раздавив «максим» в лепешку. Откопались, все пятеро остались живы. В этом бою от батальона осталось 46 человек.

Отошли к вечеру в тыл. Но командиру вздумалось вновь поднять оставшихся приказом и передвинуться на другую позицию, в полукилометре, от которой на возвышенности закрепились в соснячке немцы. На новом месте Владимир окопался, установил пулемет. Командир расчета окапывался чуть в стороне. Вскоре немцы очухались и решили убрать незваных русских из-под носа. Полетели их мины. Били пулеметы. Оставшиеся бойцы мигом скатились обратно в ложбинку. Оглянулся Пастухов – вокруг никого нет. Схватил в одну руку пулемет, в другую коробку с лентами и тоже вниз. А командир остался там, в своем окопчике. Организовали вновь оборону. Окопались. Володя установил пулемет. К вечеру, когда стало темнеть, явился командир, озябший, попросил закурить. Свернул папироску и только хотел прикурить, завернувшись в плащ-палатку, на искорку света ударила мина. Раз, другой, третий, последний снаряд рванул вблизи палатки. Второму номеру осколками пробило каску, и он умер сразу. Володю развернуло волной, осколки разбили ему каску, и он потерял сознание от контузии. Командира расчета тоже откинуло, но он остался цел. Очнулся Пастухов от того, что командир тер ему уши ладошками. Легкая контузия прошла, но слух частично не восстановился.

Раз двое суток держал оборону он с пулеметом на своей точке. Дали ему в помощь узбека, не понимающего по-русски ни слова. Командир роты указал сектор обстрела. Немцы охотились за пулеметчиками, и засекали место даже по коротким очередям. Молодой узбек мертвецки заснул в окопе, подкопав нишу в нем. Володя уже не раз откапывал его из такого «ложа» после близкого взрыва снаряда. Растолкав помощника и сдав ему свое место, солдат только смежил веки, как услышал крик командира роты «пристрелю!». Объяснил ему Пастухов, что только прилеж, что не железный солдат. А узбек хлопал рядом глазами.

От суматошных командиров бывали и худшие беды. В январе 1945 года часть отвели на отдых и пополнение. Пополнились, отдохнули. Владимиру дали новый пулемет и второго номера, крепкого белоруса и вновь вперед, по польской земле. Оторвались от всего тылового снабжения. Питались оставшимися в запасе галетами. Шли под вечер колонной у каких-то строений. И вдруг с чердака по строю ударил транссирующими пулемет. Рота залегла. Володя

сноровисто развернул пулемет и дал длинную очередь по чердаку до последнего патрона. Враг замолчал. К солдату подошел командир батальона. «Кто стрелял?» «Я» – отвечает Пастухов, уже полгода таскавший пулемет в одиночку, Володя был известен даже в дивизии. За этот подвиг он был награжден Орденом Славы III степени. После этого погрузили пулемет на повозку и после тщательной разведки двинулись дальше. Остановились в усадьбе. Солдаты реквизировали у пана барашка, освежевали его и только закипела похлебка, как прозвучала команда «Подъем!» – и вперед. Сутки голодные солдаты на ходу жевали недоваренное мясо. Голод – не тетка.

Так дошли в ночь под Кенигсберг. В роте Володя вновь остался с пулеметом один. Его отправили охранять наблюдательный пункт командира батальона. Дом на пригорке, перед домом наш танк «ИС», пушка 85-ти миллиметровая. На склоне и Пастухов выбрал себе позицию. Но тут подбежал командир пулеметной роты и приказал сменить точку. Приказ есть приказ. Толкая пулемет впереди себя, Володя занял указанную позицию. Карьер, ж/д полотно, за которым опытный взгляд пулеметчика увидел немецкие каски. И только хотел дать очередь по ним, как его ударило в ногу. Пуля прошла на вылет. Дополз солдат до командира, доложил ему о ранении и где оставил пулемет. Стал ждать медпомощи, укрывшись под своим танком. Немецкий «Фердинанд», выползший на позицию выстрела, был как на ладони у наших танкистов. Выстрелы прогремели одновременно. Но немец взял чуть выше и снес крышу строения. А наши не промазали. Но Володе было уже не до боя. Солдаты сами перевязали его. Подбежавшие санитары положили его на носилки и унесли в санвзвод. Там наложили шины, перевязали, и солдат уснул у теплой печки. Когда его подняли «трофейщики», (взвод, что подчищает поле боя), он узнал от них, что проспал целые сутки. На санитарной подводе Владимира привезли в госпиталь, где сделали ему уже «капитальный ремонт». До 19 февраля лечили ему рану с одной стороны бедра. И когда он пришел на перевязку с поджившей раной, его выписывают в батальон выздоравливающих, до которого надо было шагать километров пять. Слякоть, грязь. И пока солдат дошел до батальона рана воспалилась с другой стороны. Володя обратился к старшине с просьбой записать его в санчасть. Там фельдшер осмотрев рану, вызвал медиков постарше рангом и полномочиями. Володе вновь сделали операцию. Слава Богу, сохранили ногу. Пролежал солдат до июля 1945 года. День Победы встречал на койке в госпитале.

После госпиталя Владимир Михайлович попадает в КЭЧ (квартирно-эксплуатационная часть), при батальоне выздоравливающих штаба военного округа в Бобруйске. Огромные склады, в которых хранилось все имущество армии: от солдатской ложки до всевозможного оружия. Служил солдат интендантом, кассиром, рассчитывая стариков при демобилизации, финансистом, хозяйственником.

Из Бобруйска дали ему направление в город Лида, где в учебном дивизионе Пастухов окончил артиллерийское училище, в звании младшего сержанта. И служил он два года в должности командира взвода топографической разведки, заодно обучая молодое пополнение. Там Владимир знакомится с Тamarой. Сыграли свадьбу.

Демобилизовался Пастухов в 1950 году, отслужив Родине 7 лет и 10 дней. В 1957 году Пастуховы волею судьбы попадают в г. Ангарск. Владимир Михайлович устраивается на работу в п/я 79 контролером в 12 отдел. Принимал весь технологический монтаж с 1-го по 4-й корпус электролизного завода. Горячая обработка, ППР, аварийные замены – проходили с его участием. Проработал в отделе до семидесятого года, когда стали сокращать штат отдела, перешел в участок реставрации в РМЦ, так как имел специальность токаря, слесаря, машиниста ТЭЦ.

В 1979 году Владимир Михайлович уходит на заслуженный отдых.

Пастухова Тамара Устиновна

Родилась 19 апреля 1924 года под городом Молодечно Минской области. В селе Порса Белорусской ССР жили до войны своим хозяйством. Семья состояла из 6 человек. Работать приходилось с малых лет и весь день. Держали свою скотину. Колхозов и совхозов не было. Можно было учиться, и Тамара закончила к началу войны 7 классов. Умела управляться с хозяйством, пахать сохой свой участок, доить корову, убирать двор. Детство прошло в домашних хлопотах и заботах. Отца беспокоило сердце. Поэтому его работу по дому распределили между собой три сестры. А старший брат уже закончил юридический факультет и работал в прокуратуре.

Война накатила страшной неожиданной волной. Был пакт о ненападении, люди жили миром и надеялись на него. Немцы шли на Минск и Киев, не трогая мелкие хутора и села. И только те, что стояли на пути армий сминались танками, бомбежкой или просто сжигались оккупантами. Село Порса стояло на берегу реки Вилия, недалеко от железной дороги Вильнюс-Молодечно-Минск. Железные дороги и шоссе немцы старались не бомбить, в надежде после использовать их для перевозки своих военных грузов и снаряжения. И в то же время всех беженцев, идущих трактором на восток, они уничтожали на глазах сельчан.

Брата отзывали в Москву. Перед войной прибыв на побывку, он сообщил отцу, что будет война. Так что в какой-то мере семья была готова была к длительной беде, хотя и думалось иной раз, что это не надолго. Немцы обошли село, оставив довольно большой регион в кольце оккупации. Но вскоре в селе появились немцы. Участок шоссе и железной дороги не могли остаться без их внимания.

Брат остался дома, получив задание о партизанской работе, организовал и корректировал работу подполья. Наладил связь и организовал партизанский отряд, командиром которого стал Волинец Николай. Приобщил к сбору информации сестренку. Ребятня не вызывала откровенного недоверия у немцев. Немецкая нация была набожной, и не все оккупанты свирепствовали на территории Белоруссии. Играя на лугу, собирая цветы или выгоняя корову, Тамара запоминала и считала проходящие немецкие эшелоны: крытые вагоны, платформы с танками и пушками, пассажирские вагоны, в которых мог ехать только высший командный

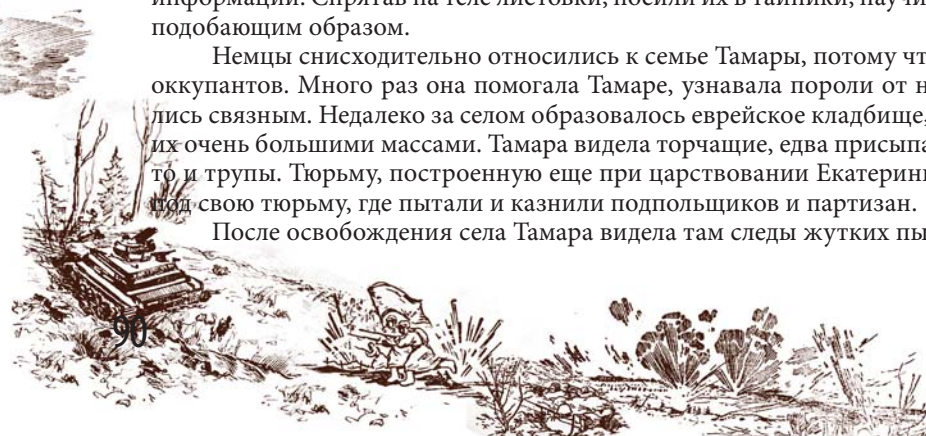

Пастуховы Тамара Устиновна и Владимир Михайлович

состав Вермахта. Все наблюдения отправлялись брату, а потом в тайник, откуда их забирали связные партизан. Проходящие по шоссе машины так же попадали в сводки. При встречах с патрулем надо было находить оправдание своего местонахождения, чтоб оно было правдивым и достоверным. Иначе в лучшем случае угон в Германию. Всех подозрительных тащили к коменданту. Там уж кому как повезет: расстрел или рабство. Кто был замечен в связи с партизанами расстреливали на месте, или несчастный умирал под пытками. Раз соседская девчонка увидела брата. И это заметила вышедшая во двор мать. Со слезами на глазах, на коленях стояла старая женщина возле девчонки, умоляя не проговориться случайно где-нибудь. А брат в подполье корректировал наблюдения сестры, составлял донесения и через нее же отправлял в тайник. Были расстреляны председатель сельского совета и его секретарь. Репрессии немцев усиливались после очередных побед Красной Армии. Брат вскоре ушел в отряд. В домах хуторян на дверях были наклеены списки жильцов, и патруль мог свободно видеть все ли дома. Не обнаружив жильца дома без уважительной причины, любого из оставшихся забирали с собой. Партизан они боялись панически. А девчонки, получив очередное задание, ходили на вокзал, смотрели, считали, запоминали и все это передавали связным. Раз, под видом посещения больной родственницы, ходили в село Тинтивичи за 8км к Литовской границе, для передачи информации. Спрятав на теле листовки, носили их в тайники, научились вести себя с немцами подобающим образом.

Немцы снисходительно относились к семье Тамары, потому что мать хорошо знала язык оккупантов. Много раз она помогала Тамаре, узнавала пороки от немцев, которые передавались связным. Недалеко за селом образовалось еврейское кладбище, где немцы расстреливали их очень большими массами. Тамара видела торчащие, едва присыпанные землей руки, ноги, а то и трупы. Тюрьму, построенную еще при царствовании Екатерины II, немцы приспособили под свою тюрьму, где пытали и казнили подпольщиков и партизан.

После освобождения села Тамара видела там следы жутких пыток, когда по 5-10 человек

связанных колючей проволокой, растерзанных на допросах, но еще живых, расстреливали и сваливали трупы в огромную яму. Но партизанская сила нарастала. Армия гнала фашистов по всем фронтам. От страха и ненависти немцы жгли хутора и села вместе с жителями, убирали с дороги всех, кто мешал им бежать и увозить награбленное. Свой дом в центре села немцы предусмотрительно окружили в три ряда хатками, чтоб иметь возможность услышать шум боя. Но перед освобождением села, семью Тамары предупредили о возможном бое и увели всех в лагерь. Уходили под предлогом сбора хвороста, грибов, попасти корову. Через месяц все вернулись обратно в наполовину сожженное, но освобожденное село. Это было летом 1944 года. Поспевала рожь. Заниматься полевыми работами разрешали. И когда ехали через поле, увидели идущий на посадку самолет, который подбили в бою. Летчик самостоятельно исправил повреждение, а затем покатал нескольких ребятишек. Для них это был праздник освобождения от фашистской неволи. До дня победы жили с пограничниками, с партизанским Смоленским полком, которые помогали восстанавливать разрушенное, снимать мины, где могли их оставить немцы, производить перезахоронение замученных в застенках. Жизнь шла уже мирная. 9 мая радио сообщило голосом Левитана о Дне Победы! Тут уж началась радость в полную грудь. Слезы радости перемешивались со слезами горя и печали о погибших

Командир партизанского отряда Вольнец прибыл в село посмотреть на отважную разведчицу и посоветовал ей съездить в Минск, за партизанским удостоверением. Но кто думал в молодости о будущем? Все рисовалось безоблачным после такой войны. После дня Победы переехали в Гродненскую область город Лида, куда перевели брата на работу. Купили там свой домик. Там похоронили мать. Отца похоронили раньше. Познакомилась в Лиде с Владимиром Михайловичем верным своим другом и спутником. Потом переехали на Урал на Родину Пастухова. Но там что-то не понравилось Тамаре и по совету Володиного брата в 1957 году переезжают в г. Ангарск. Тамара Устиновна устраивается в детский сад и работает там до выхода на пенсию.

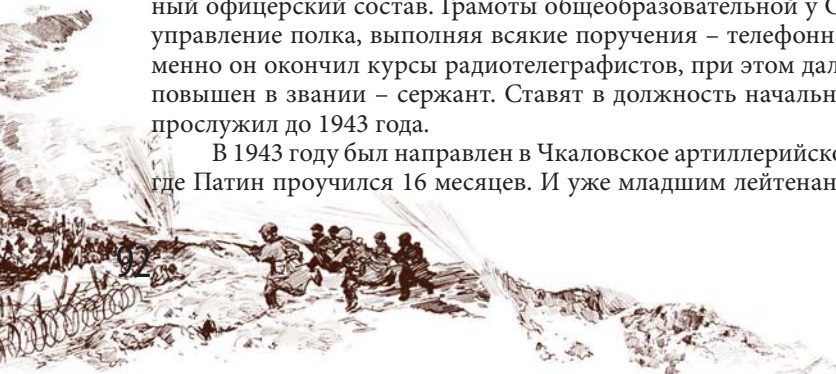
Патин Сергей Васильевич

Сергей Васильевич Патин родился в 1920 году. В 1929 году родители переехали из Горького в Сибирь в Тайшетский район Иркутской губернии. Отец – мастер в крестьянском хозяйстве на все руки. Он мог заменить кузнеца, вылечить скот, построить дом и сделать мебель, вел пасеку, работал конюхом. Отца не стало в 1934 году. Благодаря колхозу и его руководителям семья выжила.

В 13-14 лет Сергей уже боронил поля, мог работать на жатке. А позже судьба забросила его в МТС – машинно-тракторную станцию, где паренек смог получить права тракториста. Первый трактор ХТЗ, харьковского завода, с металлическим сиденьем и огромными задними колесами на грунтозацепах, без кабины. Вся пыль, грязь, дождь и жара – были твоими. Запустить двигатель – тоже надо было 3-4 крепких мужика. Сам директор МТС нередко показывал, как надо корчевать корневища деревьев. Учился Сергей на ходу всему, что было необходимо в жизни.

В 1940 году, после окончания 8 класса Сергея призывают в ряды Советской Армии. Страна уже была в военном напряжении. На востоке – Япония, а на западе – белофинны. Гремели военные в Германии. Патина отправляют с новобранцами в Куйбышев-восточный, где дислоцировался 5-й отдельный артиллерийско-зенитный дивизион, который позже преобразовали в полк. Батарею, где обучался Патин, сделали учебной, там стали готовить младший командный офицерский состав. Грамоты общеобразовательной у Сергея не хватало, и он попадает в управление полка, выполняя всякие поручения – телефонная связь, разведка и т.п. Одновременно он окончил курсы радиотелеграфистов, при этом дал норматив 2-го класса, за что был повышен в звании – сержант. Ставят в должность начальника радиостанции «5-ОК», где он прослужил до 1943 года.

В 1943 году был направлен в Чкаловское артиллерийское училище имени Орджоникидзе, где Патин проучился 16 месяцев. И уже младшим лейтенантом направляется на 2-й Прибал-

тийский фронт. Рига уже была освобождена от немцев. Сергей попадает в 14-ую зенитно-артиллерийскую дивизию, которая дислоцировалась несколько южнее Елгавы, в городе Ауце, и был назначен на должность командира огневого взвода 37мм автоматических пушек. Здесь начинались рубежи «Курляндского котла», который немцы укрепили очень хорошо, и значительных продвижений наших войск с ноября и до весны 1945 года не было. Там были блокированы две немецкие армии 16 и 18-ая, или группа армий «Курляндия», которые сопротивлялись до самого дня Победы. Сергей лично наблюдал, как капитулируют отборные фашистские войска. Сытые, одетые в добротную кожаную обувь и пальто они не походили на побежденную армию. И вели бой еще полдня 9 мая.

Капитулировало 175 тысяч солдат и офицеров. Патин и его товарищи выглядели, конечно, слабовато против этих волков. Измученные, голодные, трое суток не спавшие, стоящие на прямой наводке. Обмундирование, без стирки и штопки в окопах превращало бойцов в жалкую горстку нищеты. И только боевой дух бойцов, блеснул огнем победителей в глазах всех.

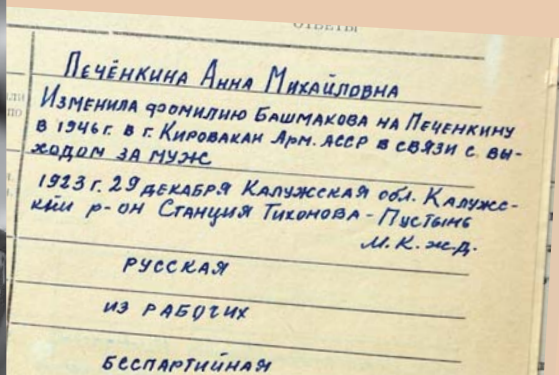
Батареи получили приказ сопровождать пленных в тыл. Патин попросил разрешения командира посмотреть, как капитулируют немцы. Ему выделили сопровождающего сержанта и бойца. Пройдя через построенную гать, Сергей увидал множество трупов своих солдат; суетящийся медсанотдел перевязывал раненых, санитары на носилках относили не ходячих к повозкам. Немцы строем в 2 шеренги стояли в стороне. Все чистые, побритые, аккуратные. Нет ни раненых, ни убитых. Видимо, успели прибраться. Строй принял наш полковник, в ватной телогрейке, кирзачах, измотанный последними бессонными ночами. Скомандовал, чтоб строй шел в такой-то городок самостоятельно. Питанием обеспечьте себя сами из своих запасов, а через два дня там вас поставят на довольствие. С белыми флажками строй отправился в указанном направлении. А Сергей решил посмотреть линию обороны, что оставило в его сердце солдата только приятное удивление. Окопы выше макушки. Если надо пострелять – вот они ступеньки и площадка для обзора. Все санитарные условия были предусмотрены, чтоб солдат не топтался в своем дерьме. Да, учиться и удивляться было чему. Пришел в часть Сергей, выпил «норму» и уснул мертвецки, за весь недосып. А утром надо было вести батарею на построение. Выстроилось наше воинство кто в полушубке, кто в телогрейке, в сапогах, валенках, в ботинках с обмотками. Выходят комполка, замполит, начштаба. Начальник штаба, словно не зная снаряжения нашей армии, закричал на весь плац: «Кого вы привели? Как они одеты? Что это за сброд?» – будто Сергей Васильевич лично одевал и снаряжал каждого солдата. Уж во что одела Родина свою рать, в том она и добилась Победы, не осрамив части и достоинства.

С этого началась мирная жизнь Сергея Патина. Часть направляют в город Вентспилс, где до капитуляции дислоцировались две эсесовских дивизии националистов. Они, разумеется разбежались по своим лесам, отстреливая наших солдат и офицеров при всяком удобном случае. Да и немцы ушли не все в советский тыл.

Раз от длительного марша, загорелось колесо у орудия. Отвинтили его и бросили в воду. Но оно уже было не пригодно для эксплуатации. Сергей бросился искать подходящее колесо от разбитой техники на опушке леса. И тут ему на встречу выходят два немца. Сергей вначале оторопел, но тут же отдал команду: «Бросай оружие!», на что немцы ответили послушанием. Да и как не послушаешь, если их вывели на поляну двое наших солдат. А войны с «лесными братьями» так и не получилось.

Вскоре дивизию отправляют на Восток, в Монголию. Она, совместно с 39-й армией, прошла от г.Чойбалсан до Порт-Артура (Люйшунь). После победы над Квантунской Армией, Сергей был оставлен в военных кадрах до 50-го года. Служил в 14-ой дивизии, позже в 17-ой, которая дислоцировалась в Раздолье под Владивостоком, потом в стрелковой дивизии и вновь в 17-ой. В 1960 году по возрасту в звании майора уходит на пенсию.

В Ангарске оказался потому, что вся родня жила в Иркутской области. Приехал. Огляделся. Городок с перспективой роста. Была возможность заработать жилье. И Патин устраивается в п/я 79, в ремонтный цех.

Печенкина Анна Михайловна

29 декабря 1923 года в Калуге, давшей миру не только великого К.С. Циолковского, но и много других известных имен, родилась Печенкина Анна Михайловна.

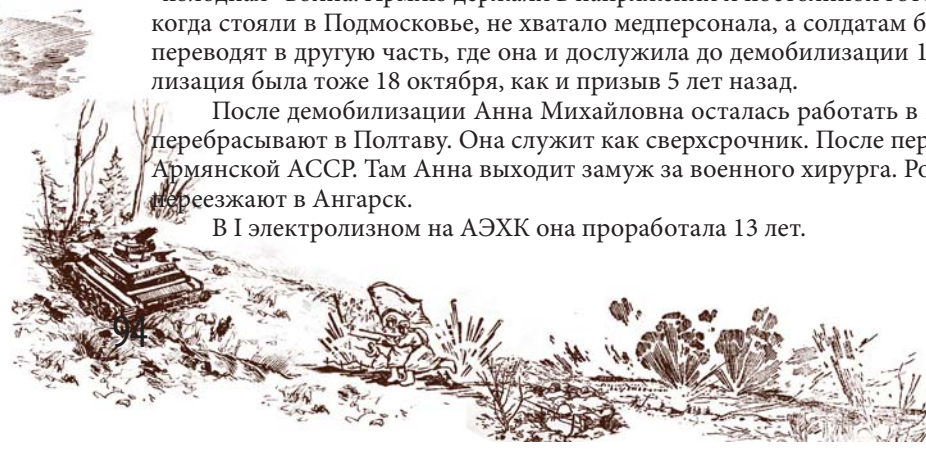
До грозного 41 года закончила медицинский техникум и была призвана в армию санитаром. Призывалась Щекинским райвоенкоматом 18 октября 1941 года недалеко от знаменитой Тулы. Новобранцев формировали по стратегии Главного Командования аж в Йошкар-Оле Марийской АССР. Ехали из Тулы на товарниках и на подводах. Первая воинская часть, куда попала Анна, как-то даже не запомнилась ей, потому что была эта часть на «подхвате» строительных работ. А когда перевели ее в 43-ю гвардейскую Краснознаменную танковую бригаду, это уже был ее родной дом на всю войну. И даже после тяжелого ранения под Смоленском, она сумела догнать свою часть, что было очень не просто в военной суматохе.

В бригаду входило много воинских подразделений: зенитная батарея, 4 танковые роты, пехотный полк, противотанковая батарея. Словом, это была серьезная фронтальная единица.

В боях под Смоленском в 1943 году Анна Михайловна, спасая раненого бойца, была серьезно ранена в ногу разрывной пулей. Кость раздробило выше лодыжки. Как всюду на фронте, спасли от потери крови на поле боя товарищи, кого она и сама спасала много раз. Наложили жгут и доставили в медсанбат. Лечили долго. Кость в конце концов срослась, благодаря искусным рукам полевых хирургов, и молодому организму, которому хотелось жить несмотря ни на какие лишения. Долечивалась в московском госпитале полевой хирургии. После выписки из госпиталя, Анну оставили в боевом строю. Она тогда и решает на новый подвиг: догнать свою часть, которая с боями продвигалась через Белоруссию, Литву к Кенигсбергу. Догнала отважная медсестра свою часть и спасла в смертельных боях еще не один десяток солдатских жизней, пока не объявили конец войны. Это было, когда бригада одолела Кенигсбергские неприступные бастионы. Часть бригады была выведена в Подмоскowie в резерв. Разгоралась «холодная» война. Армию держали в напряжении и постоянной готовности. В соседней части, когда стояли в Подмоскowie, не хватало медперсонала, а солдатам без медицины – беда. Анну переводят в другую часть, где она и дослужила до демобилизации 1946 года. Причем демобилизация была тоже 18 октября, как и призыв 5 лет назад.

После демобилизации Анна Михайловна осталась работать в медсанчасти. Через год их перебрасывают в Полтаву. Она служит как сверхсрочник. После перебрасывают в Кировокам, Армянской АССР. Там Анна выходит замуж за военного хирурга. Родила сына. Через три года переезжают в Ангарск.

В I электролизном на АЭХК она проработала 13 лет.

Фамилия, имя, отчество	Постовалова Цицилия Осиповна
Если изменили фамилию, имя или отчество, когда, где и по какой причине	Цицилия Осиповна Бердзиншвили в браке с Постоваловым в 1947 г. в связи с вступлением в брак
Дата и место рождения, город, район	25 декабря 1925 г. ст. Шайбика Читинской обл. Шайбикский район
Происхождение	Грузинка
Год вступления, или кандидатурой	в/партийная
Степенью ВЛКСМ, с какой	членом ВЛКСМ с 1945 г.

Постовалова Сицилия Осиповна

Сицилия Осиповна Постовалова родилась в семье железнодорожника. Отец, Осип Бердзиншвили, волею судьбы заброшенный из солнечной Грузии в далекую Читинскую область, по профессии инженер-строитель железных дорог. Дочери было 5 лет, когда при неизвестных обстоятельствах погибает отец. Мать осталась с двумя детьми.

Все детство и юность у Сицилии прошли вблизи гудящих и грохочущих составов. Мать какое-то время жила одна. Но потом вышла вторично замуж за очень хорошего, порядочного человека, тоже железнодорожника, у которого было двое своих детей. Жили дружно. Дети ходили в школу.

Начавшаяся война тяжелым бременем легла на плечи всех россиян. Подростков, кому исполнилось 16-18 лет, уже приказом направляют работать на ж/д дорогу. С 42-го по 44-ый год Сицилия Осиповна работала на ж/д станции «Лесная» Забайкальской железной дороги.

В 1944 году юношей и девчат рождения 1925 года повестками из военкомата, призывают на сборный пункт ст. Чита-П. Поездом № 31 отправляют в Орловскую область. Предстояло восстанавливать разбитые железные дороги. Девчонки и ребята носили и стыковали рельсы по 23 метра длиной каждый пролет. Этот пролет несли по 8 человек, захватив его специальными клещами. Клали на уложенные, но не затрамбованные шпалы и закрепляли костылями, забивая их спецмолотками. После этого трамбовщики уплотняли грунт между шпал. И далее процесс повторялся на следующем стыке.

А поезда шли и подвозили живую силу, танки, самоходки, боеприпасы. Приближающийся поезд надо было остановить метров за сто, для чего Сицилия и еще один паренек бежали навстречу паровозу и давали днем

сигнал флажками, а ночью фонарями. Другой сигнализации не было. Машинисты так же не знали, где конец пути и бывали случаи, что паровоз заезжал на еще не закрепленные рельсы.

Так и случилось, когда Сицилия бежала навстречу поезду, круговым движением фонарей давая сигнал остановки машинисту. А поезд шел, не сбавляя ход. У 19-ти летней девчонки случился глубокий стресс от страха, что поезд проскочит этот путь, и раздавит всю бригаду. В ее мозгу в мгновение промелькнули последствия страшного крушения, невинные жертвы, недозезненные до фронта люди, боеприпасы, танки, пушки... Машинист всетаки остановил состав экстренным торможением в метре от окаменевшей сигнальщицы. Фонари из ее судорожно сжатых рук вырывали медики.

Вот так и работали наши милые бабушки. Питались, чем кормил их повар, спали, собрав в матрасовки найденную скудную травку на изрытой снарядами и танками степи. И не роптали, когда только что собранный путь разбивали немецкие стервятники. Дружной и слаженной работой путь восстанавливали снова. Было ли страшно? Было. Было очень страшно, когда с вонзающим в душу воем летит бомба или пикирует самолет. Но привыкали. Покоряли в себе страх, заглушая его работой.

После того случая с остановкой поезда, Сицилию увезли в госпиталь глухонемую. Речь не восстанавливалась почти год. Ее санитарным поездом отправили в Сибирь, на родину, где она услышала радостную весть о Победе, в родном доме. Огорчало то, что у отчима погибло два сына на фронте.

Сицилии еще в госпитале сказали, что она инвалид II группы. Но как жить на эту пенсию? Бывшая сигнальщица устраивается на военную фабрику, в топографическое отделение ретушером-картографом. Там встретила своего будущего мужа, Постовалова Марка Васильевича, фронтовика-артиллериста.

В 1948 году родился сын, в 1958 году – дочка. После демобилизации мужа в 1952 году переехали в Ангарск. Марк Васильевич работал автоинспектором от АЭХК, а Сицилия Осиповна в банно-прачечном складе до 85-го года.

Слава воинам, откликнувшимся
в боях за Советскую Родину!

Смерть немецким оккупантам!

Благодарность

Верховного Главнокомандующего

и *Лейтенант тов. Полухин Тимофей Алексеевич*

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза
товарищ Сталин ОБЪЯВИЛ ВАМ БЛАГОДАРНОСТЬ

за приказом № 219 от 13 января 1945 года за отличные боевые действия при прорыве обороны немцев в районе САНДОМИРА.

за приказом № 220 от 15 января 1945 года за отличные боевые действия при освобождении города КЕЛЬЦЕ.

за приказом № 273 от 11 февраля 1945 года за отличные боевые действия при форсировании реки ОДЕР и прорыве обороны немцев на западном берегу реки.

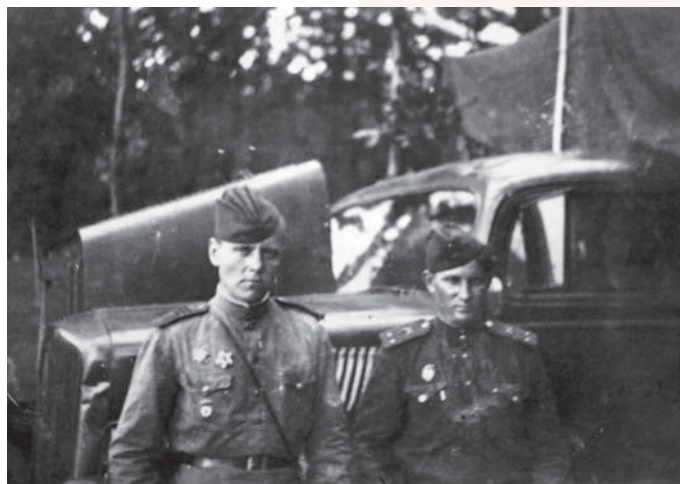
Поздравляю Вас с получением ТРЕХ БЛАГОДАРНОСТЕЙ ВЕЛИКОГО
Желаю Вам новых боевых успехов во славу нашей любимой Родины!

1945 года

Командир части

Полухин Тимофей Алексеевич

война и юношеский порыв толкает Тимофея в огненную стихию, и в 1943 году осенью он идет в военкомат на призывной пункт. Военное артиллерийское училище в Томске. Полгода учебы, и молодой лейтенант едет на 1-ый Украинский фронт. Полухина назначают командиром 152 мм орудия. Сколько было уничтожено танков, бронетранспортеров и живой силы противника – считать было некогда. 2 февраля 1944 года Полухин и составе полка ведет бои за город Ровно, за город Броды.

Пушка была довольно тяжелая, которую тянул грузовик. Так и передвигались от боя к

Чехословакия, май 1945 года, с бойцами своего взвода

бою по Украине, а потом и по Польше. Уже на Польской земле в край окопа попал тяжелый снаряд, расчет частично погиб, Тимофея контузило, взрывом засыпало землей вместе с пушкой. Откопали. Отравили в госпиталь. Не помнит Тимофеи Алексеевич, сколько он пробыл в госпитале. Но через какое-то время вернулся в свою часть, что на фронте было очень редко. Только счастливая случайность помогла вернуться из госпиталя в свой полк. А фронт продвигался на запад, к Берлину. Не удалось попасть Полухину в логово врага. Их часть выполняла другие задачи и вела бои в городах, уничтожая укрепленные немецкие группировки на польской земле.

Война закончилась для Полухина где-то возле Берлина, населенный пункт уже забылся за давностью лет, но больше из-за контузии. В молодые годы, когда фронтовиков было много, бравировать подвигами и ранениями было, прямо говоря, нескромно. А потом все забывалось в суете житейских проблем. Но ранения не давали о себе забывать, напоминая вдруг острой жгучей или, наоборот, тупой тяжелой болью. С такой болью не до воспоминаний. Семья требовала забот и средств для существования, и шел солдат на работу, словно в бой, подавив в себе желание отдыха или небольшого лечения.

Закончив юридическую школу, Полухин поступает в отдел кадров п/я 79, работал там лет тридцать.

Пискунова Елизавета Степановна

Кто бы смог подсчитать всю колоссальную работу, которую выполнили крестьянки во время Великой Отечественной войны, того поставили бы Главным бухгалтером мира. «Кормить» войну – какое это нелегкое и не благодарное дело. Много тыловой продукции не доходило до солдат, которые мерзли, мокли, голодали в окопах, потому что обозы были разбиты еще до линии фронта, или во время наступления не успевали к передовой из-за разбитых вдреизг дорог, которых в России и в мирное-то время было не мало. А война требовала боеприпасов, пушек, танков, самолетов, продовольствия, и самое страшное – живой силы народа в неограниченном количестве. В тылу женщины, забывая свое горе в непосильном труде, работали дни и ночи, веря, что хлеб, собранный ими, накормит сына, отца, мужа; шитые шинель, сапоги, фуфайка согреют их в ледяном окопе; снаряд, мина, пуля найдут врага, куда бы он не зашел в просторы России. Вера в Победу жила в каждой женщине, где бы она не работала. И эта вера помогала выстоять у конвейера войны все четыре года нашим матерям и бабушкам. Горожанки, попадая в колхозные нивы, в считанные дни обучались искусству вязать снопы, доить коров, пахать и сеять хлеб, селянки, волею судьбы попадая в город, становились к станкам и давали 2-3 нормы боеприпасов в смену. Военное положение не давало время на раскачку и обучение.

Вчерашняя школьница Газимурскозаводского района Читинской области, Пискунова Елизавета Степановна, волею военного времени попадает в колхоз. Работа на покосе, на уборке ли хлеба, глушили праздные раздумья у 16-ти летней девчонки. Горькие вести с первых дней войны не давали опускать рук. Ладони горели от жесткой соломы – 360 снопов (это норма), надо было скрутить за день. Сноп – в обхват перетягивался самой же, скрученной жгутом, соломой. Подборка нового снопа после жатки. И так целый день. Из механизации один комбайн, который в основном стоял на обмолоте снопов. Там тоже работать не рай – летящая солома и пыль забивали глаза, нос, рот. Защиты никакой, кроме собственного платка, через который дышать было очень тяжело. Кроме этого была обязательная боевая учеба. Учили владеть винтовкой (деревянный муляж), бросать гранаты и даже боевые, стрелять в тире, выскакивать из окопа, перевязывать раненых и тащить их в укрытие. Стрелять Лиза научилась быстро и метко.

Мозоли набивали и на покосе. Надо было отбить литовку, приладить ее по росту и дать норму на покосе. Просушить сено, собрать его в стог. Заедали оводы, комары, гнус. Донимала жара и подгоняло время – под грозу оставить высушенное сено – и думать было страшно. Вечерами падали от усталости. Но стоило окунуться в речке, смыть пот и пыль – вновь тянуло молодых порезвиться. А на зорьке с трудом разгоняли тягучий, тяжелый сон. И вновь работа. Комбайном молотили хлеб уже в зимнее время холод 35-40 градусов. Лучшая спецовка – телогрейка, шапка, валенки. Но такое было далеко не у всех. Пока работаешь – нормально. А остановился – мороз был всегда рядом, он «обнимал», не спрашивая разрешения. Боронить поля, ведя в поводу клячу, которая едва тащила за собой три бороны, целый день, передвигая уставшие ноги по пашне – это было тоже не радостное воспоминание того времени.

200 граммов черного хлеба не восстанавливали падавшие силы. Да и эту пайку надо было делить с меньшими братьями и сестрами, которых было дома 5 человек. Отец как ушел по повестке в шахту, так и сгинул там. Известить о его кончине не удосужился никто. Больных туберкулезом в шахтах долго не держали, и чтоб не распространять болезнь, хоронили незаметно в общей могиле. Ни креста, ни другого памятного знака Елизавета Степановна так и не нашла. Из колхоза ее, как комсомольского вожака, командируют с другими активистами строить аэродром, ангары для самолетов, рыть окопы на случай войны с Японией. Горы земли перерыли девичьи руки. Потаскали они и хлеб в кулях. Каждый куль шился под Ивана Поддубного, а таскать их приходилось девчонкам, истощенным и изнуренным непосильной работой. Как справлялись с такой тяжестью, выжили, вынесли эту не девичью долю, а потом еще выходили замуж за вернувшихся с войны парней, и рожали детей, – такое не брался описать в своих трудах ни один социолог. Не подвластно познать науке, на какой подвиг пойдет русская женщина, когда угрожают ее дому, ее будущему, предоставив ее детям невыносимые условия холода и голода. Н. Некрасов о русской женщине написал не все в своей поэме. Он не мог знать, как доморощенные уполномоченные из «комиссаров» вынуждали сдать налоги с увиденного и услышанного. Затопила мать печь – он уже на пороге – неси, мол, ведро золы на поля колхоза. Закричал петух, закудахтала курица – 10 яиц обязан сдать государству. С коровы – есть чем кормить или нет, и сколько голодных ртов сидят дома мал-мала меньше – это не трогало ни кого, но 100 литров молока снеси на молокозавод.

Да разве может покорить русский народ какой-то иноземец? Нет и нет!

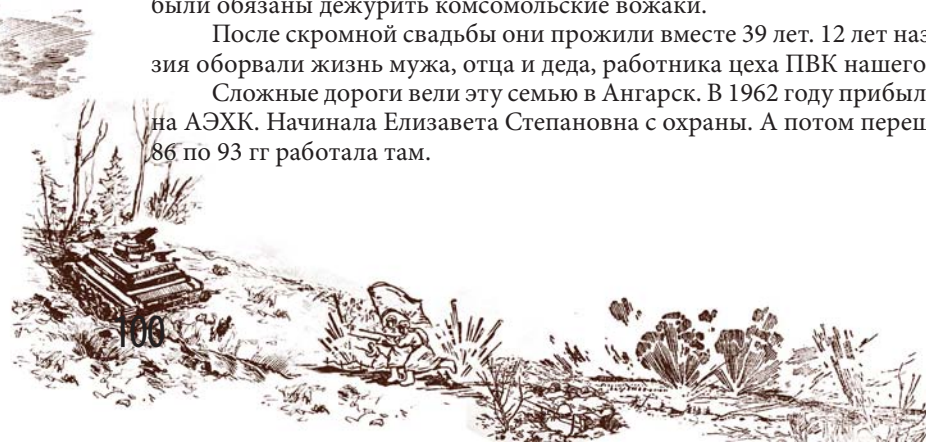
Лиза спасла свою жизнь, возможно тем, что ее, изнуренную, увидела директор школы. Оформила статистом. Хоть какая-то, но стабильная зарплата 200 рублей. Была возможность учиться. И она училась бухгалтерскому делу. Работа требовала усидчивости и ума.

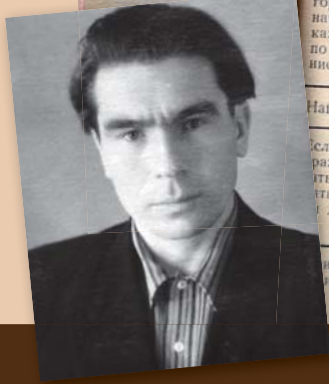
Прошел год. Ее приглашают в Районо на более серьезную и ответственную работу. Главбух отдела – тактичный и умнейший человек заврайоно – Фаина Васильевна Гребеньщикова обучала премудростям бухгалтерского творчества. Доверяли Лизе огромные суммы, как кассиру. Да и время было такое, что люди верили друг другу. Наброшенный дверной крючок объяснял прихожему, что хозяина дома нет. Этого было достаточно, чтоб в дом никто не вошел. До 1944 года Лиза работала в районо.

В 1944 году пришел с фронта искалеченный, контуженный, молодой и красивый парень – Труфанов Иннокентий Владимирович. Встреча и знакомство их состоялось в партачейке, где были обязаны дежурить комсомольские вожаки.

После скромной свадьбы они прожили вместе 39 лет. 12 лет назад тяжелые раны и контузия оборвали жизнь мужа, отца и деда, работника цеха ПВК нашего комбината.

Сложные дороги вели эту семью в Ангарск. В 1962 году прибыли в наш город. Устроились на АЭХК. Начинала Елизавета Степановна с охраны. А потом перешла в общ. №1 ЖЭК № 2 – с 86 по 93 гг работала там.

ЛИЧНЫЕ ДЕЛО

28446

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
о себе:	
Фамилия, имя и отчество	Пушкин Алексей Алексеевич
Год, месяц и число рождения	1926 15 марта
Место рождения (село, деревня, город, район, область, по их назначению в год рождения). В скобках указывается место рождения по новому наименованию и административному делению.	Калининская обл Бежецкий р-н д.п. Заручье
Национальность, родной язык	русский
Если ранее состояли в другом гражданстве или подданстве, указать в каком именно, когда приняты в гражданство СССР и какими документами оформлено.	Нет, не состоял
Натуральное происхождение, натуральное положение.	крестьяне вспомогательный

Пушкин Алексей Алексеевич

В далекую старину строили деревню так, чтоб она лебедушкой смотрелась с высокого берега реки, отражаясь в спокойных водах. И название селу давали точное, словно снайперский выстрел в «десятку».

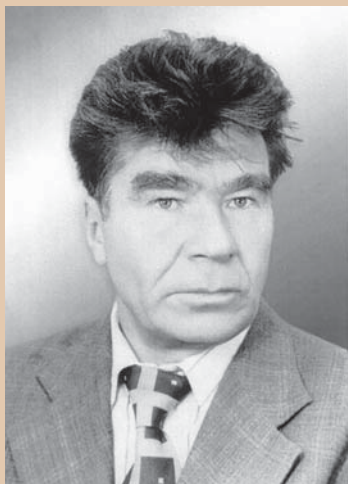
В таком селе, в семье сельского кузнеца и мастера на все руки, родился в 1926 году Алеша Пушкин. Село Заручье в Тверской области, строилось, как и все села в России, на берегу реки, чтоб все было рядом – лес, покосы, нивы, луга. Алексей со всей сельской ребятней рос на чистой природе. Воду без боязни пили прямо из речки. Грибы и ягоды рядом в лесу. В покосы дышали густым ароматом свежескошенных трав. С вспаханных нив несло духом родной земли. Название деревне дали, пожалуй, из-за того, что строили ее за давно высохшим ручьем, а может, старейшина заручился крепкой поддержкой властей. Но название селу подходило очень здорово и ладно.

Отец, как помнит Алексей, всегда носил военную форму, был призван на финскую войну. Демобилизован летом 1940 года. А в июне 1941 года был призван вновь. Вернулся после ранения и контузии, когда Алексея завертела своя судьба военного времени.

Дома учился до седьмого класса. Потом в городе Бежецк закончил десятилетку, откуда призвали на сборы, где молодежь готовили к фронту. На сборах он узнает о вернувшемся из эвакуации в город Рыбинск авиационном техникуме и по рекомендации военкома в 1943 году поступает туда. В 47-м году заканчивает учебу.

На работу распределяли через отдел кадров министерства среднего машиностроения, находящегося в Москве, предлагая широкий выбор городов. Звали в Рыбинский авиамоторостроительный завод на должность военпреда с присвоением звания «лейтенант». Но романтика и молодость влекли в неизвестность. Пушкин выбирает Свердловск.

В штат Министерства среднего машиностроения требовались кадры грамотные, приближенные по специфике работ к тем профессиям, которые придется вскоре осваивать на строящихся заводах. Специальных учебных заведений еще не было. Всю подготовку и обучение профессиям люди проходили непосредственно в цехах. Секретность была строжайшей.

Свердловск-44. Завод построен в 1948 году. По улицам поселка сырость, грязь, кругом колючая проволока, необустроенность. Но это не пугало и не тревожило молодых и задорных людей. С энтузиазмом взялись осваивать и изучать, что требовалось. Монтировали оборудование, которое доставляли из Горького и Ленинграда, вникая в суть того, что должны получить в итоге.

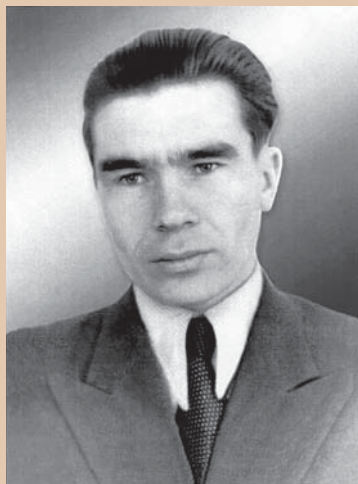
Шел период поиска практического получения оружейного атома. Завод работал, как большая опытная лаборатория. Первые специалисты- академики И.В. Курчатов, И.К. Кикоин с ближайшими помощниками не выходили из цехов, добиваясь получения результатов. Дело не шло. В 1949 году назревал вопрос: быть или не быть заводу? Работа велась почти в слепую. Не получалось нужного разделения изотопов на фракции. А атом требовался в больших количествах. Россию заокеанские политики поставили на грань новой войны.

На заводе работали те же люди, одни из которых десять лет назад разбили фашизм, а другие, неимоверным трудом в тылу снабжали фронт всем необходимым для достижения победы. И вновь работа, похожая на битву, с обязательным результатом победы. Были поиски и находки, конструктивные решения в изготовлении новых аппаратов и двигателей. В 1949 году на монтаж поступили принципиально новые аппараты, которые позволили получить нужную фракцию при делении. Это был успех! Но до полного триумфа было еще далеко.

Алексей матерел на работе, познавая абсолютно новую профессию. Ему шел 24-й год, молодость требовала реализовать себя, несмотря на изнурительный труд, в семейном плане. В цехе, а потом и на танцах он встретил Нину Григорьевну. Молодые люди полюбили друг друга. Сошлись сердцами и душами, да и жили без ЗАГСа и венчания до серебряного юбилея 25 лет. Здесь, в Ангарске, зарегистрировали свой брак в 1975 году, когда сыну было уже 24 года.

В 1954 году решением Политбюро в Ангарске запланировано построить атомный комбинат. Группу специалистов, отобранных, назначенным на пост директора комбината В.Ф. Новокшеновым, командируют сюда, в это число попали супруги Пушкины. Комбинат еще строился, но первые очертания будущий город уже имел. Семейных новоселов разместили в 107 квартале. К комбинату ездили на поезде через тайгу с изобилием природных даров во все времена года. Весной радовало пенье птиц и яркое цветение лужаек. Летом-осенью грибы и ягоды брали за городской околицей, что до боли напоминало родное село. Зимой лыжи надевали прямо у подъездов домов и шли на прогулку под нетронутыми вековыми соснами, когда выпадало счастливое время короткого отдыха. Работа на новом месте отнимала почти все свободное время. Так же, как в Свердловске, неделями находились в цеху. Помогал наработан-

ный опыт. Но оборудование монтировалось совершенно новое. Это были уже не те «самоварчики», которые позже экспонировались в торце первого корпуса вдоль центрального прохода. Мощные, энергоемкие, газодиффузионные аппараты предстояло смонтировать, отладить, включить в производство. Вся работа требовала времени. А его было в обрез. Подгоняли всех и все: от Политбюро и ниже, кто имел власть и полномочия. Порой полномочия в момент решали то, что наука предпочитала делать неторопясь. Торопливость, нажим, спешка давали отрицательный результат. ИТР и рабочие не имели опыта подобного производства, поэтому в спешке и под наблюдением «бдительного ока» допускали некоторые ошибки, проявляющиеся позже, после пуска оборудования в различных авариях.

Пуск, как рождение комбината, производили, суеверно, не допуская лишних людей во избежание огласки, если бы что-то пошло не так.

Пушкин в пуске участвовал. Как специалист, он знал, что ему предстояло делать во время и после пуска. Производство первого корпуса заработало более-менее нормально. Мелкие неполадки и возникающие аварии устранялись сразу. Да и нельзя было допускать каких-либо работ в аварийном положении: специфический газ, вода и высокое напряжение могли вызвать колоссальную аварию. Шел монтаж оборудования во 2-м, 3-м, и 4-м корпусах. И все так же в спешке, «досрочно!», уповая на то, что раз первый работает, остальные корпуса должны работать так же.

А оборудование конструировалось еще мощнее, к тому же дорабатывалось на месте. И уже аппараты первого выпуска выглядели, чуть ли не лилипутиками перед аппаратами 4-го корпуса, огромными монстрами с оглушающим шумом эл/двигателей и мешалок.

С разделением завода на два цеха летом 1963 года, А.А. Пушкина назначают начальником эл.цеха № 81, начальником эл.цеха № 82 стал Л.В. Колпаков. Потом по производственным соображениям Алексея Алексеевича переводят в сменные начальники производства. А еще позже – начальником цеха № 2, на посту которого он проработал до выхода на пенсию.

Работа начальника цеха после пуска технологического завода была очень ответственной. «Сверху» директор комбината требовал дисциплины в коллективе, безаварийной и безопасной работы, беспощадного наказания за прогулы, опоздания и прочие нарушения.

Снизу были ИТР и рабочие разных специальностей, со своим укладом в жизни и мировоззрением. Часть коллектива постоянно была в разъезде – группу рабочих ежегодно отправляли в подшефный колхоз. Да еще давался план по сенозаготовке, на выполнение которого отправлялось не менее 10-15 человек.

Словом, работу начальника цеха можно отметить, кто как оценит: в поэме, в сатирическом издании или в драматическом романе. У Алексея Алексеевича, в бытность его начальником цеха, из этого набора было всего с лихвой, что выделила ему судьба на нелегкий путь. Постоянная психологическая нагрузка угнетала, доводила до нервных срывов. Отдыхал в отпуске только у моря на юге. Там освобождался от стрессов, оставаясь наедине с природой. Более спокойная жизнь и работа настали, когда его перевели в начальники цеха №82. производство отлаживалось. Рабочие профессионально понимали суть своих обязанностей, обучаясь у более опытных товарищей. Аварий становилось меньше, и они были незначительные.

Перед уходом на пенсию Алексей Алексеевич долго размышлял, кого оставить за себя. Кандидаты были. Но свое мнение и рекомендации он предпочел своему заместителю Зарецкому Петру Михайловичу, который прекрасно знал жизнь, планы и проблемы цеха. Его светлый ум, надежные и крепкие руки, отличное знание производства сумели сохранить рабочий костяк в период перестроечного времени, когда правительство отвернулось от нужд народа. Вводилось новое технологическое оборудование в замен идущего на слом старого, о чем уже было писано.

ЛИЧНОЕ

№

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
себе: Фамилия, имя и отчество	Пушкина / Баклицкая / Нина Григорьевна
Год, месяц и число рождения	1923 Ноябрь 2
Место рождения (село, деревня, город, район, область, по их назначению в год рождения). В скобках указывается место рождения по новому наименованию и административному делению.	г. Чапаевск Рупинской области
Национальность, родной язык	русская, русский
Если ранее состояли в другом гражданстве или подданстве, указать в каком именно, когда приняты в гражданство СССР и какими документами оформлено.	Нет, не состояла
Финансовое происхождение, социальное положение.	Служебная Служебная

Пушкина Нина Григорьевна

Недалеко от берега великой реки Волги в городе Чапаевск, давно, уж девятый десяток лет тому назад, родилась в семье служащего райфинотдела Григория Баклицкого дочь Нина. С раннего детства Нина росла и воспитывалась у бабушки в селе Удовка. Там же пошла в школу и закончила девять классов.

В 1941 году учебу прервала война. Вчерашних школьников власти решили отправить на работу в эвакуированные заводы, кстык рабочих с которых ушел на фронт. Исход войны еще никому не был известен. Ребят собрали в школе. Многие пришли с чемоданами, вещмешками, котомками. Ребятя горела воинствующей романтикой – не побить фашистов, так хоть своими руками сделать для них бомбу или снаряд. Многие не представляли себе ни ужасов войны, ни голода, ни изнурительной работы в тылу. Родители, пришедшие со своими чадами на школьный двор, плакали от дальнейшей неизвестности ребят. А они радовались, что отрываются от докучливой опеки родителей, рвались с юношеским задором в эту неизвестность. Через некоторое время всем объявили о приказе, отменяющим мобилизацию подростков. Ребят оставляют с обязательным наказом окончить десять классов. Взяли тех, кому исполнилось 18 лет.

В 1942 году Нина заканчивает десятилетку. Повзрослевших на год ребят и девочек направляют на курсы подготовки молодых бойцов, а кого и в военные школы. Нина еще по возрасту не подходила под призыв. Но она изучала на курсах радиодело, азбуку Морзе, училась правильно перевязывать раны, стрелять и бросать гранаты. На подобных курсах и в школах молодежь обучали побеждать в боях врага. Страна Советов жила единым домом, одной семьей. Ни у кого не возникало мысли, что немец далеко, топчет не мою землю. Боль и горе были общими.

Нина с группой подростков заканчивает обучение. Она готовилась идти на фронт, но отправили ребят 1923-24-го годов рождения. Уехали две ее подруги. Одна прошла с зенитным полком до победы. Вторая на ухабе выпала из кузова грузовика и погибла на месте, ударившись о дорогу. Нина в том же году поступает в Куйбышевский индустриальный институт и оканчивает его в 1948 году по специальности теплотехник.

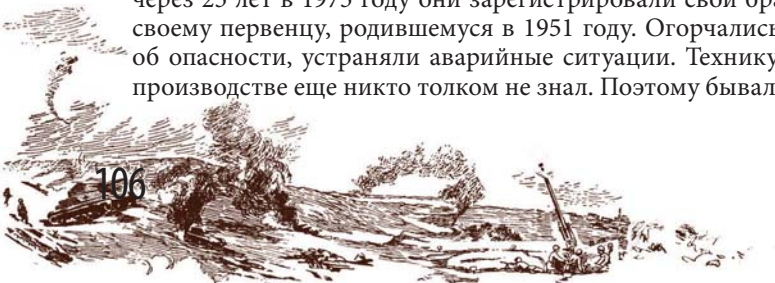
Какой год считать началом «холодной войны»? Противостояние началось, когда заокеанские политики увидели победоносное наступление и разгром фашизма Советской Армией. Американцы уже готовили атомные бомбы и сбросили их на Хиросиму и Нагасаки, что позволило им поднять свой воинствующий дух. Сталин военного превосходства над СССР не мог допустить. В России срочно создавался ядерный институт под руководством академика И.В. Курчатова. Но полученного в лабораторных условиях урана явно не хватало. Необходимость создания заводов для этих целей назревала с каждым днем. У истоков атомной энергетики стояли отечественные ученые И.В. Курчатов, А.Д. Сахаров, И.К. Кикоин, Ю.Б. Харитон, А.П. Александров. Работы велись под строжайшим секретом.

Теоретически разделение изотопов не являлось новинкой для науки. Но для ИТР и рабочих, обслуживающих аппараты, процесс являлся открытием. Аппараты готовились в Горьком. Их привозили и монтировали в цеху, переноса как самоварчики.

Молодых специалистов, в группе которых была и Нина, очень далеких от понятия разделения, направляют в Отдел набора и распределения кадров по го-

родам, где велись подобные разработки. Отдел находился в Москве в ведении Министерства среднего машиностроения. Каждый человек проходил анкетирование. Прошла такое анкетирование и Нина. Выбор из городов, куда направлялись молодые специалисты, остановила на Свердловске, туда днем раньше поехали ее сокурсницы. Вместе обживать неизвестность всегда легче и веселее. До места добрались ночью, их встретили на вокзале. Слякоть, грязь, лужи и колючая проволока не испортили настроения. Чтоб не шлепать по грязи и лужам с работы и на работу, порой оставались в цеху, чтоб скорее закончить монтаж или устранить аварию. Нина участвовала в монтаже аппаратов и пробном пуске, в их отладке и настройке. Огорчалась первым неудачам, так как разделение не шло – нужная фракция терялась в конденсации из-за неверной конструкции аппаратов, эл/двигатели которых находились в газовой полости. Разобравшись в неполадках, ученые разработали новый тип машин, позволяющих получать нужный продукт, на что было потрачено много сил, энергии и времени. Эти аппараты экспонировались в 70-х годах у нас на АЭХК в торце первого корпуса по главному проходу под плакатом: «С этого мы начинали».

Первый год Нина работает аппаратчицей, визуально контролируя работу оборудования в корпусе. Потом ее переводят технологом, это уже инженерная должность. Постепенно она вникала в суть технологии производства, постигала науку разделения изотопов. Она уже могла устранить неполадки, найти причину их возникновения, легко ориентируясь в хитросплетениях трубопроводов. Рядом работали молодые, красивые парни, многим из которых нравилась легкая, живая, словно порхающая бабочка, девушка. Встречалась с ними на танцах в заводском клубе. Но Нине нравился чубатой красотой Алексей Пушкин. Соединила с ним свою судьбу без венчания, ЗАГСа и без свадебного пира. И только на серебряной свадьбе через 25 лет в 1975 году они зарегистрировали свой брак. А пока жили, радовались юности, своему первенцу, родившемуся в 1951 году. Огорчались неудачам в работе. Порой, не думая об опасности, устраняли аварийные ситуации. Технику безопасности на совершенно новом производстве еще никто толком не знал. Поэтому бывали и трагические ситуации. Но больше

всего угнетал постоянный негласный надзор, нагнетаемый своими чиновниками, отчитывающимися перед вышестоящими о результатах работы завода. Их «погонялки» о «досрочности» вели к спешке, боязни совершить ошибку. Страх наказания не способствовал качественной работе. Рабочие и технологи падали от усталости, неделями не покидая рабочих мест. Позже, пусковая суматоха царила и в Ангарске. Та же спешка, тот же авральный режим, громогласные приказы и требования, да угроза наказания. В результате страдали все – от рабочих, до директоров заводов.

С рождением дочери Нину переводят в техбюро. Но бумажная работа была ей не по душе, – она вновь идет работать технологом.

В 1954 году Правительством Союза было принято решение о строительстве атомного комбината в Ангарске. Сейсмические условия, чистая вода Ангары, да каскад гидроэлектростанций позволяли работать энергоемкому предприятию Союзного значения.

У четы Пушкиных подрастали дети. Но семейное положение не помешало им с потоком специалистов, приглашенных в Ангарск на монтаж нового оборудования, пуск и последующее обслуживание, приехать сюда. Жизнь начиналась с «нуля». Монтировалось совершенно новое оборудование, отличающееся по габаритам, мощности и энергоемкости от Свердловских «самоварчиков».

Новое ли это было производство? Пожалуй, нет. Просто были другие параметры во всех измерениях.

Но была другая природа. Чистая, нетронутая тайга с великолепными лугами и лужайками, прозрачная вода реки Китой с ромашковыми берегами. Вся природная красота начиналась прямо за околицей городка. Только некогда было любоваться природными красотами: работа отнимала уйму времени. Подгоняло начальство, которое подгоняло министерство и правительство. Да и самим хотелось поскорее получить производство, над которым бились днями и ночами.

Жили в 107 квартале. Ездили на комбинат на поезде по коридору из колючей проволоки, отгораживающей многочисленные зоны с заключенными, строившими все промышленные объекты. Комбинат возводили среди нетронутой тайги.

Монтаж оборудования вели без технических схем – их еще не отпечатали. Не было и технических пособий. Сборка и наладка технологических линий проводилась под руководством ИТР и опытных рабочих. Нина переходит в наладочную группу. Она принимала серию машин после монтажа, вакуумных испытаний на продувку и после пуска, вела загрузку их по приборам ЩТК. Ввиду малочисленности штата рабочих километровые корпуса приходилось обходить по неубранным кучам мусора.

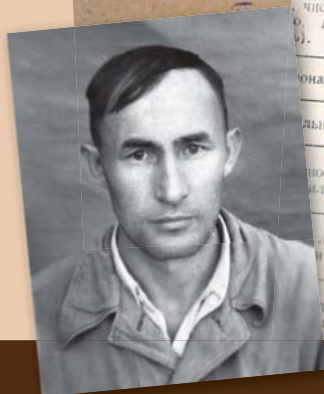
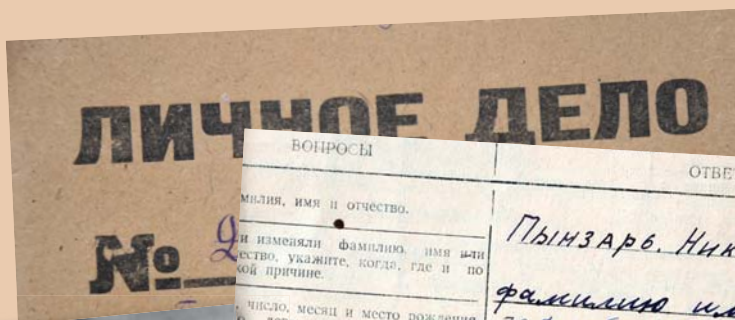
Со временем подготовили к пуску 2-3-4-й корпуса. В 1963 году завод разделили на два цеха. Рабочие повышали свое техническое образование. Инженера-технологи стажировались у опытных старых рабочих, постигая азы технологии производства. В Томске, Челябинске, Москве и других городах появились специальные техникумы и институты.

После серьезной аварии в III корпусе в 1963 году штат рабочих увеличили. Аварийные ситуации выявлялись и устранялись быстро. Оператор и начальник смены на ЩТК с 1965 года уже имели постоянную телефонную и громкопоисковую связь с работающими в цехах.

Вклад Нины Григорьевны в стабильную работу оборудования и получение качественного продукта был немалый, потому что она была в первых рядах первопроходцев, там, в Свердловске-44 и здесь, в Ангарске. А первые шаги по неизвестности сложны и непредсказуемы.

С производственными заботами не забывались и домашние хлопоты. Подрастали дети, требуя большего внимания и забот. Хорошо, что ясли, садики, школы строились почти в каждом квартале, и отправляя ребенка, не беспокоились, что он пойдет через дорогу. Это давало много времени на решение домашних дел.

Работала Нина Григорьевна до 1985 года.

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
Фамилия, имя и отчество.	Пынзарь, Николай Федорович
Изменяли фамилию, имя или отчество, укажите, когда, где и по какой причине.	фамилию и имя отчество не изменил
Число, месяц и место рождения, деревня, город, район, область.	30 декабря 1924г. Иркутская обл. Усольский район
Национальность.	русский
Материнское происхождение.	из служащих
Сколько лет в партии, год вступления, № партийной кандидатской карточки.	Коммунистической
Является ли членом ВЛКСМ, с какого года и № билета.	не состоит
Был ли ранее в КПСС, когда и по какой причине выбыл.	

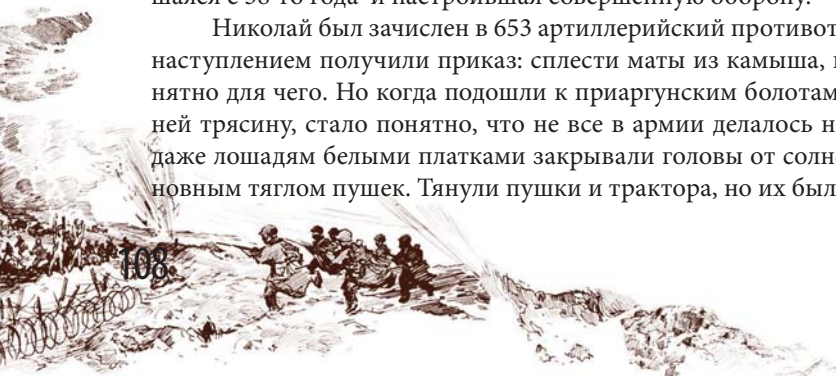
Пынзарь Николай Федорович

Волею судьбы и революционных вихрей дед и отец Николая из Молдавии были заброшены в Сибирь.

Родился Пынзарь Николай Федорович в селе Ясачное (теперь это дачный поселок) в 1924 году. Отец его счетный работник, перевозит семью в Иркутск. Там Николай рос и учился. Закончил 6 классов и пошел работать, вернее, учиться в ремесленное училище №1 при заводе им. Куйбышева. Обучения, как такового, почти не было. Началась война, и страна переводила свою индустрию на военные рельсы. Молодой мастер-производственник был призван в армию и его заменил Николай, сам еще пацан 17-ти лет. Группа из 32-х человек обучалась профессиям на разных участках, но близко к литейному цеху. А в сентябре 1942 года Колю и самого призвали в армию.

Сформированную группу иркутских ребят повезли в Читинскую область, чуть дальше ст. Оловянная. Был «карантин». В учебной роте Николай получил военную профессию артиллериста, изучив все виды пушек. И земляцы покопать пришлось, как бульдозеру. Предстояли бои с японцами, а это враг хитрый, коварный и хорошо укрепившийся за Аргунью. Но пока рыли противотанковый ров, длиной 750 км вдоль границы с Китаем, всю восточную часть которой оккупировала миллионная Квантунская армия Японии, хорошо акклиматизировавшаяся с 38-го года и настроившая совершенную оборону.

Николай был зачислен в 653 артиллерийский противотанковый полк 36-ой армии. Перед наступлением получили приказ: сплести маты из камыша, ивняка, лозы. Вначале было непонятно для чего. Но когда подошли к приаргунским болотам и выстелили гать, да перешли по ней трясины, стало понятно, что не все в армии делалось напрасно. При переходе к Хайлару даже лошадям белыми платками закрывали головы от солнечных ударов. А лошади были основным тяглом пушек. Тянули пушки и трактора, но их было мало.

Около 700 км. марша по 300 жаре, почти без воды – это был марш на выживание. Много погибло солдат от тепловых ударов. Озера, обозначенные на картах, высохли, оставив белые солончаки.

В Хайларе, объявленным уже освобожденным городом, пехоту и подошедшую артиллерию встретили самураи ураганным огнем из бункеров и ДОТ-ов. Развернув пушки, стали бить по амбразурам. Но видели только легкие дымки разрывов. Их оборонительные сооружения были сделаны настолько хорошо и добротны, что выдерживали взрыв фугасных бомб и снарядов крупного калибра. В бункерах были вырыты колодцы с ходами сообщений. Забросав бункер гранатами, солдаты думали, что взяли точку. Но японцы уходили через колодцы, натянув после себя эластичную резиновую сетку. Брошенную гранату, эта сетка выбрасывала обратно в бункер, и она взрывалась уже наверху, поражая осколками всех, находившихся рядом. Бункера были снабжены миниэлектростанциями, вентиляцией, освещением, водопроводом и канализацией. В этих укрепляйках самураи могли находиться очень долго. Николаю Федоровичу удалось увидеть собственными глазами эти бункера, пройти по ходам сообщения, поглядеть на систему водоснабжения и канализации. Было чему удивиться.

Лошадей берегли, подтянув орудие на исходный рубеж, распрягали и уводили в укрытие. Но одну лошадь все-таки подстрелил снайпер. Заметили, что стреляли из соляного склада, а японца так и не нашли, закидав склад гранатами. Николаю повезло. Он помогал радисту перенести рацию для корректировки огня по бункерам. Вдруг радист остановился и стал падать. Выстрела никто не слышал. Наблюдающие на батарее так же ничего не заметили. Разрывная пуля попала солдату в бедро, разорвалась, и парень умер от болевого шока. А Николай, шедший немного сзади, тоже ничего не услышал. Судьба благословила его и отвела беду.

653 полк дошел до Мундена, где полк расформировали, после капитуляции Японии. Николая перевели в 52-й полк гвардейских минометов «Катюша» и отправили в Чаньчунь, где простояли полгода. Весной 1946 года были отправлены в Союз.

Встретиться в упор с японцами Коле не довелось. Но раз, купаясь в небольшой речушке, солдаты заметили торчащие сапоги из стоящей копейки сена на острове. Вытащили их. Это оказались два японских офицера. Отвели их в свой штаб.

Климат в восточном Китае довольно теплый. Растет вся огорожина. Может, поэтому китайцы такие искусные овощеводы?

Обратно вывели их часть через границу у Даурии. Демобилизовали в 1947 году. А до демобилизации квартировали вблизи ст. Оловянная, на заброшенном аэродроме, недалеко от бурятского дацана. К осени перевели из лётных землянок в дацан, из которого вскоре отправили домой.

Хотел Николай ехать в Иркутск. Но к тому времени родители уехали на родину, в Молдавию. Приехал туда и Николай. В 1948 году женился. В конце 1949 года родился сын. Прожили там 10 лет. В 1957 году приехал в Иркутск. Николай жить в Иркутске не пожелал и приехал в Ангарск. Город рос и набирал силу. Рабочие руки требовались всюду. Умелые руки бывшего машиниста паровоза и артиллериста были нужны. Написал анкету. Пришлось устроиться, в ожидании ответа, на НПЗ. Когда пришел вызов, отдел кадров отправил его к Охупкину в ПВК. Но там уже набрали штат. Тогда Николая переправляют к Дрягину, который командовал всем электро-сантехническим хозяйством. Работал. Но однажды получил бытовую травму – на голледе сломал ногу. Месяца два лежал в гипсе. Дрягин уговорил Колю идти диспетчером цеха. И Пынзарь проработал диспетчером до самого выхода на пенсию.

ЛИЧН

Фамилия, имя и отчество.	Рязанцев Николай Александрович
Если изменяли фамилию, имя или отчество, укажите, когда, где и по какой причине.	Фамилия, имя, отчество не изменял
Год, число, месяц и место рождения (село, деревня, город, район, область).	1927 год, 18 декабря Иркутской области, Баяндаевский район уездок Еленецк
Национальность.	Русский
Социальное происхождение.	из крестьян
Партийность, год вступления, партийный билет или кандидатской точки.	Беспартийный
Были ли членом ВЛКСМ, с какого времени и № билета.	В членах ВЛКСМ не состоял
Были ли ранее в КПСС, когда и по какой причине были.	Ранее в членах КПСС не состоял
Были ли партийные взыскания, если да, за что и какое наложено.	Парт взысканий не наложено

Рязанцев Николай Александрович

Рязанцев Николай Александрович, родился в беспросветной нищете Баяндаевского района Иркутской области в 1927 году. Босиком, в рваном пиджачишке, закончил он 4 класса. Дальше повышать образование нужда уже не позволила. Пошел работать за колхозные «бесцветные» трудодни, пока не забрали в армию. Случилось это не раньше 1944 года. Часть формировалась в Мальте. Стояли там, в ожидании представителей от действующих частей, около двух месяцев. «Покупателям» из Монголии подошел Николай Рязанцев, и увезли они его в Монголию в г. Чойбалсан, на запасной аэродром. Служил Коля в батальоне аэродромного обслуживания. Основная профессия – повар. Но приходилось выполнять все, что прикажут командиры. Аэродром обслуживал самолеты-истребители и бомбардировщики. Это уж потом, во время боевых действий, Николай обслуживал только истребительную авиацию. Аэродром был дислоцирован в песках. Бараки, склады ГСМ, ангары, казармы – все было скрыто под песками от японской разведки.

9 августа 1945 года, с началом объявления войны Японии, авиационный полк передислоцировался поближе к линии фронта. Первый бой был за очень сильно укрепленный японцами город Хайлар. Первой ударной волне советских танков и бронетранспортеров самураи не оказали должного сопротивления. Но когда подошла пехота, артиллерия, обозы – японцы ударили шквалом огня. Тем более что в пехоте была необстрелянная молодежь, шедшая маршем из Читы.

Половина аэродромного батальона уехала на новое место вглубь Китая, к Цицикару. Но половина осталась еще у Хайлара. В 4 часа утра всех подняли и в спешном порядке отправили на помощь. Увиденные горы трупов молодых наших ребят оставили жуткое впечатление, переросшее в страшную ярость. Но и выбивая из бункеров оставшихся самураев погибало много солдат. Враг минировал все после себя, оставлял ловушки, западни. Укрепрайон бомбила авиация, взрывали саперы, да бункера были построены так, что фугас самой большой мощности не пробивал потолок. Только натиск советских солдат уже нельзя было ничем остановить.

Аэродромный батальон вскоре переправили на Ляодунский полуостров, где базировался аэродром. Здесь уже обслуживали кроме истребителей и бомбардировщики. Стояли до 50-го года.

Китай тревожила авиация Чан-кайши, бомбившая Шанхай и города побережья.

Мао-цзе-дун, пришедший к власти в Китае, договаривается со Сталиным о военной помощи и получает согласие Верховного. Русских авиаторов и все аэродромное обслуживание переодели в гражданское и передислоцировали на Шанхайский аэродром, перекрасив наши самолеты под китайский колер. Когда утихомирили чайкайшистов, началась война в Северной Корее. Батальон вновь перебрасывают из Шанхая на Ляодунский полуостров. Еще год воздушной войны.

В батальоне, в основном погибали летчики. Николай Александрович не видел врага в упор, в атаку не ходил, ни ранений, ни контузий. И Слава Богу! – Хоть один из более сорока моих участников военных событий вернулся домой целым.

Из награды – медаль «За Победу над Японией».

В 1951 году закончилась командировка батальона в Китай. Их сменила дивизия под командованием трижды Героя Советского Союза И.Н. Кожедуба. Батальон отправили под Ленинград, где Николай отслужил еще два года.

В конце 1952 года демобилизовали сержантский состав. Приехал в Иркутск к сестре. В деревне никого из родных уже не осталось.

Николаю шел 25 год. Он устраивается учеником печатника в «Восточно-Сибирскую правду». Проработал в редакции 4 года. Ни жилья, ни приличной зарплаты. Он был уже женат, рос ребенок. Переходит в строительную организацию, получает однокомнатную квартиру. Потом узнает, что есть в Ангарске перспектива работы и условий жизни. Переезжает сюда. Пишет анкету и идет работать в типографию п/я 79, которая находилась в доме №1 квартала «А». дали вначале общежитие, место в детском садике ребенку, потом двухкомнатную квартиру. И работал Николай до 1987 года в типографии.

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
Фамилия, имя и отчество.	Домна Семеновна Лукинична
Если изменяли фамилию, имя или отчество, укажите, когда, где и по какой причине.	Фамилия - Лукинична, Семеновна 1957 г. Курский с/с, Эхирит-булагатский рай Борожата, по вступлению в брак с Гр-ном Семеновым Л.М.
Дата, число, месяц и место рождения (село, деревня, местность).	1927 г. Октябрь, 13. Село Мурун, Эхирит-булагатский Р-н, Иркутской обл.
Национальность.	Бурятка
Социальное происхождение.	крестьян
Партийность (год вступления или кандидатура).	ПАРТИЙНАЯ
Является ли членом какого времени и в какой организации.	В ВЛКСМ НЕ СОСТОЮ В КПСС НЕ СОСТОЯЛА

Семенова Домна Лукинична

НЕ ИМЕЮ

Домна Лукинична родилась в селе Мурун Эхирит-Булагатского района Иркутской области в 1927 году. Через два года, в период коллективизации и организации колхозов селу было присвоено имя колхоз имени Ворошилова. До этого события сельчане имели свой скот, жили своим хозяйством. Теперь все «лишнее» поголовье скота реквизируют. Буряты в то время мало занимались земледелием, не садили картошку, но сеяли хлеб, в основном рожь и овес. На покосы на летние пастбища выезжали с мая и все лето жили в юртах. Это восьмиугольные чумы из жердей, конусом составленные и обтянутые кошмой или овчиной. В центре юрты горел очаг. Дым выходил в отверстие, где соединялись вершины жердей. Сена косили много, поголовью скота. Так, что работы хватало всем. Домна росла очень трудолюбивой. Хлопотала по хозяйству с малых лет.

С началом войны 14-ти летнюю девчонку уже ставили рядом с взрослыми доярками, и отдача от ее труда была такой же весомой. Она не уступала взрослым в труде. В колхозе работал пастухом ее отец. В 37-м году в июле по доносу его арестовали, и больше о нем ничего не слышали. Мать умерла при родах, когда Домне было три года. Поэтому она всему училась у людей с детства. Скотникам попадало от нее за то, что не убрали навоз, плохо вычистили загон; пастухам за то, что плохо накормлено стадо на пастбище. При стрижке овец доставалось от нее и овчарам за то, что шерсть на овцах была грязной.

Словом, девчонкой она росла боевой и работающей. Тем более, что шла война. На фронте был ее парень, ее Леня, которого она ждала, желала ему удачи. Это была еще не любовь. Это было чувство родниковой чистоты, зарождающийся инстинкт женщины, еще в себе самой не открытый. Она и объяснить бы не смогла бы никому, что заставляло ждать именно его. Но тревожное время не давало расслабляться. С фронта приходили тревожные вести, особенно в 41-42 годах. Вся страна напрягала силы для отпора врага. И вот они, первые известия о победах Советских войск под Москвой. Потом победа под Сталинградом. Весной 1942 года уже чуть легче дышалось. Но сводки Информбюро не несли успокоения. Редкие письма с фронтов чита-

лись всем селом. И если они были с доброй вестью – работалось еще с большим подъемом. Но черная весть заставляла народ собрать в кулак свою волю, не дать упасть близкому человеку, поддержать его своим теплом и участием. Не в обычаях бурят было оставить в беде человека.

Колхозная работа разнообразна: поработала Домна дояркой, сакманщицей, покосила сена наравне с мужиками, ставила зароды, возила дрова. Умела пахать и сеять, жать и молотить хлеб. В семнадцать лет уже не уступала мужикам ни в чем. Об отце ничего не было слышно. Ни каких известий. Только много позже была выдана справка от прокурора Забайкальского Военного округа, что гр. Хохолов Лука Алексеевич, г.р., колхозник, адрес и т.д., реабилитирован 9 августа 1957 года военным трибуналом Заб.В.О. вот так. Человека нет. Есть бумажка.

2 года, 8 месяцев и 24 дня – тыловой стаж Домны Лукиничны во время Великой Отечественной войны.

Но не ушла на отдых труженица. Продолжала работать в колхозе и ждать своего Леонида. Юное горячее сердце подсказывала ей, что только он – ее судьба. Никого не допускала к своему сердцу. А парни появлялись в селе после войны с орденками, даже с целыми руками-ногами.

И вот она, долгожданная встреча: 3 мая 1950 года в село возвратился Леонид Миронович, а 4 мая была шумная, веселая и счастливая свадьба. И до сего дня живут в мире и согласии супруги Семеновы, окруженные детьми, внуками и правнуками. Дай-то, Бог, большой им любви, многих лет и благополучия!

В 1952 году судьба забрасывает их в Ангарск. Домна Лукинична устраивается в Майскую поликлинику санитаркой. Любая работа была не зазорна трудолюбивой женщине. А с 1959 года она работница производственных площадей в первом корпусе АЭХК. Промышленной грязи после пуска серий было очень много. Бетонные полы крошились, высыхая от высокой температуры. Но на участке Семеновой всегда была чистота, что много раз отмечали комиссионным обходом Парамонов, Топхаров и Рябцев.

В мае 1995 года ее находит заслуженная в годы войны награда – медаль «За доблестный труд в 41-45 годах». Много было объявлено благодарностей, вручено знаков «Победитель соц. соревнования», юбилейных наград и премий, в числе которых «Ветеран труда» и «Ветеран атомной энергетики и промышленности». С 1984 года Домна Лукинична Семенова на заслуженном отдыхе.

Семеновы Леонид Миронович и Домна Лукинична

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

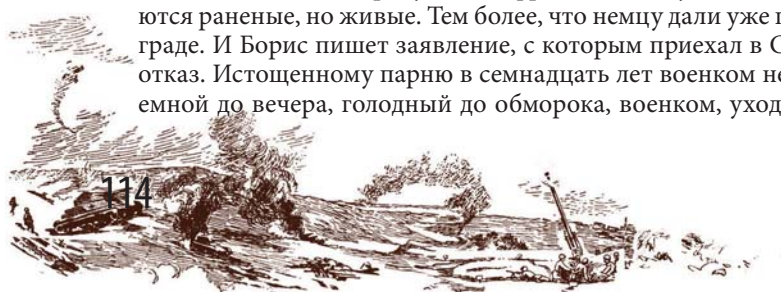
ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
Фамилия, имя, отчество	Смирнов Борис Иванович
Если изменили фамилию, имя или отчество, укажите когда, где и по какой причине.	Фамилия имя и отчество не изменил
Год, число, месяц и место рождения (село; деревня, город, район; область)	Чавуеца 1926 года город Чита
Национальность	Русский
Социальное происхождение	из Рабочих
Политическая партия, № партбилета	Член КПСС с 1962 года. Парт билет № 10030591
С какого времени в партии	Членом ВЛКСМ не состоял

Смирнов Борис Иванович

Борис Иванович Смирнов родился в селе Кокуй на берегу реки Шилка Читинской области в 1926 году. Отец его, коновод, возивший в отечественную войну 1914 года пушку на деревянной телеге, был взят в плен германцами после хлорной атаки. В плену подлечили солдата, и он за три года плена хорошо научился плотничать. После его подвезли до границы, и дальше к своей родине, Перми, он шел пешком. Но революционный вихрь не оставил отца в покое. С отрядом Нестора Каландаришвили в 1918 году попадает в Якутск. После разгрома каппелевцами революционного отряда, отец оказался в Чите. Женится и остался в Сибири навсегда, так как средств добраться в свои родные места у него не было. С приходом Советской власти жизнь Смирновых не стала лучше. Читинские пески давали скудный урожай. Домик из прутьев ивы, обмазанный глиной и навозом с земляным потолком, едва согревал семью.

Шел уже 1936 год. Боря учился в третьем классе. Отца всюду считали изгоем – как только в администрации узнавали, что он был в плену, его без слов выгоняли с работы. После седьмого класса Борис направляется в ремесленное училище № 4 при военном заводе № 369. Ему нравились механизмы паровых машин, их ходовая часть. И он с отделения электриков переходит слесарем-сборщиком. В начале января 1943 года Борис заканчивает училище. Ему присваивают третий разряд, и поручают обработать после отливки корабельный стальной винт, весом в три тонны, стоящий на спецподставках. Обрубал приливы пневмомолотком, зачищал заусенцы, шлифовал. Две лопасти винта были обработаны Борисом. Осенью 43-го ему дали помощника, с которым он закончил с лопастями. Но надо было еще обработать конусное посадочное место винта и рассчитать место контрольной шпильки фиксирующей вал в рабочем положении. Это сделал пацан, окончивший ремеслуху. Отца к тому времени вновь арестовали, за все то же пленение в 1914 году. Больному, пожилому человеку и в шестьдесят лет не давали покоя. А в 1945 году его расстреляли.

А дома – голод; ни корки хлеба, ни картофелины. Мать устраивается в рабочую столовую поломойкой. Сестренку устраивает туда же. Однажды мать в такой беспросветности вынуждена была сказать Борису, что на фронте, пожалуй, легче, ну не всех же там убивают, возвращаются раненные, но живые. Тем более, что немцу дали уже по зубам и в Подмосковье, и в Сталинграде. И Борис пишет заявление, с которым приехал в Сретенск, нашел военкомат и получил отказ. Истощенному парню в семнадцать лет военком не поверил. Но он упрямо сидит в приемной до вечера, голодный до обморока, военком, уходя вечером домой, заметил парнишку,

который от истощения едва вымолвил ему: «Возьмите меня, иначе я умру от голода». Военком вернулся в кабинет, взял из рук Бориса заявление и выписал повестку на сборный пункт, написав на ней «доброволец». Через 4-е дня Борис должен быть в Чите. Он приезжает домой, матери дома не было. Борис решает зарезать единственного козленка, но силы довести дело до конца не хватило. Из надрезанной шкуры пошла кровь, и Борис, испугавшись, выбежал на улицу. Дело завершила, вернувшаяся с работы мать. Сварили суп, поели. Мать, увидев повестку в руках сына, запрочитала по обыкновению всех россиянок, что, мол, ты наделал? Но Борис душой был уже там, на фронте. На заводе дали расчет: отоварили продовольственный аттестат, дали хлеба. Все харчи Борис принес домой. И за оставшиеся три дня он решил заработать матери немного хлеба, пошел в деревню Дерюн за 12 км и председателю колхоза объяснил свой визит. Председатель, безногий фронтовик, с пониманием отнесся к истощенному парнишке, отправил его в кузницу, перебирать и ремонтировать бороны. За эту работу Боре дали четыре булки хлеба, крынку меда. И тут председатель спросил: «Куда ты с этими продуктами?» «Так я на фронт иду», – ответил Борис. «Сопля мороженная», – со слезами произнес фронтовик, – «Какой из тебя солдат?» «Ну что ж, стрелять то смогу, наверное», – ответил Борис. Председатель добавил еще крынку топленого масла. Дали подводу и довели часть дороги. С таким богатством он пришел домой.

8 августа 1943 года Смирнов отправляется в Читу на сборный пункт. В Сретенске он не выходил из вагона, зная, что мать хочет передать ему какие-то продукты.

Из Читы Бориса с такими же новобранцами отправляют на Песчанку, полоть картошку. Подчинились – люди были уже почти военные. Вечером привезли обратно в Читу. Ждут день, два. Борису позволили сходить к бабушке на четыре часа.

На третий день стали прибывать люди. По медосмотру замечаний к Борису не было. Записали все: цвет глаз, рост, объем груди, размер ноги, все приметы. После шестерых с Борисом, повели в Особый отдел. Заполнили анкеты с грифом «Сов. секретно». Каждую анкету упаковали в отдельную папку. Никому из шестерых не ответили на вопросы: Куда? Зачем? Когда? (позже Борис узнал, что на фронтах стал действовать «СМЕРШ», отдельные войска НКВД, уничтожавшие шпионов и предателей).

А пока в полной неизвестности Борис направлялся туда, куда указывали, и подписывал бумага, за разглашение которых была одна статья – смерть!

Вскоре группу перебросили в Новосибирск в Высшее училище НКВД. Перед отъездом собрали в столовой, был ужин. А потом был поезд Хабаровск – Челябинск. Шесть человек, которым запрещено было общаться друг с другом, доехали до Новосибирска. Друг друга никто не знал и это облегчало молчание. Каждый думал о своем. Ночью в Новосибирске в сопровождении лейтенанта, группу повели в казармы. Каптенармус-офицер одел каждого в форму «с иголки» и обул в добротные яловые сапоги. Всем присвоили клички, заставив забыть о личных именах. У Бориса была кличка «Рыжий».

Спортивные занятия входили в обязательную программу: бег, штанга, кольца, брусья, различные приемы самообороны. Спорткомплекс был богат разнообразными снарядами. Питание тоже было хорошим. Борис вскоре из дохленького пацана превратился в крепкого мускулистого атлета. Учили стрелять без промаха в любых условиях – через зеркало за спину, в темноте на шум, из любого оружия, и оружие изучали всех видов, систем и стран. Изучали топографию – ориентировку, в любой, неизвестной местности, в любое время суток, независимо от погодных условий. Учили опытные офицеры-специалисты, словом, готовили диверсантов с определенными целями уничтожать живую силу врага и бронетехнику. Выживать в любых условиях. Среди людей быть невидимым и неслышимым.

Перед окончанием школы их строй приветствовал генерал, как бы подчеркивая важность предстоящей работы. Отобрали 12-ть парней, готовых идти в пекло. Борис уже вырос до 179-ти см и вес набрал 70 кг. Сухой и жилистый, он не уступал в схватках никому. Из добровольцев откликнулся первым. Вышел из строя, ожидая остальных. Выдали вещмешки, сухой пек, медпакет, что необходимо солдату в неизвестном пути.

23 декабря 1943 года группу тайно отправляют поездом под город Тихвин, где в лесочке приютился аэродром Особого назначения, состоящий из летного состава 3-х «Дугласов». Авиаторы накормили солдат, пополнили их НЗ, после чего дали недолгий отдых. В 12 ночи соскочили по команде «Подъем!» и на погрузку в самолет. На каждом был парашют, автомат и вещмешок. В самолете офицер у каждого проверил крепление парашюта, зацепил карабин стропа вытяжного парашюта за специальный леер на борту. И когда прозвучала команда «Пошел!», капитан первым выпрыгнул в бездну. Борис пошел третьим. Вытяжной парашют вытянул основной купол, который раскрывшись, крепко дернул солдата. Тому показалось, что он повис на сучке огромного дерева. Ветер сносил его в сторону и, выравнивая положение, Борис перетянул стропы, в результате чего парашют «погас», солдат упал. Хорошо, что высота была уже не большая и приземление оказалось без особых осложнений. Если не считать того, что левая нога, пробив ледок, угодила в бочажину. Нога промокла. Залпался грязью новенький беленький полушубок. Парашют, уже не жалея строп, Борис стянул с дерева и затолкал в эту же бочажинку. Собрались по условному сигналу к командиру и пошли за проводником гуськом. Шли трое суток. Новый, 1944 год встретили в Карельских болотах. За питанием командир следил очень строго. Вода – вот он, снег. В проводниках был местный карел.

8-го января зашли на минное поле. Немцы использовали прыгающие мины «лягушки». При контакте, она подпрыгивала на полметра, и с треском рвалась, рассыпая осколочную смерть окружающей. Хорошо, что командир догадался разбить группу на тройки. Тройка, в которой был Борис, шла первой и первой потревожила мину. Шедший вторым солдат, успел толкнуть Бориса, идущего третьим, тот упал, и... опомнился только на операционном столе в госпитале Приозерска. Очнулся глухой и слепой, перебинтованный, не узнавая никого рядом и не слыша собственного голоса. Осколки разбили голову, попали в спину и руку солдата. С Приозерска через Ладогу сорок километров его везли на собачьей упряжке опять до Тихвина. И поездом до Новосибирска. После двух месяцев лечения слух не восстановился, и Бориса решили комиссовать. К тому времени связи с домом у Бориса не было. Никакой. Не знал, где мать, где отец. На запросы никто не отвечал. Пошел солдат просить оставить его пока в команде выздоравливающих. Просьбу удовлетворили. Борис колол дрова, носил воду, топил печи. Но слух не возвращался.

Однажды он опрокинул ведро воды, срочно необходимой повару, за что тот обзвал его крепким матом «глухой тетерей». Чудо ли какое, или время подошло, но Борис услышал эти слова. От радости он бросился к главврачу с этим сообщением. Обследовали солдата еще раз. Слух частично восстановился. И отправили солдата в Иркутск, в 275 дивизию, которая решала исход боев, участвуя в легендарном сражении под Прохоровкой, и теперь направленная в Сибирь на отдых и пополнение. А позже на Восток. С этой дивизией Борис перебрасывается до станции Оловянная Читинской области, в направлении к Манчжурии. С 982-ым пехотным стрелковым полком отправляется к Большому Хингану пешим маршем, за которым окопались самураи Квантунской армии. На подступах к Хингану полк догнала монгольская армия, и после хорошей бани, передела в свою голубую форму. Личный состав полка уже в монгольской форме перевалил за Хинган под залп родных «Катюш». Этого залпа хватило, чтобы японцы выбросили белый флаг и попросили переговоры. Борис служил в роте связи, ибо еще в школе НКВД изучил многие виды связи и радиодело. Одним из первых в полку он узнал о полной капитуляции Японии.

В 1950 году его демобилизуют. Он устраивается на БАМ – строительство железной дороги Тайшет – Лена, старшим механиком. Работалось легко. Ранения не напоминали о себе. Здоровье было в норме. В 1954 году его вызывают повесткой в Чунский военкомат и вручают орден «Отечественной войны» II степени и медаль «За боевые заслуги». В 1959 году Борис Иванович переезжает в Ангарск. Устраивается на п/я 79, на участок 301 цеха, третьего фторного производства, в 1984 году переводится во второй отдел, где работает до 1986 года, до выхода на пенсию.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Фамилия, имя и отчество.

Имя или де и по

рожде- рийон,

я, № кар-

А, с

Сподарец Семен Семенович
Фамилия, имя, отчество
не изменяя.

1923г. 15 августа с. Мачехи
Полтавского р-на
Полтавской области
Украины.

из крестьян.

Член КПСС с 1944г.
№: 04439972

Член ВЛКСМ

Сподарец Семен Семенович

Сподарец Семен Семенович родился в 1923 году в семье крестьянина на Украине. Работал отец на своей земельке, обрабатывая ее одной лошадиной силой, но... Посчитало правительство, что он богат и надо его раскулачить. Расправа была мгновенной, прощупав все пожитки стальными прутьями, перевернув вверх дном скарб, забрали лучшее себе, оставив семью голой и сирой. В 1933 году от голода умирает братишка. Потом мать и отец. Семена определяют в детдом. Корову и лошадь угнали в колхозное стадо. Так вот «добровольно» организовывали колхозы. В детдоме Семен окончил 7 классов. Потом ремесленное училище по специальности «слесарь». Но начавшаяся война не дала получить аттестат.

Началась эвакуация. Из Полтавы Семен с училищем перебирается в г. Рубежное. А ближе к осени 1941 года забирают в армию и направляют под Оренбург, в небольшой городишко Акбулак, в школу младших командиров. В марте 42-го года отправка на фронт под Воронеж, Центральный фронт, где пробыл 4 месяца. После тяжелого ранения был госпитализирован. И на фронт больше не попал. До сентября 45-го года пробыл в запасном полку. После служил в военной почте до 60-го года, и с сокращением Вооруженных сил был демобилизован, прослужив 18 лет в Советской Армии.

В 1960 году приходит в О.К. п/я 79. Направляют Семена на Хим. завод, где он проработал до 1985 года, в отделе комплектации.

К фронтовым наградам «За Отвагу» и Орденом Отечественной войны в мирное время добавились еще полтора десятка различных наград, не считая различных благодарностей и поощрений.

Хорошая рабочая косточка была заложена крестьянином Семеном Сподарцом в своего сына, если он своим трудом доказывал это всю свою жизнь. А жизнь была, прямо скажем, очень суровой с раннего детства. Все вынес солдат. Вытерпел страшную потерю своей семьи, ностальгическую боль по родным в детдоме, сохранил любовь к Родине и труду.

ЛИЧНОЕ

Фамилия, имя и отчество.	Солодов Николай Иванович
Если изменяли фамилию, имя или отчество, укажите, когда, где и по какой причине.	фамилию, имя, отчество не изменял
Год, число, месяц и место рождения (село, деревня, город, район, область).	19 июня 1925 г., г. Иркутск
Национальность.	Иркутская область
Социальное происхождение.	русский
Партийность, год вступления, № партийного билета или кандидатской карточки.	из рабочих
Являетесь ли членом ВЛКСМ, с какого времени и № билета.	член КПСС с октября 1944 года, № 00745966

Солодов Николай Иванович

Наш земляк, иркутянин, Николай Иванович Солодов родился в 1925 году, мать – домохозяйка, отец – рабочий железной дороги. Когда Николай заканчивал 8-й класс началась война. Класс переводят в школу военных техников (ШВТ). Стали из пацанов готовить военных строителей. В январе 1943 года Николая со второго курса призывают в армию. Отправляют в Монголию в 175 стрелковый полк, который дислоцировался под Боян-Туменом. После недолгого там пребывания несколько человек, Николая в том числе, отправляют в техническое училище г. Сретенск, это уже в Читинской области. Год учебы и муштровки до февраля 1944 года, экзамены, присвоение офицерских званий, обмундирование и отправка на фронт молодых 18-летних командиров. Николай попадает на 2-й Прибалтийский фронт. Ехали на фронт с уверенностью, что только их сила и умение помогут разгромить окончательно врага. Поэтому и «теплушка» казалась уютной, а февральский мороз не охлаждал молодой организм. С 23 февраля до 8 марта доехали до Ленинградского запасного полка. В запасе пробыли недолго. Николая с резервом направляют на Псков с 54 армией 44 Чудской дивизии 305 гвардейского полка.

Началась весенняя распутица. Грязь и глина по пояс не давали двигаться ни колесной, ни гусеничной технике. Пехота, без поддержки артиллерии, захлебывалась в атаках. Немцы построили крепкую оборону вокруг Пскова и без хорошей артподготовки взять ее было невозможно. Первое наступление провалилось. Немцы потеснили наши войска. Армия пошла в обход Чудского озера на Таллин. По Эстонии часть ее двигалась к Риге, а часть вернулась к Пскову. Бои шли наступательные. Под Изборском недолго постояли в обороне. Реку «Великую» форсировали ночью. Мост был разбит. Но по обломкам с пулеметом переправились на другой берег. Закрепились. А после продвинулись еще дальше. Оборону держала уже 18-я немецкая армия, хорошо подготовленная для боев в болотах, снабженная обмундированием, вооруженная, умеющая воевать как в наступлении, так и в обороне. Они умело маскировались, выбирая выгодные позиции. И офицеры у них были грамотными вояками.

После Пскова шли по Латвии, народ которой наполовину воевал на стороне Германии. Сложно было распознать в угрюмом, молчаливом крестьянине злого оборотня. Поэтому гля-

дели вперед и назад, где бы там не вылез «лесной брат» со «шмайсером». Так дошли до Западной Двины или Даугавы. Солодов имел уже звание лейтенанта. У реки комбат дает ему задание: с двумя взводами штрафников форсировать ночью реку. Задание получено, надо выполнять. Выбирают по берегу место переправы и переправляются. Из строения на высоте изредка, но точно бьет пулемет. В штрафбате народ был лихой. Окружили высоту и забросали гранатами огневую точку. Пулеметчик был прикован цепью к бревнам окопа и станине пулемета. Еда и боеприпас находились здесь же. Войной за Великую Германию, смертник! Уничтожив огневую точку, обеспечили переправу основным силам. Батальон двинул дальше, к Риге. Вдруг Солодова останавливает комбат и говорит, что дальше со штрафниками в город идти не нужно. Мародерство и скандал был бы батальону обеспечен. Пошла дорога Николая Ивановича мимо Риги. Но не посчитать его лепту в освобождении города было нельзя. Поэтому его награждают личным благодарственным письмом Верховного Главнокомандующего Сталина И.В.

Немного передохнув, Солодов со своим воинством двинулся к побережью Балтики. Ребята у него были, конечно, отважные. Но ни ссор, ни разногласий в отряде не было никогда.

На пути (сколько их было!) вновь встретили засаду. Шли по болоту. В Прибалтике сухого места почти нет. И вдруг из-за лесочка ударил миномет. Корректировка огня была налажена очень четко. Куда бы ни кинулись ребята Солодова, им путь преграждал взрыв. Залегли. А что ждать? Только подыметь голову тут же взрыв или очередь. Откуда-то появились разведчики. «Лежите, мать перемать! – если штрафник, по мнению многих, то должен обязательно бежать на лающий пулемет. «Ребята, лежите, посекут всех!»- крикнул Солодов. А разведка по-

шла показывать пример бесстрашия. Конечно, немцы не дремали. Завертелась карусель, как и предполагал Николай Иванович. Только в этой суматохе он увел свой отряд к речке – у каждого была своя боевая задача. Да и темнеть стало. Николай вел своих орлов к намеченной цели. А цель была одна – гнать фашиста «домой» и добить его там.

Подошли к мызе – дому фермера. Он соединял в одно целое жилое помещение, скотный двор и сеновал, огорожено все это легко переносной изгородью, с участком пастбища. Отряд Николая был как подкрепление, держащей здесь оборону части. Немцы укрепились неплохо за большой высотой и закрыли продвижение. В сеновале мызы нашли спрятанные пушки, огнем которых подавили несколько точек врага. Но не выбили его. И тогда все увидели как идут в бой гвардейцы. Они шли с другого фронта и направления пересеклись. Рослые, сильные, они прошли немецкое заграждение словно на ученьях, показав не только отвагу, но и класс выучки, боевого искусства.

Потом шли в «Курляндский котел», добывать окруженную 18-ую немецкую армию. У каждого подразделения были свои задачи. Выполнял такую задачу и отряд Николая, то в обороне, то в наступлении. А время подводило войну к завершению. Да никто не знал о настоящем времени ее окончания. 7мая комбат дает задание Солодову выбить немцев с занимаемой

ими высотки, где раскинулась небольшая деревушка. Оглядел в бинокль Николай поле будущего боя и увидел окопы полного профиля, три ряда проволочного заграждения, полоса препятствий, спираль Бруно. Взять такое 18-тью оставшимися бойцами Николай, как командир взвода, отказался. «Я приказываю взять!» –скомандовал комбат, обещая огневую поддержку. Подошли к линии обороны. Как ее взять? Немец лупит из всего, что у него имелось. Головы не поднять. Штрафник хоть и лихой, но он тоже человек. Многие пренебрегали опасностью, ибо ранение в бою считалось искуплением вины кровью. Только без команды тоже не пойдешь. А наш артобстрел пока молчал. Линию так и не штурмовали.

В «Курляндском котле» немцы использовали три линии обороны. Первую полосу занимали национальные команды (прибалты), конечно, за «колючкой», вторую – немцы, третью – «власовцы». Сдавались националы – их расстреливали немцы. Сдавались немцы – они попадали под пули «власовцев». А тем уж и так и эдак хана. Помогали взять эти полосы пехоте наши «ИЛ-ы», после которых сдавались или погибали все. Недаром штурмовики прозвали их «воздушными танками». Немецкий шестиствольный миномет, как орудие, был довольно мощным. Мины фугасного действия оставляли после взрыва огромные воронки, и при сносной корректировке могли сотворить хороший окоп или противотанковый ров. Да против «ИЛ-а» и он был слаб.

Разведка боем. Этот вид боевого действия чаще оказывался трагическим для корректирующего огонь бойца. К.Симонов в поэме «Сын командира» очень точно сказал о положении бойца в гуще огненной стихии. «...Третий сигнал по радио: Немцы вокруг меня. По квадрату 3.40 дайте море огня!». Море огня можно представить, когда Бондарчук в к/ф «Они сражались за Родину» попал в такое море. Николай вспомнил сразу всех и все: бога, мать, душу. Огонь, осколки, пули – это все разом и все только твое. Николаю Ивановичу пришлось побывать в этом аду. Страшно? – Нет! – тут молишься только об одном – скорей бы прошел этот ураган, или уж убило бы сразу. Но выжить в этом аду и помнить его всю оставшуюся жизнь – это тяжело.

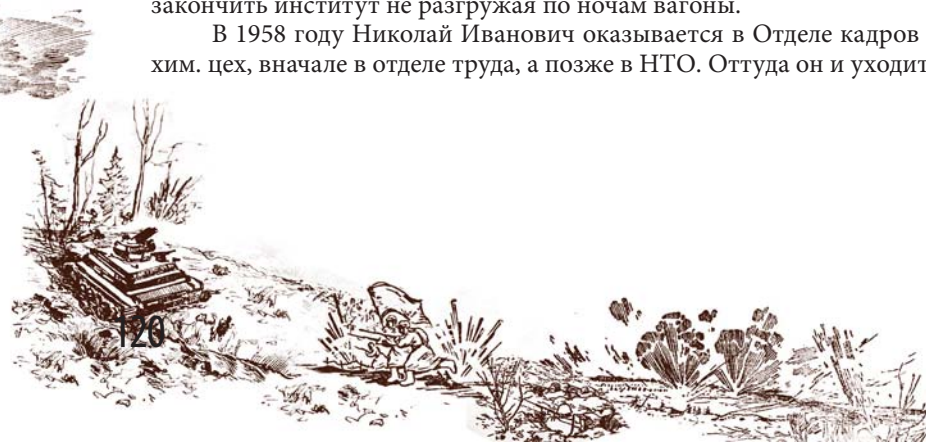
8 мая, вернее в 3 часа утра 9 мая, объявили о полной и безоговорочной капитуляции. Началась какофония из всех видов оружия. Небо озарилось фейерверком салюта. Солдаты братались, плакали и смеялись в одном порыве горя и радости. Это была Победа! ИХ ПОБЕДА!

После войны часть отправили в Эстонию в городок Сууреаяне, для уничтожения «лесных братьев». Местные жители вначале обрадовались американцам, так как солдаты приехали на «Студебеккерах». А распознав «Иванов», стали всячески препятствовать их цели. Сообщение и информация была изумительная и все операции по выявлению бандитов были безуспешными. За месяц стоянки ни одной толковой поимки.

После солдатская судьба забросила его в Днепропетровск, где Николай обучал сержантский состав. Там тяга к собственной учебе пересилила, и Николай пишет рапорт на имя начальника училища о желании получить гражданскую специальность. Ему шел 23-ий год – вся жизнь была еще впереди. Он приезжает в родной Иркутск и поступает сразу на второй курс ж/д техникума, с которого ушел на фронт. После учебы он получает специальность «техник пути» и обслуживает старую ж/д ветку от Иркутска II до станции «Кузьмиха».

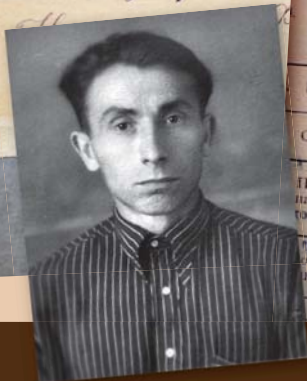
Николай подает документы в институт. Учеба и работа лаборантом дали возможность закончить институт не разгружая по ночам вагоны.

В 1958 году Николай Иванович оказывается в Отделе кадров п/я 79. Его направляют в хим. цех, вначале в отделе труда, а позже в НТО. Оттуда он и уходит на пенсию.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Суворкин

Фамилия, имя и отчество.	Суворкин Никита Федорович
Если изменял фамилию, имя или отчество, укажите, когда, где и по какой причине.	Не изменял.
Год, число, месяц и место рождения. (село, деревня, город, район, область).	26 октября 1923 г. Алтайский край Ключевской р-н с. Найм.
Национальность.	русский
Социальное происхождение.	из рабочих.
Партийность, год вступления. № партийного билета или кандидатской карточки.	Член КПСС с 1946 г. № 03158908
Членство в ВЛКСМ, о каком времени и № билета.	Членом ВЛКСМ не состоял.

Суворкин Никита Сергеевич

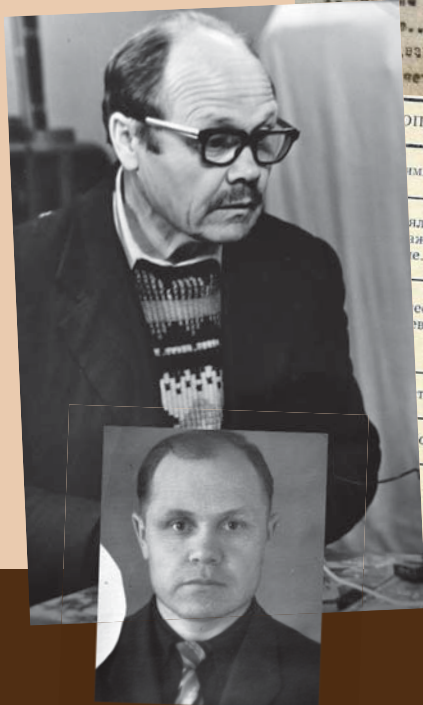
Суворкин Никита Сергеевич – фронтовик, проработавший в автобазе АЭХК 34 года. На фронте был командиром орудия. Много раз оставался у пушки один, когда погибал весь расчет. Раз вели бой с тремя танками противника, оставшись вдвоем с наводчиком. Пока Никита Федорович определял координаты до цели, наводчику, за его спиной срубило осколком голову. Дальше бой вел он один. Небольшого роста, крепкий и подвижный, он не отступил, отбил танковую атаку, может за секунду-другую, успевая опередить выстрел противника.

Судьба благоволила ему. Сколько раз (кто мог подсчитать?) мины и снаряды рвались рядом, иногда в решето превращая шинель на спине. Но солдат воевал. И все же однажды осколок распорол ему руку у локтя. А второй, позже, довольно тяжело, ранил его в бедро. Избежать госпиталей не удалось. Поправился солдат после второго ранения с трудом. Попасть в свою часть было уже не суждено.

Остался в запасном полку до 47-го года. Обучал молодежь умению побеждать. Опыт военных действий приобрел богатый. Да и звание «Гвардии сержант» давало право командовать новобранцами.

За отвагу в боях был награжден Орденом «Славы III степени», медалями «За Победу над Германией», «За оборону Ленинграда», «За Отвагу», многими юбилейными медалями и Орденом «Отечественной войны II степени».

Все боевые действия Никиты Федоровича прошли в Ленинграде и Прибалтике. Был участником прорыва блокады Ленинграда. Очищал город от неразорвавшихся бомб, от трупов солдат и умерших от голода людей, от завалов и развалин знаменитых достопримечательностей.

НАГРАДНОЕ ЛИСТ.

Имя и отчество: Шахов Дмитрий Петрович

Л е т а и н а и т . . . . .

№ 104 Стрелкового полка 82-й Стрелковой Дивизии.

полка В. . . . . Отчеству: Отечественная война 19-й Стрелковой

Рубский . . . . .

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
Имя и отчество.	ШАХОВ ДМИТРИЙ ПЕТРОВИЧ
Являлись ли фамилию, имя или отчество, когда, где и по какому случаю.	ФАМИЛИЮ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО НЕ ИЗМЕНЯЛ.
Месяц и место рождения (день, месяц, год, район).	1924 г. 27 Октября. Зиминка Солдатова, Минусинского района, Красноярского края.
Национальность.	русский
Происхождение.	из крестьян
Год вступления или кандидатской.	Член КПСС с 1949 г. №: 00838840

Шахов Дмитрий Петрович

По-разному складываются пути-дороги, ведущие человека по жизненной стезе. Даже из одного села, людей, вышедших из одной калитки, судьба раскидывает по земному шару, и ведет каждого к своему итогу.

В далеком октябре 1924 года в деревушке под Минусинском Красноярского края родился Шахов Дмитрий Петрович. К началу войны Дима окончил 7 классов. Мальчишка не боялся никакой работы. А в колхозе ее было невпроворот. Зиму 41-42 года ребята 14-16 лет валили лес, выполняли колхозный план для обороны страны. Валили и кряжевали вручную, возили его на волокушах к Енисею. Косили и стоговали сено, убирали урожай. Весной 42 года его ставят учетчиком тракторной бригады. А 14 августа 1942 года пришла повестка из военкомата. Старшие братья уже воевали, пришла очередь младшего.

В Ачинске находились два военных училища – Киевское военно-пехотное и Сумское артиллерийское. Дмитрий попадает в пехотное и обучается на командира пулеметного взвода.

Прошло полгода напряженной учебы. В марте 1943 года курсантам выдают погоны с одним просветом, звездочку, офицерскую форму, портупею, садят в вагоны-теляняшки и везут под Смоленск. В вагонах, сидя на нарах, ребята прикрепляли к погонам крохотные звездочки, примеривались к форме, представляя, как они будут командовать там, на передовой.

А в это время под Киевом погиб старший брат. Попал в плен средний. Бежал. Вышел к своим через линию фронта. Был осужден.

Прибывшие эшелонном из Красноярска, стояли в резерве несколько месяцев. Под Смоленском шли ожесточенные бои. Полки и батальоны были обескровлены. Но командование берегло молодежь. Наконец, в октябре 1943 года направили на пополнение 909 стрелкового полка 178 дивизии. Батальон в боях был истреблен на 90% в живой силе и технике. Встретились с комбатом. Измученный многодневными боями комбат, сквозь черные потрескавшиеся губы, дал хриплым голосом приказ двигаться по лошадке к линии фронта, собирать по дороге оружие. Убитых не трогать. За ними придут позже другие. Там окапываться, готовиться к обо-

роне. Убитых солдат по пути было очень много. С трудом подавили в себе первый горький ком жути и страха. И больше не думая ни о чем, бежали выполнять приказание комбата. Оружия на месте боя валялось много. Разного. Дмитрий подобрал два ручных пулемета. Поле было усеяно трупами. Дошли до передовой, стали окапываться. Без окопа в бою – погибель мгновенная. Спрятался в траншею, окоп, в канаву, даже в ямку – глядишь: пуля или осколки от взрыва над тобой в сантиметре прошли. Выручала лопатка, как ложка за обедом.

Через несколько дней дали подкрепление. Это были мужики, попавшие в окружение в первые дни войны и осевшие в хуторах, но не бывшие в плену. Многие из них женились на хуторянках, занимались земледелием. И вот теперь, призванные вновь, они опять взялись за оружие против фашистов.

Вот так началась для Дмитрия Шахова военная эпопея. Он смотрел на солдат уже как командир, делая замечания, если видел, что кто-то плохо окопался, или не почистил оружие, спрашивал и за неряшливость в одежде: по возможности и на войне такое не допускалось. Вскоре ранило в руку. Осколок распорол рукав и прошел чуть выше правой кисти с внутренней стороны. Прошел, не повредив сухожилия. Кисть осталась цела. Госпиталя все же не миновал.

Подлечив руку, попал в другую дивизию. Из госпиталя шли группой человека четыре. Зашли в Смоленск, по аттестату получили продовольствие и пошли к селу Ляда, куда было их предписание. В селе обратили внимание на повешенных полицаяв и фашистов-мародеров, которые с ожесточением грабили и сжигали дома с селянами.

Сто четвертый стрелковый полк стоял в обороне. С ноября по декабрь на границе с Белоруссией было затишье. Основные бои выпали с окруженной группировкой врага под Минском. Дмитрий с взводом пулеметчиков принимал непосредственное участие в уничтожении этой группировки. Бои были не долгими, но ожесточенными. Молодежь, под присмотром обстре-

лянных бойцов быстро ловила суть военных действий и вскоре давала достойный отпор. После уничтожения группировки, взвод догнал уже за Минском свою часть.

На пути стоял город Лида, где зверства фашистов были видны всюду. Хуторяне, пережившие ужас оккупации, похоронили растерзанные пытками тела подпольщиков и партизан до прихода Красной Армии.

С переменными боями и передышками, полк шел на Запад. Форсировали Неман, за которым зашли на территорию Литвы. Здесь при обстреле минометами наших позиций, осколок глубоко вошел в спину Дмитрия Петровича. В полевом госпитале не было возможности извлечь его сразу. Он остался в теле солдата на всю жизнь.

С июля по октябрь Дима пробыл в госпиталях, вначале в Рязани, потом в Шилово. Осенью 44-го года, выписавшись из госпиталя, Шахова направляют в Москву, в Министерство Обороны, где формировались курсы офицеров пехоты. Учебный пункт расположен был в большом селе на

границе Московской и Калининской областей. Учились до конца войны. В мае сдали госэкзамены. Через месяц отправили в г. Горький.

В Горьком сформировали состав на Восток, куда перебрасывалась живая сила и техника для подавления Квантунской армии. Прибыли в Красноярск. Так хотелось убежать к маме, к семье. Но... Эшелон шел в Читу. Там узнают о начале войны с Японией. Довезли до станции Соловьевск на границе с Монголией.

Стали в резерв. Занятия в обычном порядке полевые, тактические, разбор по картам. Через какое-то время узнают, что в г. Чите организованы курсы изучения восточных языков. Набирали желающих. Поехал и Дмитрий. Поступил в группу японского языка. Проучились до нового 1946 года.

Но после войны потребность в знании языка отпала. Разрешили писать рапорта, кто желает демобилизоваться. 1 августа 1946 года Дмитрий Шахов был дома.

Сложные дороги вели Шахова в Ангарск. И все же в 1961 году Дмитрий оказался в нашем городе. Находит отдел кадров п/я 79. Устраивается в ЦРП, где начальником цеха был Виктор Поликарпович Орцев и проработал там до выхода на пенсию 1979 года.

После этого три или четыре года работал в кинофотолаборатории у Б.А. Рыбинцева.

Цыкалов Кирилл Васильевич

У людей детство начинается от материнской груди, от теплых маминых рук. Но не у всех. Кирилл Васильевич не помнит материнских рук. Не помнит руки отца, сильные нагруженные, которыми он поднимал маленького Киришу высоко-высоко, прижимал к широкой груди. Отец рано умер. Вокруг были чужие, но добрые люди, которые ласкали мальчика, давали ему поесть, укладывали спать. Так и рос он до школьных лет в селе Новобелое Михайловского района Воронежской области. Сельским ребятишкам в охотку было пасти скот, возить копны в сенокос, до темноты гонять тряпичный мяч или лазать по деревьям. Кирилл рос подвижным, шустрым, непоседливым.

Жизнь у чужих людей учит совсем другому поведению, отношению к труду, обязанностям и поручениям. Может, поэтому и остался жив Кирилл во многих крутых жизненных ситуациях, встреченных им на жизненном пути.

С помощью сельчан он закончил 4 класса школьного образования. Доучиваться пришлось потом, как заставляла жизнь. До войны пас коров, овец, свиней, косил наравне с мужиками траву. Поделал вволюшку и другой сельской работы, какой не может даже в кошмарном сне увидеть городской пацан.

К 1941-му году Кирилл был уже крепким крестьянским парнем. Научился вертеться в жизненном котле, понимать разные ситуации, обстоятельства и принимать правильные решения. Шел ему 16 год. Начало войны он услышал с сельчанами в поле. Село готовилось к жатве нового урожая. Конкретно о нападении фашистов узнали только вечером. Мужики уже на следующий день были призваны военкоматом, а пацаны и подростки были мобилизованы на строительство оборонительных сооружений. Рыли и маскировали «волчьи ямы», окопы, противотанковые рвы, бетонировали доты. Немецкие летчики уже летали над Воронежем, Ворошиловградом и с удовольствием показывали свое превосходство, гоня по степи даже одинокого человека. Такой была встреча с фашистами на исходе лета 41-го года. Ночами немцы тоже не давали работать на укреплениях. «Повесив» на парашютах осветительные бомбы, они

поливали свинцом всю освещенную территорию. А война - она война: то смертный бой, то тишина. То от бомбежки все дрожит. А в передышках воин спит.

Когда танковые колонны покорили Украину, тех кто остался жив, отпустили по домам. Кирилл добрался до родного села, когда там получили приказ об эвакуации. Собрали скот и погнали на Восток. Но вскоре путь им преградил армейский отряд. Лошадей забрали, а оставшуюся скотину велели гнать обратно, потому что кругом уже были немцы.

До освобождения Воронежской области Кирилл скрывался от полицая-председателя. Жизнь на оккупированной территории была полна ежечасных тревог и опасений. Но вера в победу жила в каждом человеке. Верил в нее и Кирилл. После разгрома фашистов под Сталинградом был освобожден и Воронеж. Немцы отошли к Курску.

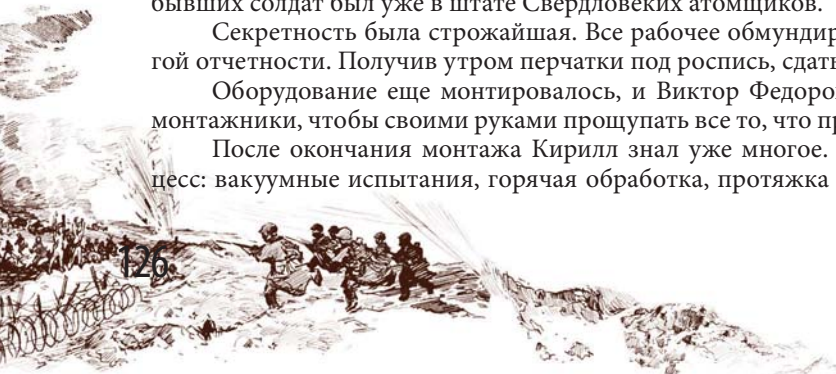
Осенью 43-го года Кирилл был призван в Советскую Армию. Выучился на пулеметчика. А в 1944 году со всех фронтов собрали молодых солдат и сформировали из них отдельную часть по охране Государственных и военных объектов, которая стала называться внутренними войсками КГБ. Одну из таких рот отправили в Свердловск-44, охранять оборонный завод - п/я 318. В эту роту попал Кирилл Васильевич. Служил он там до 1950 года.

Однажды на посту его увидел Виктор Федорович Новокшенов. В силу своей врожденной привычки внимательно приглядываться к людям, он не мог ни обратить внимания на бравого солдата. Несколько раз пытался заговорить с Кириллом Виктор Федорович, но солдату на посту разговаривать не положено даже с начальником. А когда они случайно встретились в магазине, Виктор Федорович ужаснулся, увидев всегда подтянутого солдата без погон и ремня. «В самоволке?» – спросил он. «Нет, – ответил Кирилл, – демобилизован». И Новокшенов пригласил парня к себе на работу. 2-го января 1951 года Кирилл Васильевич в числе 80-ти других бывших солдат был уже в штате Свердловских атомщиков.

Секретность была строжайшая. Все рабочее обмундирование было под номерами строгой отчетности. Получив утром перчатки под роспись, сдать после работы.

Оборудование еще монтировалось, и Виктор Федорович предложил Цыкалову идти в монтажники, чтобы своими руками прощупать все то, что предстояло потом эксплуатировать.

После окончания монтажа Кирилл знал уже многое. Предстоял технологический процесс: вакуумные испытания, горячая обработка, протяжка всех соединений и вновь вакуум-

ные проверки. После чего можно было принимать оборудование к эксплуатации. Попутно проверялось все вспомогательное и контролирующее процесс оборудование.

После того, как Кирилл сдал зачет на разряд самому академику И.К. Кикоину, тот тогда руководил производством, и начальнику технологического цеха В.Ф. Новокшенову, он был уже высокопрофессиональным аппаратчиком. Работалось с охотой и увлечением. А дома ждала подруга Нина, которая вскоре стала любимой супругой. Через год родилась дочь Леночка. Жизнь текла ровно и радостно.

В 1956 году Виктор Федорович, будучи уже директором АЭХК, приглашал специалистов, кого знал лично, в Ангарск. Здесь уже работали в корпусах монтажники, электрики, мастера КИПиА, механики.

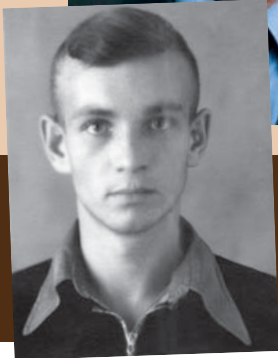
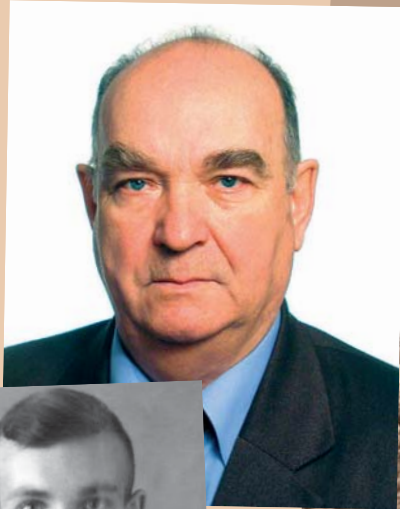
Жена уговорила Кирилла Васильевича поехать в Сибирь. Но пока не было жилья, приехал, в числе других, он один. Вновь надо было начинать с нуля. Но уже был опыт, рабочая смекалка, да и природное трудолюбие не подводило.

А условия были очень суровые. Но опыт помогал выходить из самых тупиковых ситуаций. Дела шли своим чередом. Комбинат набирал обороты, производство отлаживалось. Хотя аварийных ситуаций было еще очень много, за них наказывали всех, вплоть до директора завода Штинова, которого уволили за частые воздушные «течи», за «проседание валов», за возгорание электродвигателей и более серьезные аварии, что не способствовало прочному, стабильному выполнению плана, которого требовало правительство.

Много сил и энергии было отдано профсоюзной работе. Он был председателем цехкома № 2, членом объединенного завкома № 37, делегатом на одной профсоюзной конференции.

В 1976 году оформил пенсию, но еще год оставался на работе. В сентябре 1977 года уехал в Тамбов, но через год вернулся в Ангарск. Случай вновь свел Кирилла Васильевича с В.Ф. Новокшеновым, в этот раз на стадионе «Ермак». И по его просьбе он вернулся на АЭХК. И до 1998 года работал в ремонтно-строительном цехе столяром.

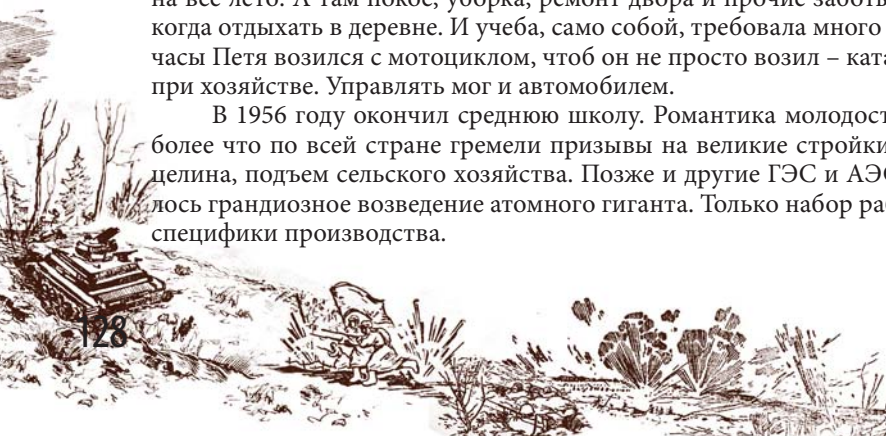
Зарецкий Петр Михайлович

За четверть века, отработанных мной в электролизном цехе № 2, доводилось много раз сталкиваться по разным вопросам с Петром Михайловичем Зарецким. Я работал аппаратчиком, а он механиком цеха. Величины разные по службам и по должности. Но действовать приходилось совместно, ибо технология не шла без крепкой механики, как и механика, была мертва без технологического процесса.

Позже, когда Петр Михайлович, после внезапной смерти весельчака и балагура, постоянного участника заводского КВНа Громышева Бориса Дмитриевича, был назначен на его место заместителем начальника цеха, он стал и моим начальником. Приходилось подписывать у него заявления на б/с, подмену или отгул. Он подписывал всегда, но с крестьянской хитринкой, я бы даже сказал с ежинкой, потому что проглядывала в нем этакая подковырочка, какая сельским ребятам на всю жизнь прилипла с детства.

Родился Петр Михайлович в 1939 году в Тайшете. Детство его прошло на крестьянском дворе. Жил с дедом. Воду носили из реки «Тайшетки», Бирюсы или колодца на коромысле, да не только в дом, но и скотину напоить, да накормить. Заодно дровец подколоть, да в дом принести. Это зимой. А летом тоже некогда было отдыхать. Картошки сажали много. За ней уход на все лето. А там покос, уборка, ремонт двора и прочие заботы. Работящему мальчишке некогда отдыхать в деревне. И учеба, само собой, требовала много времени. В редкие свободные часы Петя возился с мотоциклом, чтоб он не просто возил – катал, а был рабочей «лошадкой» при хозяйстве. Управлять мог и автомобилем.

В 1956 году окончил среднюю школу. Романтика молодости звала в неизвестность, тем более что по всей стране гремели призывы на великие стройки: Иркутская и Братская ГЭС, целина, подъем сельского хозяйства. Позже и другие ГЭС и АЭС. А в Ангарске разворачивалось грандиозное возведение атомного гиганта. Только набор работников был необычен из-за специфики производства.

По путевке комсомола в 56-ом году Петр Михайлович приехал в Иркутск на строительство телецентра. Но на стройку принят не был из-за возраста. Ехать обратно домой не хотелось, и он вместе со своим одноклассником Валей Прокудиным, поехал в Ангарск и поступил в техническое училище №1. Случайно или нет попало ему на пути это училище, но он благодарен судьбе, что встретил там свою Любовь, свою единственную подругу жизни.

Любовь – штука загадочная и непонятная. У одних она хранится не долго. А у других, бережно хранимая, как неоценимый хрустальный сосуд, оберегаемая даже от грубого слова, она живет всю жизнь, и в семье от нее только радость, счастье и покой. Такой вошла в жизнь Петра Михайловича Галина Николаевна.

В училище Петр встретил Володю Максакова, с которым в последствии проработал бок о бок более 40 лет. За свой труд получил звание «Почетного гражданина Ангарска». Но это к слову.

Петр активно занимался спортом, особенно любил лыжи. Это увлечение он сохранил до сих пор. Редкий выходной зимой обходился без лыжных прогулок, на которую собиралась вся семья. После окончания техучилища его распределили на комбинат №16, тогда как Галина – на п/я 79. Как сумел, но Петр упрямил комиссию, и вместе с любимой женщиной пришел в отдел кадров комбината 22 июня 1957 года.

ААКС, или аммиачно-азотно-кислородная станция была необходима стройке и технологическому процессу. Сжатый воздух обеспечивал работу всех регуляторов технологической цепочки, а хозяйственная «нитка» – работу всех пневмоинструментов. Петр Михайлович возглавил работу ААКСа, а вскоре его назначили, пока корпуса работали одним заводом, замом главного механика завода. Но когда для лучшего управления технологическим процессом завод разделили на два цеха (81 и 82), Петр Михайлович стал командовать механиками и слесарями в цехе № 82. Под началом Колпакова Леонида Власовича.

В октябре 1957 года был получен первый атом на Ангарском Электролизно-химическом Комбинате. Это был первый Российский промышленный атом. Комбинат набирал силу, оснащался новым оборудованием, строились новые цеха, лаборатории.

Цех № 82 и, особенно, корпус 4, где запуск оборудования состоялся в феврале 1963 года, был еще в стадии обкатки. Работы было много, и забот хватало всем. Спешная сборка, которая подгонялась рапортами правительству и «лично», давала отрицательные результаты. Выявлялись всевозможные неполадки, аварийные выходы из строя оборудования, возгорания электродвигателей, водяные и воздушные течи, что не могло оставить равнодушным и безучастным Петра Михайловича.

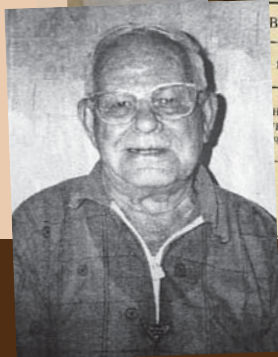
Бумаги, отчеты, докладные, указания слесарям, личный осмотр места аварий, выбивание запчастей требовало его личного внимания и участия. И как это выматывало за день! Спасал активный отдых.

Перестройка в конце 80-х годов крепко пошатнуло все производство. Петр Михайлович стоял уже во главе цеха, сменив ушедшего на заслуженный отдых Алексея Алексеевича Пушкина, немало сделавшего хорошего для родного производства.

В это смутное время стоило больших усилий руководству комбината и Петру Михайловичу, как начальнику цеха, удержать народ, и сохранить трудовой штат, которому не выплачивали зарплату по несколько месяцев, или давали ее по частям, чего никогда раньше не было. В цехе шел демонтаж старого оборудования. Для Петра Михайловича началась новая эпопея ключевых поисков в трудовом творчестве.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

АНКЕТА

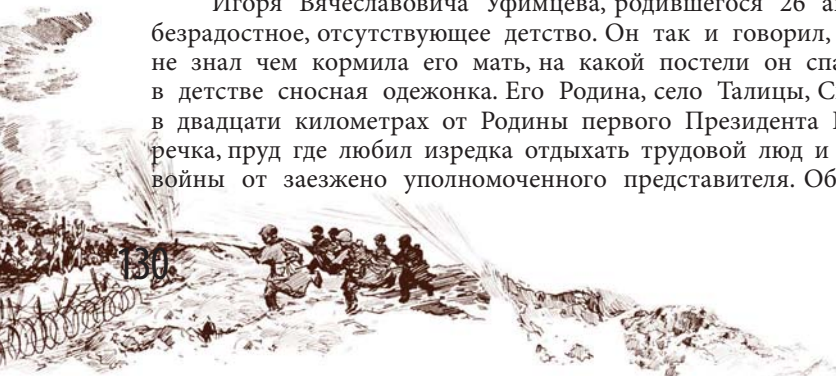

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
имя и отчество.	Уфимцев Игорь Вячеславович
имя фамилию, имя или кажите, когда, где и по чине.	Фамилия, имя, отчество не изменял.
месяц и место рождения, деревня, город, район,	1931г. 26 апреля. Свердловская обл. с/р. Талица

Уфимцев Игорь Вячеславович

Кто из крестьянских детей, рождения 30-х годов, жившие в наших Российских деревнях и селах, ныне уже седых и согбенных стариков, переломанных жерновами жизни, может похвастаться тем, что он в детстве досыта ел и пил? Я не встречал таких счастливых. Что там мама замешивала на своих слезах пополам с опилками, отрубями, какой-то травой и пекла на плите, но детвора ела эту стряпню до крошки с аппетитом проголодавшихся лесорубов. Весна, лето, осень могли прокормить лебедой, крапивой, луговым луком, черемшой, а из огорода – первой зеленью. После – ягоды, орехи, картошка, за колоски, собранные на поле, могли строго покарать. Голод 30-х и еще более ужасный голод военных лет, когда люди падали среди улицы от истощения, не говоря об учениках. Ребенок не замечал первой зелени, яркого солнца, щебетания птиц. Он видел в своем сознании только кусок хлеба, чтоб заткнуть неугомонный желудок, пожирающий свое тело. Святые матери! – как они выдерживали голодный, нечеловеческий блеск глаз истерзанного истощением своего ребенка? Чем они подпитывали свою ребятню, если в каждом доме было по пять - семь детей? Это не под силу понять человеческому разуму. И не одного случая не было в деревне, чтобы мать бросила своих детей ради собственного пропитания.

Игоря Вячеславовича Уфимцева, родившегося 26 апреля 1931 года, ожидало такое безрадостное, отсутствующее детство. Он так и говорил, что детства у него не было. Он не знал чем кормила его мать, на какой постели он спал, была ли у него когда-нибудь в детстве сносная одежка. Его Родина, село Талицы, Свердловской области, находилась в двадцати километрах от Родины первого Президента России Ельцина. Село как село – речка, пруд где любил изредка отдыхать трудовой люд и где сельчане услышали о начале войны от заезжено уполномоченного представителя. Объявление Игорь воспринял как

нечто большое и шумное, его не касающееся, но не как кровавый кошмар четырехлетней длительности. Взрослые женщины помнили революцию, набеги «белых», «красных» и, что получал от таких набегов крестьянин. Поэтому словно авансом оплакивали невозвратные потери своих родных и близких. Парни стали собираться на войну, а другие хотели просто уехать поскорее из этих голодных мест, словно в других местах России их ждала сытая жизнь.

Отцу было 40 лет. Сразу его на фронт не взяли, но к осени он был призван и отбыл под блокадный Ленинград, где вскоре и погиб. Семья из четырех человек осиротела. Старшим был Игорь, которому шел 11-й год. Мать слегла в нервном припадке от горя и безысходности. Хорошо, что отец успел построить свой дом, где и встретили тяжелую весть. Но вскоре все четверо заболели воспалением легких и дом пришлось продать за бесценок, чтоб подкупать продукты для больных детей. Продукты, а это четыреста граммов хлеба в сутки на человека, отпускались по карточкам. Но за большую сумму можно было купить что-нибудь съестное на рынке. Мать долго отходила от стресса, говорила с тяжелым заиканием, но детей уберегла всех. Игорь даже учебу в школе не бросил, и вспоминал он эти годы очень тяжело. Было голодно и холодно. Кружилась голова от постоянного недоедания. На уроках была мысль только о еде. Одежда – худенький пиджачок на голое тельце, разбитые вдрызг ботинки и сотню раз чиненные штанишки, из-за заплат уже неизвестно какого первоначального цвета. Хорошо, что начальная школа была метров за 120 от барака, где жили Уфимцевы после продажи отцовского дома. Учились писать на старых амбарных книгах, находя там светлые промежутки между строк.

После третьего класса стали гонять на сборку колосков после уборки урожая, убирать овощи на огороде. (За эту работу Ельцин уже будучи президентом России, добавил к пенсии по семь рублей той возрастной категории пенсионеров).

Да, лето кормило деревенских ребятишек. В пищу шла лебеда, крапива, в огороде – свекла, морковь, лук. Утоляли голод, подлив в «винегрет» чуток молока. Корову берегли как зеницу. Она была основным источником подпитки. Потом была работа на элеваторе, где нужно было перелопачивать зерно, чтоб оно не «загорало» от сырости. На выходе с элеватора строгие дядьки проверяли карманы, чтоб не унес горсть зерна, так же, как взвешивали сумки после сбора колосков. Если не доставало нормы, был выговор и предупреждение за плохую работу.

Ребятишки по селу собирали посылки на фронт – варежки, носки, портянки. Кто что мог. Писали письма на фронт, ибо большинство крестьян не имело грамоты. Мать расписывалась «крестиком», а цифру четыре называла «перевернутым стульчиком». Все письменные знаки у нее имели свое название. Селяне, чем могли, подкармливали ребятню за их помощь. Дети классами ставили концерты, для выздоравливающих раненых бойцов. Госпитали организовывались чуть ли не в каждом селе средней полосы России. Игорь не плохо играл на гармошке. Дети плясали, пели, показывали сценки и немудреные фокусы. Скучающие о своих родных бойцы тепло подбадривали «артистов» аплодисментами или припасенной шоколадкой. Гармошка в руках Игореша вызывала успех у зрителей фронтовыми мелодиями, а еще потому, что была всегда душой русского человека и своею живой мелодией способствовала незримо скорейшему выздоровлению бойцов.

В День Победы Игорь уже заканчивал седьмой класс. Встречать с фронта ему было некого и сдерживая горькую тоску по погибшему отцу, он с такими же гореванами пошли в березовую рощу, нагнали сока. Выпили как взрослые мужики на помин, а остальное принесли домой. По селу разносился горестный плач вдов, смех радости, песни. Люди одели, долго хранимые, наряды. Старики тепло глядели на молодежь, на время забыв свое привычное ворчание, дымили, казалось бы, уж не такой ядовитой махоркой. Кое – кто из, уже вернувшихся искалеченных, мужиков, подвыпив от радости, начинал под настойчивые просьбы окружающих, тяжелый рассказ о четырех годах кошмара.

В том же, 1945 году, Игорь поступает в лесотехнический техникум. Жизнь была также голодна и сурова. Но в техникуме была стипендия, что чуть-чуть улучшала питание, хотя на эти деньги можно было купить два «кирпичика» хлеба.

В 1947 году, наконец-то, отменили карточную систему. Была произведена денежная реформа и снижены цены на некоторые виды продовольствия. На рынке можно было купить все. Мать еще не отошла от нервного стресса. Добрые люди посоветовали ей говорить с распевом, или напевать слова. Она и напевала. В конце концов, речь восстановилась.

После окончания техникума в 1950 году, Игорь «распределился» в детскую колонию МВД, мастером производственного обучения. Но это была не его работа. Учить сверстников, которые воровством и грабежом добывали себе хлеб, тогда как пережив жутчайший голод, он тянулся к знаниям профессии – он просто не мог, как не мог понять, почему богатейшие земли Сибири не дают полноценного урожая. Природа все свое многовековое существование вдоволь кормила людей, хищников и травоядных. Но полутрамотное Политбюро решало аграрные вопросы амбициозно, дабы прежде всего не унизить свое державное достоинство. Решившие провести полевые работы по законам Природы, рисковали жизнью или сроком тюрьмы за такоеслушание. Страна существовала под лозунгом: «Даешь!» Единицы стахановых давали рекорды, тогда как вся страна день и ночь готовила условия для их установления. Таковы были воля и цель Партии.

В трудовой книжке Игоря стояла запись, что он работник МВД. Это ведомство как бы само являлось военной организацией, из-за чего Игоря не брали в армию. А он очень хотел служить. Тогда он пишет письмо на имя министра обороны Маршала СССР Г.К. Жукова, и вскоре ответом на письмо пришла повестка из военкомата. С 1950 по 1953 год Игорь служит в войсках связи при Генеральном Штабе Вооруженных Сил СССР. Взвод связистов формировался из технически образованных грамотных ребят. Изучив и освоив технику, группа налаживала связь в Харькове, в Подмоскovie, Подольске, Балашихе. Время было напряженное. Шла война в братской Корее и группу готовили по законам военного времени. Учебу проходили в полевых условиях на полигоне, приближенную к боевым: тянули связь между идущих в бой танков под дымовой завесой. Рисковали, потому что за рычагами танка сидел такой же пацан. Но связь устанавливали, потом брали водную преграду с полной боевой выкладкой, освобождая плацдарм от условного противника. Все как в настоящем бою. Но в Корею не попали: наступило перемирие, а вскоре сержант Уфимцев был демобилизован.

В отделе кадров авиационного завода, куда он устроился на работу, ему предложили пойти в училище. И Игорь согласился. 2 года учебы пролетели мигом. Но невероятная судьба забрасывает Уфимцева в Ангарск, где он в поисках работы находит и подает заявление в ОК п/я 79. Грамотного и толкового парня принимают без длительных анкетных подробностей и направляют в хим. цех № 3 аппаратчиком. Через два с небольшим года, когда электролизный завод готовился принять III и IV корпуса в единое целое, Уфимцева приглашают сюда технологом. И до 1984 года Игорь работает в электролизном цехе № 2, воспитав не один десяток аппаратчиков высокой квалификации. Но пришло время уходить на заслуженный отдых. Только отдых кажется приемлемым, когда работаешь. После выхода, Игорь сразу же устраивается на теплично-парниковое хозяйство, потому что сидеть дома еще вполне жизнедеятельному мужчине было невмоготу. Отработал и там 16 лет.

